

Региональная общественная организация ученых:
БАЛТИЙСКАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
Отделение практической психологии и социальных технологий
Международная секция БПА

**ВЕСТНИК
БАЛТИЙСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ**

Вып. 117

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ
НАУК**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2015

Редакционная коллегия выпуска:

Волков И. П., Оганян К. М., Грановская Р. М., Артемьева В. А., Оганян К. К.,
Саакян А. К.

Ответственный за выпуск:

Ученый секретарь ОПП и СТ, кандидат психологических наук, доцент кафедры
практической психологии СПбГАСУ Артемьева В. А.
Компьютерная верстка Артемьева В. А.

Редакция вестника:

Главный редактор – **И. П. Волков**
Зам. главного редактора – **К. М. Оганян**
Уч. секретарь ОПП и СТ – **В. А. Артемьева**

Адрес редакции вестника:

190005, Санкт-Петербург, ул. 2-я Красноармейская, д.4.
СПб ГАСУ. Кафедра практической психологии
Тел. (812) 575 – 05 – 05
E-mail: veronik_@bk.ru
www.baltacademy.ru

В36 Балтийская Педагогическая Академия
© **К. М. Оганян**

Печатается в авторской редакции, на средства авторов выпуска и членские
взносы ОПП и СТ БПА

В43162014 – 75 Без объявления
С 96(03) – 2013

УДКВ36-85029-080

«ВЕСТНИК БАЛТИЙСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ»
Научное издание (сокращенное название: «Вестник БПА»)

Основан в июле 1995 года
в г. Санкт-Петербурге

Гос. Лицензия ЛП СПб
№ 78-005832. Рег.2160\2000

Международная регистрация:
ISSN 1818-6467 (Vestnik BPA)

Подписано к печати 20.01.2015 г. Печать ризографическая. Зак. 01. Тираж 300 экз. Формат бумаги
210x297. Изд. БПА

СОДЕРЖАНИЕ

**МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

Оганян К. М. Некоторые аспекты доминирующих мотивов деятельности преподавателей вуза.....	5
Приходько А. Н. Кластеризация как путь развития профориентации в обществе.....	9
Артемьева В. А. Инновационная система психологической подготовки студентов в технических вузах.....	13
Акопян А. Р., Акопян Е. А. Массовая культура как социальное явление.....	17
Данненберг А. Н. Постмодернистское христианство Д. Капуто....	26
Оганян К. К. Анализ личности в концепциях советских социологов.....	28
Марковская Е. И., Троицкая И. В. Агентская проблема в российской экономике: теория и практика.....	31
Лобанова Ю. И. Формирование профессиональной устойчивости: особенности деятельности, компетенции, ПВК, методы формирования.....	46
Чернякевич Е. Ю. Трудовая мотивация в юношеском возрасте...	53

МЕЖДУНАРОДНАЯ СЕКЦИЯ

Арутюнян Г. А. Становление налоговой системы Республики Армения и ее современное состояние.....	57
Арутюнян З. А. Междисциплинарные ипостаси потенциальной и реальной миграции.....	62
Манасян К. А. Формирование культуры безопасности в современном обществе: образовательные аспекты.....	71
Нагдян Р. М. О проблеме применения метафизического подхода к исследованию психического отражения.....	78
Хачатрян Р. Г. Особенности профессиональной деятельности военных врачей в ситуации вооруженных конфликтов.....	84

ТРУДЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Алирзаева М. М. Социологический анализ понятий человеческого и социального капитала как фактора развития.....	93
--	----

Егорова М. С., Фёдорова Ю. В. Методы проведения профориентационных работ.....	95
Малмыгина К. Ю., Белякова К. А. Диагностика специфики отношений в коллективе.....	99
Марабян А. В. Роль организационной культуры в деятельности организации.....	101
Тонких К. Н. Значимость профориентационной работы в условиях изменения трудовых отношений.....	103
Копыл А. С. IPO в России.....	106
Авторы	109
Рекомендации по оформлению статей	111

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДОМИНИРУЮЩИХ МОТИВОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗА

Оганян К. М.

Методика определения доминирующего типа мотивов деятельности преподавателей в сфере образования.

Необходимость разработки метода определения доминирующего типа мотивов обусловлена тем, что эффективность формирования установки на профессиональное развитие преподавателей, ее формирование во многом зависит от индивидуальных особенностей человека, от типа доминирующих смыслообразующих мотивов, знание которых позволяет более эффективно формировать систему психокоррекционных воздействий, применяя адресные стимулы и т.п. [4; 5].

В основу разрабатываемого метода была положена классификация мотивов-смыслов Л. Г. Лаптева¹. Взятые в совокупности указанные мотивы-смыслы образуют интегральный показатель, свидетельствующий о том, что у каждого человека они присутствуют все, но в разной мере и в разном сочетании. Обозначив мотивы-смыслы начальными буквами (профессиональный – П, результативный – Р, вознаграждения – В, избегание неприятностей – Ин), интегральный показатель может быть представлен в формализованном виде выражениями – ПРВИн, ПВРИн или РВПИн и т.п.

Критерием доминирования одного мотива перед другими является предпочтение, отдаваемое человеком конкретной внутренней установке и получаемому при ее успешной реализации моральному удовлетворению. В формализованном виде доминирование, например, процессуально мотив-смысла перед другими может быть записано в виде ПРВИн.

Основываясь на этом можно утверждать, что отличительным признаком преподавателей с доминирующим «процессуальным» мотивом-смыслом является наличие удовлетворения от процесса или от участия в процессе преподавательского развития.

¹Психология труда в социальной сфере. Монография под общей редакцией академика РАН В. И. Жукова, академика АПСН Л. Г. Лаптева. - М.: Изд. «Гном и Д», 2008. - 380 с.

Отличительным признаком преподавателей с «результативным» мотивом-смыслом является наличие морального удовлетворения от успешной реализации внутренней установки на развитие в себе преподавательски значимых качеств [2].

Отличительным признаком преподавателей с доминирующим мотивом-смыслом «вознаграждения» является получаемое удовлетворение, душевный комфорт от морального или материального вознаграждения за реализацию внутренней установки на преподавательское развитие.

Отличительным признаком преподавателя с доминирующим мотивом-смыслом «избегания неприятностей» является наличие морального удовлетворения и эмоционального комфорта от того, что удалось избежать любого рода неприятностей за низкие показатели или низкую активность в преподавательском развитии.

Определение критериального значения осуществляется тестированием преподавателей с последующей обработкой результатов методом попарных сравнений квадригальных утверждений.

Суть метода заключается в том, что на первом этапе тестируемым преподавателем вуза предлагается, руководствуясь инструкцией, заполнить бланк ответов (матрицу), сравнивая попарно заранее разработанные утверждения и выбирая наиболее предпочтительное с его точки зрения.

На втором этапе подсчитывается количество выборов, выпавших на каждое утверждение. На третьем этапе определяется суммарное значение утверждений, относящихся к конкретному типу мотивов-смыслов. На четвертом этапе определяется интегральный показатель путем ранжирования суммарных значений от наибольшего к наименьшему результату. По результатам ранжирования делается вывод о доминирующем мотиве-смысле.

Практическая реализация метода попарных сравнений квадригальных утверждений предполагает наличие заранее разработанного опросника, содержащего не менее трех квадригальных групп. Для повышения достоверности результатов количество квадригальных групп может быть увеличено до четырёх. Большее количество квадригальных групп не значительно повышает достоверность получаемых результатов, но значительно усложняет процесс попарных сравнений [3].

При разработке утверждений автор руководствовался принципом полиморфности [1], в соответствии с которым на оценку каждого мотива-смысла должно быть не менее одного утверждения в квадрате, а с учетом минимального количества квадриг, не менее двенадцати утверждений. Оптимальным является опросник из шестнадцати утверждений.

С целью практической проверки применимости метода, разработаны три варианта перечней утверждений, один из которых представлен ниже, и вариант бланка ответов (табл. 1.)

Перечень утверждений

Я хочу...

Быть увлечённым преподавательской работой.

Быть высококвалифицированным специалистом.

1. Быть первым в профессиональной деятельности.
 2. Быть подальше от неприятностей на работе.
 3. Получать удовлетворение от собственного профессионального развития.
 4. Получать удовлетворение от освоения в совершенстве своей профессии.
 5. Получать удовлетворение от высокого вознаграждения за труд.
 6. Получать удовлетворение от работы, которая одобрена руководством.
 7. Достичь высоких результатов в развитии своих способностей
 8. Достичь высоких результатов в преподавательской деятельности.
 9. Достичь больших успехов в развитии карьеры.
 10. Достичь высокой комфортности условий осуществления своей преподавательской деятельности.
 11. Иметь возможность совершенствовать свои профессиональные умения, навыки, знания.
 12. Иметь возможность завоевать авторитет в коллективе и среди коллег.
 13. Иметь возможность получать поощрения за свой труд.
 14. Иметь возможность избегать риска в профессиональной деятельности.
- Рассмотрим пример определения доминирующего смысла-мотива.
- Этап I. Респонденту выдается один из приведенных перечней утверждений и бланк ответов (табл.1), а также следующая инструкция.

Инструкция по заполнению бланка ответов:

Перед вами 16 утверждений, которые вы должны оценить, попарно сравнивая их между собой. Сначала сравните первое утверждение со вторым, третьим и т.д. Результат оценки предпочтений впишите в первую колонку бланка ответа (см. табл. 1) Так, если при сравнении первого утверждения со вторым, предпочтительным для себя вы сочтете второе, то в начальную клеточку впишите цифру 2. Если же предпочтительным окажется первое утверждение, то впишите цифру 1. Затем, то же самое проделайте со вторым утверждением. Сравните его сначала с третьим, потом с четвертым и т.д. Впишите результат во вторую колонку.

Аналогично работайте с остальными утверждениями, постепенно заполняя весь бланк ответов (см. табл. 1).

Таблица 1

Вариант заполнения бланка ответов

Фамилия, имя, отчество доцент Иванов Сидор Сидорович

Структурное подразделение кафедра социологии Дата 08.04.2014

	Номер утверждения															
В	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
А	1	2	7	1	1	5	6	1	7	2	4	5	2	8	9	
Р	2	4	5	2	6	1	7	2	5	15	3	5	2	8		
И	2	4	5	2	4	7	6	4	3	4	7	6	4			
А	4	7	6	4	2	4	5	2	6	13	4	10				
Н	5	8	8	5	2	4	5	2	8	2	13					
Ы	17	9	4	17	1	5	6	1	4	5						
В	8	4	3	8	17	9	4	17	3							
Ы	1	5	6	1	1	8	8	1								
Б	10	6	7	10	14	13										
О	1	8	8	1	1	2										
Р	12	3	5	12	3											
А	13	10	4	13												
	14	13	2													
	15	6														
	16															

Этап 2. Расчет суммы выборов респондента для каждого утверждения. После завершения работы респондента производится анализ заполненного бланка ответов (Вариант заполненного бланка табл.1) и подсчитывается количество выборов (количество одинаковых цифр, обозначающих утверждение), выпавших на каждое утверждение. Результаты подсчета записываем в таблицу, один из возможных вариантов которой показан в табл. 2.

Таблица 2

Вариант записи результатов расчётов

$\sum_1 = 3$	$\sum_2 = 9$	$\sum_3 = 10$	$\sum_4 = 11$
$\sum_5 = 13$	$\sum_6 = 4$	$\sum_7 = 8$	$\sum_8 = 11$
$\sum_9 = 2$	$\sum_{10} = 8$	$\sum_{11} = 8$	$\sum_{12} = 2$
$\sum_{13} = 11$	$\sum_{14} = 11$	$\sum_{15} = 6$	$\sum_{16} = 3$

Этап 3. Расчет суммарного значения утверждений, относящихся к одному типу мотивов-смыслов.

С учетом того, что с тем или иным типом мотивов связаны конкретные утверждения, то рассчитывается общий балл типа мотивов по следующим формулам:

$$\text{Процессуальный: } \Pi = \sum_1 + \sum_5 + \sum_9 + \sum_{13} = 11 + 13 + 11 + 11 = 46$$

$$\text{Результативный: } P = \sum_2 + \sum_6 + \sum_{10} + \sum_{14} = 10 + 4 + 8 + 11 = 33$$

$$\text{Вознаграждения: } B = \sum_3 + \sum_7 + \sum_{11} + \sum_{15} = 9 + 8 + 8 + 6 = 31$$

Избегания неприятностей:

$$Ин = \sum_4 + \sum_8 + \sum_{12} + \sum_{16} = 3 + 2 + 2 + 3 = 10$$

Этап 4. Ранжируя суммарные значения баллов от наибольшего результата к наименьшему, определяем доминирующий тип мотива-смысла.

В рассматриваемом примере наибольший результат получен для «процессуального» типа мотивов (46), затем, соответственно, для «результативного» (33), «вознаграждения» (31), «избегание неприятностей» (10). Таким образом, руководствуясь количественными показателями правомерно записать критериальное значение доминирующего мотива-смысла в формализованном виде: ПРВИн. Следовательно, у тестируемого преподавателя внутренняя установка на процесс профессионального развития является доминирующей.

Знание мотивов профессионального совершенствования преподавателей дает возможность правильно выбрать форму поощрения его деятельности. В данном случае материальное и моральное поощрения в равной степени. В других случаях формы морального поощрения могут превалировать.

Кроме этого, на основе анализа мотивационного комплекса преподавателя принимается решение о его коррекции в индивидуальном порядке. Мотивационный комплекс коллектива отдельного структурного подразделения вуза рассматривается как совокупность мотивационных комплексов индивидов. Такой обобщенный анализ позволяет судить о том, насколько положительное влияние оказывает коллектив на преподавателя, в какой мере внутренняя атмосфера в нем способствует стремлению к самосовершенствованию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Львов В. М., Багрецов С. А., Макарова А. В. Организационная культура: классификация, оценка, развитие. – Тверь.: ООО «Издательство «Триада», 2009. – 220 с.
2. Оганян К. М. Методика мониторинга элементов интеллектуальных ресурсов организации (параграф в коллективной монографии)// Управление в обществе XXI века: проблемы и решения: коллективная монография/отв. ред. С.В. Бойко. – Череповец: Филиал СПбГЭУ в г. Череповце 2013. – 363 с. С. 97-103.

3. Социологическое сопровождение обеспечения конкурентноспособности выпускников ВУЗа в условиях современного рынка труда: Коллективная монография / Оганян К.М.[и др.]; под ред. К.М.Оганяна. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 244с.

4. *Оганян К. М.* Конечные результаты преподавательской деятельности в вузе (тезисы)/ Материалы международной научной конференции «Обеспечение академических свобод вузов и конкурентных условий – залог высококачественного образования» 8,13 мая 2013 г. Ер.: Изд-во Северного университета, 2013. – 388 с. С. 160-164.

5. *Оганян К. М.* Методика определения доминирующих мотивов деятельности преподавателей в сфере образования / Материалы международной научной конференции «Обеспечение академических свобод вузов и конкурентных условий – залог высококачественного образования» 8,13 мая 2013 г. Ер.: Изд-во Северного университета, 2013. – 388 с. С. 27-33.

* Санкт-Петербургский государственный экономический университет

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ КАК ПУТЬ РАЗВИТИЯ ПРОФОРИНТАЦИИ В ОБЩЕСТВЕ

Приходько А. Н.

На сегодняшний день вопросы профессионального самоопределения в Российской Федерации приобретают особенную актуальность. Опрос службы исследований HeadHunter, проведенный в начале декабря, показал, что 37 % профессионалов на данный момент трудятся не по специальности, 29 % работают в близкой области, и только 32 % – именно по специальности, написанной в дипломе [1]. Такого рода статистика обращает на себя внимание в связи с предложенными Государственной Думой поправками к Трудовому кодексу о введении обязательного применения требований к работникам по уровню образования, стажу и набору умений. Обязательные профстандарты предполагается учитывать при составлении трудовых договоров, штатного расписания и тарификации оплаты труда. При складывающейся ситуации особую важность приобретает правильный, в соответствии с наклонностями и способностями каждого человека, выбор направления профессионального развития.

Анализируя данные инициативы, можно отметить, что разделение труда на отечественном рынке труда, по данным статистики, на сегодняшний день [2] больше соответствует образу «общества потребления и услуг», направлено на сырьевую ориентацию, «проедание» природных ресурсов, деградацию высокотехнологичных компонентов экономики. Сложившееся положение является не странным, а скорее закономерным с точки зрения состояния профориентационной работы в стране, определяемой ошибочной установкой на то,

что «рынок все сам расставит на свои места» как в экономике, так и на рынке труда.

Все это говорит о необходимости активизации деятельности в области профессиональной ориентации государственными органами власти, учебными заведениями, представителями отраслей экономики и самими гражданами, так как именно эта деятельность позволит увеличить процент граждан, делающий осознанный выбор вида и специфики профессионального образования разных ступеней. Новой задачей профориентации, в соответствии с создавшимися условиями, становится содействие формированию жизненных моделей, включающих трудовую деятельность в качестве основного элемента стратегии развития жизни каждого человека [3]. Актуальность проблемы формирования профессионального самоопределения учащихся усиливается отсутствием должной кадровой политики в регионах, а также отсутствием или дезорганизацией профессиональных перспектив у значительной части выпускников общеобразовательных школ [4]. Особенно важно формирование у школьников представления о профессиональных перспективах в технических областях, так как получение подобного образования подразумевает серьезную предварительную подготовку по ряду предметов, считающихся сложными (математика, физика и т.д.). Ребята, плохо подготовленные к физике, не просто не хотят, а уже и не могут связать свою учебу с инженерными направлениями подготовки, что часто обнаруживается в старших классах школы. Недопонимание важности изучения предметов естественнонаучного блока, а также низкая мотивация к учебе по сложным предметам влечет за собой общий низкий уровень выпускников школ по данным предметам. Статистика говорит, что в 2013 году при выборе выпускных экзаменов ЕГЭ обществознание выбрало 471011 школьника, а физику только 208875, т.е. меньше половины числа, так называемых «гуманитариев». Средний балл ЕГЭ по обществознанию, в том же году, составил 56,23, а средний балл ЕГЭ по физике 53,5 [5]. Такие результаты показывают ориентированность абитуриентов на те самые наиболее востребованные направления подготовки, которые и формируют перекосы на рынке труда, формируя качественный разрыв между спросом и предложением рабочей силы, а также объясняют «миграцию» обученных по направлениям «Экономика», «Юриспруденция» и другим направлениям подготовки специалистов в другие области профессиональной деятельности. Что в свою очередь отражает нецелевой характер средств потраченных на подготовку данных специалистов, как государством, так и семейными хозяйствами.

Причины складывающейся ситуации, по мнению многих авторов [6], кроется в том, что на сегодняшний день школьники свои профессиональные перспективы осознают исходя из ряда мотивов к профессиональной деятельности, которыми они

руководствуются в профессиональном выборе. На первом месте стоит уровень заработной платы (93 %), а после него важнейшими являются: возможность чувствовать себя при деле (85 %) и перспектива профессионального роста (83 %) [6]. О самореализации, удовольствии от работы и тому подобных мотивах речи не идет. Это может, наряду со слабостью общей подготовки, являться причиной дальнейшего разочарования в полученной, обещавшей быть «денежной» профессии и перемещении в другие секторы рынка труда.

Работа в области профориентации, таким образом, становится чрезвычайно важной для общего развития всех сфер экономики страны. Самым сложным в этой деятельности является построение эффективного взаимодействия на основе нормативных документов между отраслью, школой и учебными заведениями разного образовательного уровня. Вариантом такого взаимодействия может быть построение кластерной структуры. Принадлежность к одной межотраслевой и межорганизационной структуре может позволить лучше согласовать интересы всех сторон взаимодействия и устранить излишнюю бюрократизацию в процессе разработки взаимосвязанных программ обучения и донесения этой информации до абитуриентов. Необходимо отметить, что учебные учреждения в той или иной степени профориентацией занимаются, что обусловлено конкуренцией за абитуриентов и учащихся, в отличие от производителей, которые конечно видят в этом смысл, но часто не имеют ни времени, ни возможности приобщиться к этой работе. Путем создания подобных объединений технические отрасли, испытывающие кадровый голод, могут участвовать в формировании сознания абитуриентов, что актуально для предприятий работающих в технико- и наукоемких областях, т.е. активно участвовать в профориентационной работе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Академия новостей [Электронный ресурс]. <http://academ.info/news/30246%20Academ.info>.
2. Селиванова, З. К. «Ранняя профориентация как насущная задача государственной политики.» / З. К. Селиванова // Общественно-научно-политический журнал «Власть», 2013. № 4. С. 136-139.
3. Солдатенко, О. А. «Профориентация – основа профессионального самоопределения студентов: миф или реальность?» // Современная педагогика. 2013. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://pedagogika.snauka.ru/2013/02/855> (дата обращения: 28.10.2014).
4. Лощилова, М. А. Теоретические аспекты профильного обучения как основа профессионального самоопределения старшеклассников / М. А. Лощилова // В мире научных открытий: научный журнал. – Серия «Проблемы науки и образования» / Научно-инновационный центр. – Красноярск, 2011. – С. 185–189. с. 186.
5. ЭКЗАМЕН.ru [Электронный ресурс]. http://www.examen.ru/add/ege/8933/bally_ege_2013.
6. Разумова, М. В. «Профориентация в России: становление, проблемы, перспективы» / М. В. Разумова // Профессиональное образование и общество. 2014. № 3 (11). С. 49-57.

*Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ

Артемьева В. А.

Конкурентоспособность любой страны, на современном этапе развития, в значительной степени зависит от уровня развития образовательной системы, так как значение наукоемкой продукции становится определяющим, кроме того, система высшего образования превращается в одну из ведущих самостоятельных отраслей экономики. Поэтому, одной из отличительных черт XXI столетия является обновление в мировой системе высшего образования. Все больше и больше стран (США, Китай, некоторые европейские и азиатские страны) ставят в качестве национальной стратегической задачи – всеобщее высшее образование и создание системы образования для взрослых на протяжении жизни. Экономистами определен нижний порог людей с высшим образованием для обеспечения функционирования инновационной экономики общества знаний – не менее 60 % экономически активного населения [8]. Процесс интернационализации рынка образовательных услуг поставил российскую высшую школу в жесткие рамки международной конкуренции. Очевидно, что задача построения развивающего инновационного образования должна стать одной из важнейших и для России, если она претендует на достойное место в мировой экономике.

Целью преобразований системы высшего профессионального образования (ВПО) в России сегодня является приведение ее в соответствие с изменившимися условиями развития экономики и общества. Главной чертой новой парадигмы образования становится переход от образовательной концепции приобретения знаний, умений и навыков, необходимых для деятельности в определенных стандартных условиях, к концепции развивающего личность образования, структурирующего системы непрерывного формирования творческого мышления и развития способностей обучающихся [11, 5, 6]. Возрастает и роль образования в качестве социального лифта, обеспечивающего снижение напряженности в стране, как посредством формирования терпимости и уважения к другим народам и культурам, формирования профессиональной идентичности, создания и принятия этических профессиональных норм, так и путем сокращения разрыва в уровне жизни различных слоев общества. Образование все в большей степени начинает играть роль стабилизатора в условиях усиливающейся глобализации [5, 6, 7, 9].

Последние два десятилетия мы находимся в процессе реформирования системы образования в целом и высшего профессионального образования (ВПО) в частности.

Основной идеей реформ ВПО в России стали идеи Болонского процесса, направленного на создание зоны европейского высшего образования в интересах развития экономики Европы и процветания ее граждан. Основными целями проводимой реформы в России стали: 1) переход на уровневую систему ВПО, 2) переход на федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОСы) нового третьего поколения.

В качестве желаемых механизмов достижения цели называются уровневая подготовка, кредитная система оценки учебной нагрузки, совместимая система оценки качества образования, единое Европейское приложение к диплому, и пр. Но, как, к сожалению, часто бывает, идея до конца не была переработана под условия российской действительности. В частности, профессора В. А. Сухомлин, С. А. Дружилов показали некую ущербность для интересов России кардинальной перестройки национальной высшей школы по модели Болонского процесса на макро- (несовершенная законодательная система, обеспечивающая реализацию задач реформирования; система финансирования, во многом тормозящая инновационные процессы в системе ВПО; реализация объединения университетов и т.д.), и мезо- (на примере ограничений для обучения по монолитным образовательным программам – специалитетам пяти или пяти с половиной лет; и др.) уровнях [4, 8].

В данной работе мы обратимся к рассмотрению некоторых психологических аспектов развивающего инновационного образования в условиях интеграции высшей школы.

Для достижения поставленных реформой ВПО целей, особенно актуальной становится проблема овладения обучаемыми *инновационным мышлением*, методологией продуктивной творческой деятельности в образовательном процессе. Выпускник вуза должен иметь профессиональную подготовку, обеспечивающую его способность успешно решать возникающие задачи в быстро изменяющейся обстановке на основе инновационных подходов, глубокого понимания методологии творчества, целенаправленного использования законов технических систем. Все это определяет необходимость теоретических, методологических и практических исследований в области развивающего образования, разработки общих подходов и конкретных методов синтеза, проектирования и конструктивного применения новых образовательных технологий, исследования методологии инновационной деятельности как составляющей образовательного процесса и обучения ее основам не только обучаемых, но и профессорско-преподавательского состава [1, 2, 6, 11, 12]. Кроме того, одной из важнейших практических задач является разработка программ духовно-нравственного воспитания поколения [3, 12].

При всей очевидности, эта задача очень сложна. Сложность ее связана с рядом обстоятельств. В частности, несмотря на то, что интуитивные представления о творческой и инновационной деятельности кажутся достаточно очевидными, однозначно сформулировать те черты личностного поведения, которые определяют творческую активность, непросто. Инновационность априори выделяется как необходимое качество для успешного профессионального становления [1, 2, 6, 7]. Однако, на наш взгляд, это явление изучено недостаточно.

Творчество предполагает новое видение, новое решение, новый подход, т.е. готовность к отказу от привычных схем и стереотипов поведения, восприятия и мышления. Базовой составляющей *творческого потенциала* личности являются не только специальные знания, широта кругозора, а также внутренняя и внешняя готовность к творчеству [2, 12]. *Творческое поведение личности* является, в том числе, и результатом большого количества внешних воздействий, воспринимаемых личностью на разных этапах ее становления. Безусловно, что личность испытывает воздействия, формирующие ее творческие черты, еще в довузовский период. Ряд воздействий подобного рода вообще лежит вне сферы образования, некоторые из них носят социальный характер. Сказанное свидетельствует о том, что высшее образование само по себе не может в принципе решить все задачи формирования творческой личности. Однако, по нашему мнению, в задачи, стоящие перед высшей школой, должны входить и задачи формирования у студентов определенных умений, которые были бы связаны с его будущей профессиональной деятельностью и явились бы основой для его творческой и инновационной работы именно в этой области [2].

Таким образом, для формирования инновационной активности будущего профессионала чрезвычайно важно развитие самосознания и формирование адекватного отношения к себе и своим профессиональным возможностям, чувство социальной ответственности, т.е. формирование *инновационного мировоззрения*. Рассматривая инновационность как направление для формирования профессионально-психологической компетентности студентов, важно отметить, что инновации в одной сфере жизни социума могут вызывать совершенно неожиданные изменения, в т. ч. и в других сферах. Инновационная активность, во многом регулирующая процессы использования современных знаний и технологий, в контексте обеспечения безопасности может играть значительную роль. Поэтому чрезвычайно важно рассмотрение этических аспектов инноваций, особенно в процессе профессиональной подготовки. Так Е. К. Веселова отмечает, что «термин «профессионал» означает умение работать без ошибок и сбоев в самых сложных профессиональных ситуациях и готовность к выполнению на практике требований этического профессионального кодекса. Большая роль в профессиональной этике отводится чувству социальной ответственности» [3].

Такой подход тесно связан с необходимостью комплексной психологической подготовки студентов. Еще М. К. Тутушкиной в 1998 г. было выделено три основных компонента такой подготовки: формирование психологической культуры, психологическая компетентность в профессиональной деятельности и умение человека представлять себя на рынке труда [10]. Эти принципы реализовывались в рамках работы первой психологической кафедры в технических вузах, созданной Мариной Константиновной Тутушкиной еще в 1988 г. на базе ЛИСИ (сейчас СПбГАСУ), и обеспечивались, разработанной и внедренной на данной кафедре, системой адресной непрерывной психологической подготовки студентов. Однако, при переходе на двухуровневую систему ВПО, из ФГОСов третьего поколения, для большинства технических специальностей, «Психология» как базовая дисциплина оказалась исключенной. Утрачивают свою индивидуальность и курсы по выбору студентов (вариативная часть подготовки), например, нами разработан и с 2001 г. внедрен в СПбГАСУ курс «Психология творчества» для студентов инженерно-экологических и строительных специальностей. Результаты проведения данного курса свидетельствуют о повышении мотивации студентов к обучению, повышении общей успеваемости, и профессиональной направленности [12]. Но, несмотря на вышеизложенное, данный курс из подготовки бакалавров выведен полностью, в магистерских учебных планах представлен минимально. Неужели это означает, что психологическая подготовка студентов перестала быть актуальной? Нет, главной целью современного образования становится формирование профессиональных компетенций, т.е. готовности использовать профессиональные знания, с учетом психологических особенностей человеческого общества в целом, и конкретного человека в частности.

Таким образом, подготовка молодого специалиста к профессиональной деятельности предполагает комплексное развитие самосознания и формирование адекватного отношения к себе и своим профессиональным возможностям. А что получается на практике: с переходом на новую систему ВПО, мы утрачиваем созданную ранее, по сути инновационную, систему психологической подготовки студентов в технических вузах?

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемьева, В. А. К вопросу о творческой и инновационной деятельности / В. А. Артемьева // Вестник гражданских инженеров, СПб, 2013, № 3 (38). – с. 242 – 248.
2. Артемьева, В. А. Деятельность. Творчество. (глава в учебнике): Психология для направления «Экономика». / В. А. Артемьева. // под ред. Е. А. Соловьевой, И. В. Троицкой, – Москва. Академия, 2011 г. – ч.1, гл. 9., – с. 107 – 113.
3. Веселова, Е. К. Нравственные аспекты формирования профессионализма у студентов вуза / Е. К. Веселова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции Педагогическое пространство вуза: технологии, смыслы, ценности /под ред. И. Ю. Лапиной, Н. Е. Синичкиной; – СПбГАСУ. – СПб., 2012., – с 57 – 62

4. Дружилов, С. А. Кризис отечественного высшего профессионального образования как следствие деструктивных реформ. // Психология, социология и педагогика. – № 8 Август 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://psychology.snauka.ru/2012/08/955>
5. Зак, Т. В. Теоретические основы государственной политики в области развития высшей школы: монография. / Т. В. Зак, – Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2010. – 235 с.
6. Иванов, В. Г. Теоретические и методологические основы инновационной подготовки инженеров в исследовательском вузе: коллективная монография / В.Г. Иванов, Л. И. Гурье, С. В. Барабанова, Р. З. Богоудинова и др. – Казань: Республиканский центр мониторинга качества образования, 2012, - 288 с.
7. Оганян, К. К. Формирование образа современного руководителя на основе критически мыслящей личности в концепции П.Л. Лаврова / К. К. Оганян // Вестник ИНЖЭКОНА, серия: гуманитарная науки. №4 (55), 2012. - С. 140-144.
8. Сухомлин, В. А. Об Итогах Реформы Высшей Школы (размышления российского профессора) / В. А. Сухомлин, – М.: МАКС Пресс, 2010, –48с.
9. Токунова, Г. Ф. Роль университетов в социально-экономическом развитии регионов // Экономика образования (Кострома). № 2. 2011.
10. Тутушкина, М. К. Становление психологического образования в техническом вузе. / М. К. Тутушкина, В. А. Артемьева // Вестник гражданских инженеров. СПбГАСУ / С-Пб., – 2005., Вып. 1(2)., – с.102 – 106.
11. Холодкова, Л. А. Формирование инновационного мышления в процессе развивающего обучения в военном высшем учебном заведении / Л. А. Холодкова // дисс. канд. пед. наук, - С-Петербург, СПбГАСУ, - 2000. – 219 с.
12. Artemeva, Veronika A. Innovations in technical education / Veronika A. Artemeva // Reorientation of teacher education towards sustainability through theory and practice. Proceedings of the 10th international JTEFS/ VBCC conference Sustainable development. Culture. Education, – Publications of the University of Eastern Finland Joensuu, Reports and Studies in Education, Humanities, and Theology/ Ulla Harkonen (Ed.), 2013 – No 7, p 246 – 252.

*Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

МАССОВАЯ КУЛЬТУРА КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Акопян А. Р., Акопян Е. А.

Культура традиционных обществ имела ярко выраженный «сословный» характер. Различные социальные слои (сословия, касты и т.д.) заметно различались в культурном плане. Образ жизни средневекового европейского горожанина, крестьянина и аристократа предполагал разные нормы повседневного поведения, способы развлечений, особенности кухни, воспитания, одежды и т.д. Принадлежность к тому или иному слою легко определялась по внешнему виду. Представители высших слоев в традиционных обществах имели определенные культурные привилегии: например, в Индии изучать священные писания – Веды, могли только представители высших каст. Доступ к письменной культуре также имели, как правило, лишь представители высших слоев. Культурные особенности различных слоев воспроизводились из поколения в поколение, чему

способствовала тяготеющая к закрытости стратификационная система традиционных обществ.

Еще в начале XX века в обществах, вступивших в эпоху современности, прослеживались значимые культурные различия между слоями и классами. «Рабочий» и «буржуа», крестьяне и утратившая прежнее влияние аристократия еще сохраняли культурные особенности. Однако процесс модернизации, становление современной экономики, индустриализация, урбанизация, распространение образования, демократизация политической жизни создавали предпосылки для постепенного размывания четких культурных различий между социальными слоями. На смену «расчлененной» стратификацией культуре традиционных обществ приходит массовая культура [6, стр. 137].

Массовая культура не формируется стихийно в процессе повседневного взаимодействия и не передается из поколения в поколение. Массовая культура создается «профессионалами», специализированными организациями. Её образцы предназначены для «потребления» самыми широкими слоями населения, она демократична и существует, главным образом, для развлечения, заполнения досуга. Человек не становится «носителем» массовой культуры в результате восприятия традиционного наследия или получения образования. Образцы массовой культуры (книга, песня, кинофильм, спортивное зрелище и т.д.) свободно выбираются человеком для того, чтобы получить удовольствие, эмоциональное удовлетворение, «разрядку» психического напряжения, заполнить свободное время. Массовая культура не исчерпывает всего содержания культуры современных обществ, но представляет собой весьма значимый сегмент этой культуры. Наряду с массовой культурой, в современных обществах сохраняются и элементы культурной традиции, существуют различные субкультуры, «высокая» или «элитарная» культура и прочее.

Следует отметить, что понятие «высокой культуры» крайне нечеткое. На практике бывает очень сложно провести границу между «высокой» и «массовой» культурой. Ценности, в соответствии с которыми производится ранжирование культурных образцов, не отличаются определенностью в современном обществе. Кроме того, ранжирование образцов культуры, связано не столько с объективной ценностью этих образцов, сколько с тем, кто имеет право (власть) выносить суждение о них. Однако, можно отметить, что для освоения «элитарной», «высокой» культуры, как правило, требуется определенная подготовка, накопленный «культурный капитал» [4, С. 638].

Без предварительного образования, например, вряд ли удастся понять философский трактат. Без предварительного эстетического воспитания и культивирования музыкального вкуса сложно воспринимать, к примеру, музыку

Шнитке. Образцы же массовой культуры не требуют от «потребителя» подготовки и доступны, фактически, каждому. Но и этот критерий довольно условен.

Широкое распространение феномен массовой культуры приобрел только в XX веке. Это было обусловлено такими важными факторами, как возникновение массового общества и развитие технологий, позволивших тиражировать культурные образцы. Термин «массовое общество», как и «массовая культура» неоднозначен. Явление, им обозначаемое, трактуется многими исследователями в негативном ключе. «Масса» часто ассоциируется с «толпой», «чернью». Человек массы предстает как безликий индивидуум, склонный слепо следовать предрассудкам, моде и политическим вождям. Однако массовое общество – это, прежде всего, определенное состояние социума, порожденное процессами индустриализации и урбанизации, разрушившими традиционные сообщества и смешавшими в аморфную человеческую массу представителей прежде четко оформленных социальных слоев. Как таковое, оно нуждается в объективном изучении, а не оценке.

Традиционное общество состоит из четко оформленных социальных групп, обладающих устойчивой идентичностью, располагающих прочной культурной традицией. Родственный коллектив, крестьянская община, ремесленный цех, городская община, сословие – все эти группы европейского средневекового общества давали индивиду четкое представление о том, кто он есть, какое место занимает в общественной иерархии, как должен себя вести, какими правами располагает. Чаще всего человек на протяжении всей жизни принадлежал одним и тем же группам.

В современном же обществе мы наблюдаем другое положение дел. Связь индивида с социальными группами куда более эфемерна. С другой стороны, групп становится гораздо больше, а контакты между людьми – более разнообразными – по причине усиливающейся социальной и культурной дифференциации. Человек с легкостью присоединяется к группам и легко их покидает – меняет место работы и род занятий, покидает семью и создает новую, налаживает и разрывает дружеские связи, присоединяется к тем или иным общественным движениям и организациям и выходит из них. Человек массового общества включен в гораздо более широкую сеть коммуникаций и взаимодействий, чем человек традиционного общества. Но социальные связи в массовом обществе менее прочные и устойчивые. Представление человека массового общества о себе (идентичность) редко полностью определяется групповой принадлежностью и коллективным чувством.

Современное общество состоит не из четко оформленных, стабильных групп, а из массы атомизированных индивидов, вступающих в социальные связи, обусловленные определенными интересами и потребностями. Принадлежность к группе не предписывается индивиду (за некоторыми исключениями). В

современном обществе культурная традиция – как опыт определенного сообщества, передаваемый от поколения к поколению, фактически, теряет свое значение. Утратив традицию и устойчивую групповую идентичность, индивид вынужден руководствоваться своим умом и своим опытом. Вот это общество, лишенное прочных социальных связей и устойчивых культурных традиций, и называется массовым обществом. Следует добавить ещё и чисто количественный критерий: численность населения, а также его концентрацию, плотность. Преимущественное «место обитания» массы (и место её возникновения) - крупные современные города, с космополитным населением.

Американский социолог Эдвард Шилз выделял следующие черты массового общества:

- большая численность населения, внутренне неоднородного;
- утрата властью священного характера и ослабление страха перед властью;
- ослабление влияния традиций, возможность разного их толкования, что приводит к различиям в поведении людей и повышению значимости достоинства и прав индивида;

- отсутствие выраженного морального единства, порождающее многочисленные конфликты и противоречия, неупорядоченность связей между людьми;

- индустриальное производство и развитие технологий, средств транспорта и связи, позволяющих осуществлять контакты между различными «частями» массового общества;

- расцвет индивидуальности, готовность к приобретению нового опыта, расцвет «чувств и чувствительности»;

- свобода выбора, отсутствие жесткой регламентации со стороны традиции и авторитетов;

- ценность удовольствий, уважение личности других [7, С. 82-84].

Описание Шилзом массового общества несколько апологетично. Отрицательные черты этой формы общества Шилз подробно не рассматривает. Однако каждая позитивная черта, выделенная Шилзом, имеет и негативный аспект. Например, свобода выбора, предоставленная индивиду, сплошь и рядом оборачивается дезориентацией в социальном пространстве. «Тяга к удовольствиям» не всегда удовлетворяется легальными и не вредящими здоровью способами, нередко выливается в бездумный гедонизм и потребительское отношение к жизни. Индивидуализм и свобода в отношениях с другими чреваты одиночеством и изоляцией и т. д. Однако любое социальное явление имеет свои негативные и позитивные стороны, и массовое общество не исключение.

Развернутое описание массового общества (точнее, самого феномена массы), дает Г. Блумер. «Масса имеет ряд отличительных черт. Во-первых, её члены могут занимать самое различное общественное положение, происходить из всех

возможных слоев общества. Она может включать людей, занимающих самые различные классовые позиции, отличающихся друг от друга по профессиональному признаку, культурному уровню и материальному состоянию. Во-вторых, масса является анонимной группой, а точнее, состоит из анонимных индивидов. В-третьих, между членами массы нет взаимодействия. В-четвертых, масса имеет очень рыхлую организацию. У нее нет никакой социальной организации, никакого корпуса обычаев и традиций, никакого устоявшегося набора правил или ритуалов, никакой структуры статусных ролей. Она просто состоит из некоего конгломерата индивидов, которые обособлены, изолированы, анонимны и, таким образом, однородны. Форма массового поведения парадоксальным образом выстраивается из индивидуальных линий деятельности, а не из согласованного действия. Эти индивидуальные деятельности, в первую очередь, выступают в форме выборов – таких, например, как выбор новой зубной пасты, книги, пьесы, партийной платформы, новой моды, философии или религиозных убеждений, – выборов, которые являются откликом на неясные порывы и эмоции, пробуждаемые объектом массового интереса» [2, С. 184-185].

В существовании описанного Блумером феномена массы массовая культура играет огромную роль. Массовая культура – один из механизмов, связывающих этот непрочный конгломерат в некое подобие общности, задающий ему некоторые ориентиры. Совпадение индивидуальных выборов и линий поведения, отмеченные Блумером как типичная для массы форма поведения, возможны лишь при условии того, что некий объект предполагаемого интереса становится известным массе. Массовая культура служит неиссякаемым источником таких «объектов». И это не только товары, о которых масса оповещается с помощью рекламы. Это и произведения массового искусства, книги, фильмы, музыкальные произведения, известные люди, популярные герои, способные стать объектами подражания или почитания. Это также идеи и убеждения, идеалы и ценности, тиражируемые массовой прессой и телевидением. Таким образом, массовая культура может быть понята как источник ориентиров для человека массового общества, лишенного возможности опереться на групповой опыт и культурную традицию и одновременно – как интегрирующий массовое индивидуализированное общество фактор.

Массовая культура не могла бы выполнять своих функций и едва ли вообще могла бы существовать без технического прогресса. Именно развитие техники - от печатного станка до ультрасовременных средств связи и коммуникаций, появление телевидения, радио и интернета делает возможным тиражирование культурных образцов и донесение их, практически, до каждого члена современного общества. Развитие техники приводит не только к тому, что культурные образцы становятся доступными широким слоям населения. Появление новых видов техники создает и

новые виды культурной деятельности, в частности и искусства. Наиболее наглядный пример – кино. Такой специфический жанр массовой культуры, как телесериал, также возник лишь на базе определенной техники. С развитием компьютерных технологий появляются новые виды искусства и других типов культурной деятельности.

Существенная черта массовой культуры – её промышленный и коммерческий характер. Производство культурных образцов ставится на поток. Снимается не один уникальный сериал: существует налаженное производство этого вида продукции. Выработалась определенная технология процесса её производства. Создатели сериала – уже не «творцы» в полном смысле этого слова. Они – скорее специалисты и профессионалы своего дела. В прошлом произведения искусства создавались как уникальные, неповторимые. К образцам массовой культуры эти термины неприменимы. Произведения массовой культуры изначально создаются как товар, предназначенный для массового потребителя этого товара. Один удачный образец вызывает массу подражаний. Потребителями массовой культуры являются в современном обществе фактически все слои населения.

Основная задача массовой культуры – развлекать и отвлекать. Уровень экономического развития современных обществ сделал возможным высвобождение свободного времени, которое необходимо чем-то занять, а также повысил уровень жизни. Люди оказались способными платить за то, чтобы их развлекали. С другой стороны, современное общество – довольно стрессогенная среда: быстрый темп социальных изменений и их непредсказуемость, нестабильность социального положения людей, непрочно – все это порождает потребность время от времени «отключаться» и «расслабляться». И массовая культура позволяет удовлетворить обе потребности: проведение досуга, развлечение и расслабление.

Массовая культура постоянно подвергается критике – и со стороны исследователей, и со стороны наиболее требовательной и восприимчивой общественности. Критика вызвана низким качеством продукции «культурной индустрии», зачастую играющей на самых примитивных потребностях и инстинктах, не стремящейся к духовному развитию потребителей. Другое направление критики – коммерческий характер массовой культуры, превращение культуры в товар. Наиболее склонные к философской рефлексии авторы видят в массовой культуре своеобразный наркотик, который отвлекает людей от реальных проблем общества и формирует ложное, искаженное, «лакированное» представление о действительности, прививает людям потребительские идеалы.

Все эти негативные стороны массовой культуры, действительно, имеют место быть. И, тем не менее, массовую культуру не следует рассматривать только лишь в негативном ключе. Её возникновение было обусловлено важными структурными изменениями в обществе, и она выполняет в этом обществе

определенные функции. Следует добавить также, что не все образцы массовой культуры заведомо низкого качества. Детективные романы Агаты Кристи и Жоржа Сименона - несомненно, образцы массовой культуры. Тем не менее, они признаны «классикой жанра» и обладают несомненными художественными достоинствами. Музыка рок-группы «Битлз» – ярчайший пример массового искусства. Тем не менее, сегодня даже музыковеды признают этот коллектив одним из основоположников нового музыкального жанра. Кроме того, массовая культура не уничтожает культуру высокую, хотя её потребителей и ценителей значительно меньше. Но разве все греки читали Платона и Аристотеля? И весь ли русский народ учил наизусть стихи А. С. Пушкина при жизни поэта?

Э. Шилз отмечал культурную неоднородность и культурное многообразие массового общества, выделял различные «уровни» культуры, существующие в нем: одним из проявлений «несогласия» массового общества выступает разделение его культуры по крайней мере на три уровня качества. Это так называемые «высшая», или «изысканная», «средняя» или «посредственная», и «низшая» или «вульгарная», культуры [7, С. 104].

Отличительным признаком «высшей» культуры служит серьезность избираемой основной темы и затрагиваемых проблем, глубокое проникновение в сущность явлений, согласованность восприятий, утонченность и богатство выраженных чувств. «Высшая» культура никак не связана с социальным статусом. А это значит, что степень совершенства в ней определяется не общественным положением создателей или потребителей объектов культуры, а лишь правдивостью и красотой самих этих объектов.

Категория «средней» культуры включает в себя произведения, к которым, независимо от усилий их создателей, неприменимы критерии оценок произведений «высшей» культуры. «Посредственная» культура менее оригинальна, чем «высшая», она в большей мере репродуктивна и, хотя оперирует теми же жанрами, что и «высшая» культура, проявляет себя также и в некоторых новых жанрах, еще не проникших в сферу «высшей» культуры [1, С. 96].

На третьем уровне стоит «низшая» культура, произведения которой элементарны. Некоторые из них имеют жанровые формы «средней» и даже «высшей» культуры (изобразительное искусство, музыка, стихи, романы, рассказы), но сюда входят также игры и зрелища (бокс, скачки), обладающие непосредственной выразительностью и минимальным внутренним содержанием. На этом уровне культуры глубина проникновения почти всегда ничтожна, утонченность отсутствует, а общая вульгарность ощущения и восприятия – характерная её особенность.

Массовое общество поглощает значительно большее количество культуры, чем любая другая эпоха. Наибольший размах приобрело распространение

«посредственной» и «низшей» культур, а пропорциональный запас «высшей» культуры резко сократился. Самые очевидные из причин подобного явления – большая доступность, уменьшение затрат труда, увеличение времени досуга и материального достатка большинства людей, распространение грамотности, откровенный гедонизм. При этом низшие и средние классы выиграли больше, чем элита [3, С. 129].

Потребление «высшей» культуры также возросло, хотя и в меньшей степени. Что касается упомянутой выше «лакировки» действительности и формирования потребительских идеалов, то в связи с этим можно отметить некий парадокс. Массовая культура, в некотором смысле, «всеядна», что обусловлено её коммерческим характером. Если в обществе есть спрос на критику существующего порядка, то тут же появятся произведения, отвечающие этой потребности. На современном массовом рынке интеллектуальной литературы можно найти огромное количество книг критического направления – как научных и публицистических, так и художественных. Массовая культура не воспитывает – она предлагает разнообразный товар. Дело потребителя выбирать.

Даже такая несомненная черта массовой культуры, как коммерциализация, имеет некоторые позитивные последствия. Безличные коммерческие, рыночные отношения и изменившиеся потребности людей, готовых платить за удовлетворение желаний, предоставляют творческому человеку много возможностей для созидательной деятельности (другое дело, как эти возможности используются). В обществах прошлого творческой деятельности как отдельной сферы социальной практики, фактически, не существовало. В архаичных обществах искусство было вплетено в повседневную деятельность. В традиционных цивилизациях древности и средневековья люди, занятые творческой деятельностью, как правило, представляли собой меньшинство и работали, в основном, для удовлетворения художественных потребностей аристократии, будучи полностью зависимыми от неё в материальном отношении. В лучшем случае, творческая деятельность была одной из форм проведения досуга. Типологические особенности современной массовой культуры приводят к важнейшим антропологическим последствиям, коренным образом меняют способ существования индивида в культуре. Традиционная культура – это, во многом, культура отсутствия выбора. Доминирующее мировоззрение и устойчивая традиция предоставляет индивиду четкую систему духовных и поведенческих ориентиров. Окружающий мир понятен человеку, не вызывает вопросов. Иными словами, не происходит его проблематизации.

Современная культура, в силу своей глубокой дифференцированности и внутренней противоречивости, погружает человека в ситуацию постоянной неопределенности и ставит его перед необходимостью выбора: мировоззрения и

поведенческих стратегий. Отсутствие общепринятого мировоззрения делает окружающий мир проблематичным, лишает его устойчивости и очевидности. Такая ситуация, собственно, и привела к появлению наук о культуре, к осознанию самого факта существования социального феномена культуры.

Следует также отметить огромную информационную насыщенность массовой культуры по сравнению с традиционной. Современная культура содержит такое обилие информации, что ни один человек не в состоянии освоить её полностью. К тому же объем информации постоянно возрастает и обновляется. В традиционном обществе индивид, принадлежащий к интеллектуальной элите, в принципе, способен овладеть всем значимым культурным багажом, которым общество располагает. В эпоху современности на это не способен никто. Разрыв между «объективной» и «субъективной» культурой приобретает в современном обществе угрожающий характер. Возникает тип современного «дикаря»-индивида, живущего в информационно насыщенной среде, потенциально обладающего возможностью приобщения к невиданным культурным богатствам, но вполне довольного минимумом культурных содержаний, которые он получает из популярных телепередач и непосредственного, неизбежно ограниченного, жизненного опыта. Перечисленные выше тенденции еще более усиливаются при дальнейшем развитии научно-технического прогресса.

Итак, массовая культура – это социальный феномен современности, порожденный определенными социальными, экономическими и культурными сдвигами и выполняющий ряд достаточно важных общественных функций. Массовая культура имеет как негативные, так и позитивные аспекты. Не слишком высокий уровень её продукции и коммерческий, главным образом, критерий оценки качества произведений, не отменяет того очевидного факта, что массовая культура предоставляет человеку невиданное ранее изобилие символических форм, образов и информации, делает восприятие мира многообразным, оставляя за потребителем право выбора потребляемого продукта. К сожалению, потребитель не всегда выбирает лучшее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Олма-пресс, 2009. – 306 с.
2. Блумер Г. Коллективное поведение. Американская социологическая мысль. М.: Инфра-М, 2004. - 612 с.
3. Ионин Л. Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. М.: Эксмо, 2011. – 562 с.
4. Кравченко А. И. Добренъков В. И. Фундаментальная социология в 15 т. Т.11: Культура и религия. М.: Инфра-М, 2007. – 1104 с.
5. Маркузе Г. Одномерный человек. М.: Альпина, 2004. – 297 с.
6. Пелипенко А. А., Яковенко И. Г. Культура как система. СПб.: Питер, 2008. – 414 с.
7. Шилз Э. Массовое общество и его культура. М.: Астрель, 2005. – 368 с.

ПОСТМОДЕРНИСТСКОЕ ХРИСТИАНСТВО Д. КАПУТО

Данненберг А. Н.

Согласно постмодернистской картине мира современное плюралистическое общество в условиях нарастания множественности должно отказаться от какой-либо глобальной, универсальной идеологии/веры. В качестве эпистемологического обоснования приводятся постструктуралистские положения о принципиальной невозможности познания истины, ее контекстуальности, невозможности адекватного познания реальности вообще, в виду ее текстуальной эфимерности. Наиболее ярким представителем данного направления является американский философ Д. Капуто, продвигающий идеологию постмодернистского христианства в качестве современно-будущего онтологического проекта.

Д. Капуто в своих умопостроениях исходит из посыла, что «религия» является изобретением эпохи Просвещения. До этого времени ее не существовало как «отдельной сферы или ограниченной области» [1, С. 189]. Иное значение имело и понятие «секулярный». Фактически, Д. Капуто является сторонником нелогического постижения Бога, так как постичь его разумом не представляется возможным (исходя из христианского учения). Философ вменяет в вину современному миру, рожденному Просвещением, классический постмодернистский тезис, что он высокомерно ставит разум выше Бога: «Вместо того чтобы приступить к нему, встав на колени, мы с важным видом и суровыми лицами восседаем на жестких скамьях суда Разума» [1, С. 191].

Д. Капуто ближе эмоциональная сторона религии, которую можно пережить (отсюда восхищение С. Кьеркегором с его постулатами о вторичности рационального, об экзистенции, как основе веры и пути к ней). Второй «учитель» Д. Капуто – Ф. Ницше. По мнению американского философа именно эти два человека (Кьеркегор и Ницше) были предвестниками философии постмодерна и «оба болезненно воспринимали заурядность христианского мира» [1, С. 196].

К последнему высказыванию Д. Капуто стоит присмотреться повнимательнее, так как оно требует некоторых объяснений. Что имеет в виду автор, говоря о «заурядности христианского мира»? По мнению философа, данная заурядность представляется как формальное следование требованиям веры (крещение, постулирование приверженности к христианству и так далее). Этого, с его точки зрения, явно не достаточно. При этом, Церковь так и не нашла способов возродить былую религиозность, а интеллектуалы XIX-XX вв. отказали Богу в праве на существование, объявив о его «смерти».

Остановимся подробнее на некоторых моментах. Если «религия» является изобретением Нового времени, то и ее нынешний институциональный статус

подлежит пересмотру, так как он не соответствует той религии (вернее чистой вере), которая является, по мнению философа «настоящей». Рассуждения Д. Капуто о плюрализме, о правах женщин и так далее сходятся, в итоге, к одному – перефразируя председателя Мао он говорит: «Существует множество различных и конкурирующих верований и практик, и мы должны предпринять все мыслимые усилия, чтобы дать им место, позволить цвести всем цветам» [1, С. 202].

Таким образом, «любовь к Богу», которая является одним из центральных понятий философии Д. Капуто в целом, сочетается у него с множеством «хороших разумов» взамен одного – Абсолютного Разума Просвещения. Но и взамен другого – «абсолютного разума» христианских Церквей.

Постметафизический Бог Д. Капуто откровенно не стыкуется с учением о Церкви, в котором именно она выступает своеобразным посредником между двумя мирами. Церковь оказывается лишней в той системе, где главную роль играют «слезы Блаженного Августина», а «теология не принадлежит церкви, Церковь сама принадлежит теологии будущего, следует Слову Бога о будущем Церкви и мира» [3].

Это практически дословное повторение мыслей постмодернистского гуру Ж. Дерриды, на чьих работах Д. Капуто базирует свои теологические изыскания. Сам же Д. Капуто по этому поводу говорит следующее: «Догма – это попытка закрепления религиозного опыта, попытка приведения верующих к единому знаменателю, утверждения ортодоксии. Я считаю, что это – давление, и ему нет места в религии.... Сильное богословие – догматическое богословие, конфессиональное богословие, где кто-то считает себя вправе поставить точку и сказать: “Это – о, и ничто другое”» [4]. И далее: «Что бы сегодня деконструировал Иисус? Он бы деконструировал христианскую церковь» [4].

Итак, отказ реальности в фундаментальных основах бытия ведет к ее фрагментированию, к формированию многих реальностей, каждая из которых имеет равное право на существование. Так ли это на самом деле? Очевидно, что ответ на этот вопрос зависит от позиции того, кто над ним размышляет. Поэтому продуктивнее будет поставить другой вопрос: правильно ли это? Правильно ли сознательно дробить реальность и навязывать эту картину мира? Ведь очевидно, что плюрализм взглядов и множественность точек зрения вовсе не означают, что истины нет. Так же это не означает, что все они одинаково верны/не верны. Современное европейское общество, безусловно, находится в состоянии духовного плюрализма, который в ряде случаев может рассматриваться и как бездуховный. Ценности девальвируются, моральные регуляторы перестают действовать. И в этой ситуации постмодернизм в полной мере реализует указание одного из своих духовных учителей Ф. Ницше: «О, братья мои, разве я жесток? Но я говорю: что

падает, то нужно еще толкнуть!» [2, С. 151]. При этом в роли падающего выступают исторические христианские Церкви Запада.

ЛИТЕРАТУРА

1. Капуто Д. Как секулярный мир стал постсекулярным // Логос. 2011, №3 (82). - с. 186-205
2. Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т. 2.-М.: Мысль, 1990 – 380 с.
3. Черенков М. Будущее теологии и теология будущего – <http://baznica.info/article/budushchee-teologii-i-teologiya-budushcheg>
4. Caputo J. Postmodernism and Religion – <http://commonsenseatheism.com/?p>
*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

АНАЛИЗ ЛИЧНОСТИ В КОНЦЕПЦИЯХ СОВЕТСКИХ СОЦИОЛОГОВ

Оганян К. К.

В 30-40-е годы XX века латентное развитие социологического образования происходило в форме марксистской модели. Этот период стал временем прекращения естественного хода развития собственно социологии вследствие отторжения ее командно-административной системой как буржуазной науки.

Возрождение социологии как науки начинается в конце 50-х—начале 60-х годов, на волне «хрущевской оттепели». В этот период были проведены масштабные социологические исследования по изучению научно-технического прогресса на социальную и профессиональную структуру работников, их отношение к труду. В 60-х годах социология вновь восстанавливает статус социального института.

В 1970-80-е гг. начинает появляться необходимость исследования личности с позиций комплексного подхода, в первую очередь, проблема взаимоотношений личности и общества, проявляющаяся в функционировании и развитии различных социальных институтов.

Из многообразия представлений о личности как объекте социогуманитарного знания, выделим несколько исследовательских подходов, которые характеризуют специфику ее изучения в советский период развития социологии:

- социологические: концепция диспозиционной регуляции социального поведения личности В. А. Ядова; особенности становления индивидуальности в концепции В. П. Коломиеца; концепция нравственного развития личности В. М. Соколова;

- социально-психологические: теории лидерства; системологическое моделирование личности В. А. Богданова; социальная психология общения Б. Д. Парыгина; социология личности И. С. Кона;

- психологические: комплексный подход к анализу личности Б. Г. Ананьева; деятельностный подход А. Н. Леонтьева; психология отношений В. Н. Мясищева. Рассмотрим социологические подходы к анализу личности.

Социологический анализ личности направлен на выявление способов ее соотнесенности с обществом и механизмов социализации и индивидуализации. Трансформация марксистской теории способствовала развитию в России диспозиционной теории саморегуляции социального поведения личности, сложившейся на основе объединения двух подходов к личности – социологического, показывающего социальную обусловленность деятельности личности, и социально-психологического, описывающего мотивационную структуру личности.

Эта теория была разработана В. А. Ядовым, в ней он представил социологический аспект концепции личности. В основу теории положены исследования социальных установок и ценностных ориентаций, проведенные самим автором, а также группой ученых под руководством Д. Н. Узнадзе.

Решающий шаг в разработке диспозиционной концепции, по мнению В. А. Ядова, – это выделение иерархических структур потребностей, условий деятельности и диспозиционных образований, «формирующихся на стыке между потребностью и условиями (предметами) ее реализации» [9, С.33].

Преимущества концепции В. А. Ядова – в возможности соединить социологический и социально-психологический подходы к проблеме. Несмотря на столь расширенное и междисциплинарное понимание специфики диспозиционной структуры личности и прогнозирования ее социального поведения, концепция В. А. Ядова, с нашей точки зрения, имеет некоторые недостатки.

1. В ней не учитывается значение нравственности в жизнедеятельности личности. Личность как нравственное, духовное существо - не рассматривается в концепции В. А. Ядова, хотя это и есть одна из граней (аспектов) анализа личности, играющая важную роль в ее становлении и развитии.

Основы (истоки) этих идей в истории российской социологии конца XIX начала XX вв., заложены в теории личности представителя органической школы – А. И. Стронина [11], а затем получили наиболее полное развитие в концепциях социологов субъективной [5] и неокантианской школы [6, С.46-48]. В целом, рассмотрение нравственности как основы развития личности и общества – это одна из характерных черт российской социологической мысли конца XIX начала XX вв.

2. Концепция В. А. Ядова достаточно односторонняя и не анализирует различные факторы в обществе, влияющие на поведение и деятельность личности,

которые являются главными элементами в его подходе. В частности, такие факторы как социокультурные, социально-экономические, морально-нравственные, социально-политические и др.

Отдельные аспекты влияния некоторых факторов на личность рассматривались в истории российской социологии в: интегральной модели личности П. А. Сорокина [7, С.331-346]; нравственных моделях личности П. И. Новгородцева и В. М. Хвостова; социально-философской концепции П. Б. Струве [8, С.59-64]; социально-экономической концепции М. И. Туган-Барановского; социально-правовых концепциях Л. С. Петражицкого и Н. М. Коркунова и др.

Таким образом, концепция В. А. Ядова, с нашей точки зрения, опирается, в основном, на подходы западных социологов, социальных психологов (Р. Рокич и др.), и советских психологов (Д. Н. Узнадзе, А. Н. Леонтьев), а не на российскую социологическую мысль конца XIX начала XX вв.

В отличие от В. А. Ядова, который считает, что для социологии личность «важнее не как индивидуальность, а как обезличенная личность, как социальный тип, как деиндивидуализированная, деперсонифицированная личность» [12, С.13], В. П. Коломиец, напротив, рассматривал социологический аспект становления индивидуальности и утверждал, что задача социолога – проанализировать общество с точки зрения того, какие условия оно создает для реализации творческой активности личности [2].

Исходный тезис В. П. Коломиеца заключается в том, что главным фактором развития человека выступает сам человек, его творческая активность. Задача исследователя в этом контексте – попытаться найти созидательное сочетание, то «золотое сечение» во взаимодействии человека и общества, которое способствовало бы развитию индивидуальных черт личности, их использованию на благо общества и окружающих его людей.

В. П. Коломиец рассматривает качества личности, которые наиболее явно коррелируют с индивидуальным развитием личности. Такими качествами могут быть: «самосознание индивида как осознание собственного бытия и социальная ответственность как проявление определенного уровня самосознания» [2, С.6]. Оба эти качества проявляются и реализуются в индивидуальном стиле деятельности.

В такой характеристике качеств личности прослеживается явная параллель между подходом В. П. Коломиеца и взглядами российских социологов психологической – Н. И. Кареева [4, С.1250-1254] и неокантианской – В. М. Хвостова [3, С.190-204] школы конца XIX начала XX вв.

В.П. Коломиец рассматривал социологию индивидуальности как особое исследовательское направление социологической науки, которое предполагает анализ социальных механизмов формирования индивидуальных черт личности.

Индивидуальность, по В. П. Коломиецу, – это качественная характеристика человека, проявляющаяся в мере реализации творческого начала у него. Главным объектом исследования социолога, в этом контексте, являются социогенные аспекты индивидуальности или социальные факторы развития индивидуальных черт личности.

Для многих российских социологов индивидуальность выступала как один из главных объектов социологического исследования. В частности, нравственный аспект индивидуальности подчеркивали в своем творчестве – Н. И. Кареев, В. М. Хвостов. Закон борьбы за индивидуальность, ее типы и явления подавления индивидуальности или частичной ее утраты – рассматривал Н. К. Михайловский.

В итоге В. П. Коломиец, пытаясь охарактеризовать образ человека, который сейчас необходим для поступательного общественного развития, приходит к выводу, что это «активная, динамичная, умеющая быстро ориентироваться в сложных ситуациях личность, самостоятельная в принятии решений, с высоким чувством ответственности за выполняемую функцию» [2, С.4].

Такая характеристика личности во многом пересекается с основными качествами, составляющие внутреннюю сущность человека, с точки зрения представителя психологической школы российской социологии Н. И. Кареева, – это личная оригинальность и индивидуальная инициатива, которые способствуют развитию творческих способностей личности.

Отдельное место в концепциях советских социологов, посвященных различным аспектам формирования личности, занимает развитие новой отрасли социологического знания — социологии морали. Наиболее полно перечень элементов проблемного поля социологии морали представил Соколов В. М. [10]. При этом он изложил свои взгляды в рамках социологии нравственного развития личности.

В целом социология морали – это специальная социологическая дисциплина, которая представляет собой пограничную науку на стыке «конкретной обществоведческой теории (в данном случае этики) и социологии» [10, С.50].

В изучении социологии морали, В. М. Соколов придает важное значение таким понятиям как: моральность личности, нравственная позиция, нравственная целостность личности, нравственная культура, идеал гармонично развитой личности.

На основе проведенных В. М. Соколовым эмпирических исследований было выявлено, что существует цепочка компонентов нравственной целостности личности как системы [10]: моральные ценностные ориентации – идеалы – идейно-нравственные качества – активность жизненной позиции. Социолог отмечает особую роль идеала в духовном мире личности.

В результате он делает вывод, что формирование личности во все большей степени зависит от социально-демографических, профессиональных факторов, «оно обусловлено, прежде всего, той производственной, культурной, бытовой средой, в которой живет человек [10, С.137].

Анализируя социологию нравственного развития личности В. М. Соколова, можно сделать вывод, что в теоретико-методологических положениях своей концепции он опирается на: – социологические взгляды представителя неокантианской школы – В. М. Хвостова, который рассматривает проблему нравственной личности и общества; – концепцию критически мыслящей личности основателя субъективной школы и представителя первого поколения субъективистов – П. Л. Лаврова, где особое место занимает проблема нравственного идеала личности; – некоторые положения социологии морали М. А. Энгельгардта как представителя второго поколения субъективистов.

Разработку основ социологии морали как научной и учебной дисциплины продолжает среди современных социологов Т. Ю. Кирилина, учебник которой «Социология морали» является первым в отечественной учебной литературе по этому предмету [1].

Исследования и отдельные идеи российских социологов конца XIX начала XX вв. определенно повлияли на формирование современных теорий личности. К таким идеям относятся: развитие активности личности; принцип автономии и свободы выбора личности, отстаивание ее прав; ценностно-нормативная составляющая сущности личности; духовно-нравственные основы развития личности; комплексный характер исследования личности.

В то же время, основой социологических подходов к личности в советский период являются западные социологические и социально-психологические концепции, и марксистская парадигма. Это объясняется тем, что социально-политические и исторические условия развития социологии в СССР не давали возможности заниматься исследованиями теоретического наследия классиков российской социологии конца XIX начала XX вв.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кирилина Т. Ю. Социология морали. Учебник. М.: ИНФРА-М., 2013. – 293 с.
2. Коломиец В. П. Становление индивидуальности (социологический аспект). М.: МГУ, 1993. – 141 с.
3. Оганян К. К. Взаимодействие нравственной личности и общества в социологии В.М. Хвостова в контексте духовно-нравственного кризиса современного общества// Научный журнал «Вестник НГУЭУ», №1, 2014. С. 190-204.
4. Оганян К. К. Историко-социологический анализ нравственной личности в концепции Н. И. Кареева и А. И. Стронина// Фундаментальные исследования, 2013, №8 (часть 5). С. 1250-1254.
5. Оганян К. К. Концепции личности в субъективной школе российской социологии: социологический анализ. СПб.: СПбГИЭУ, 2012. – 113 с.
6. Оганян К. К. Проблема взаимодействия личности и общества в неокантианской школе российской социологии//Материалы научно-практической конференции «Возрасты образования: социальное и личностное измерения». М.: МГУ, 2013. С. 46-48.

7. Оганян К. К. Анализ некоторых аспектов личности в социологическом творчестве П.А. Сорокина//Научный журнал «Вестник НГУЭУ», №2, 2014. С.331-346.
 8. Оганян К. К. Анализ личности в социально-философской концепции П. Б. Струве как представителя легального направления марксистской школы российской социологии//Научный журнал «Вестник КРСУ», Т. 14, №6, 2014. С. 59-64.
 9. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. 2-е расширенное изд. – М.: ЦСПиМ, 2013. – 376 с.
 10. Соколов В. М. Социология нравственного развития личности. – М.: Политиздат, 1986. – 223 с.
 11. Стронин А. И. Теория личности (по материалам рукописи)// Монография /Авт.-сост. научного исследования К. К. Оганян. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.:ИНФРА-М., 2013 (Серия:Научная мысль). – 187 с.
 12. Ядов В. А. О различных подходах к концепции личности и связанных с ним различных задач исследования массовых коммуникаций//Личность и массовые коммуникации. Тарту, 1969. – 369 с.
- * Санкт-Петербургский государственный экономический университет

АГЕНТСКАЯ ПРОБЛЕМА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Марковская Е. И., Троицкая И. В.

Теоретические аспекты существования агентской проблемы

Агентская проблема, или проблема «принципал-агент», связанная с взаимоотношениями между собственниками, топ-менеджерами, кредиторами исследуется уже давно. Данная проблема связана с противоречиями в интересах разных сторон. Под агентскими отношениями понимаются отношения двух участников, один из которых (заказчик, принципал) передает другому (агенту) свои функции. Принципал (principal) – хозяин, глава, от лица которого действует агент (agent).

В экономической теории данная проблема рассматривается на рынке труда с точки зрения взаимоотношений работника и работодателя. В условиях асимметрии информации и риска принципал (работодатель) передает часть функций агенту (работнику), ожидая от него эффективного их выполнения. Отношения между принципалом и агентом регулируются системой контрактов.

В финансовом менеджменте рассматривается проблема «принципала-агента» между собственником капитала (принципалом, в лице которого могут выступать как владельцы собственного, так и заемного капитала) и топ-менеджментом (агентом). Решения, которые менеджеры принимают в ситуации асимметрии информации и риска, не всегда отвечают интересам собственника, что влечет за собой конфликт интересов. Эти конфликты в теории агентских отношений называются агентскими конфликтами. Одним из путей решения агентских проблем

является формирование системы контрактов, предусматривающих соблюдение интересов всех участников агентских отношений. Главная задача системы контрактов — распределение риска между участниками и гарантирование, насколько это возможно, получения дохода в соответствии с риском.

Разработкой теории агентских соглашений и теории контрактов занимались Дж. Стиглиц, О. Уильямсон, Г. Минз, У. Меклинг, М. Дженсон, Ю. Фама, С. Чен, Й. Барцель, Ж. Тироль. Из отечественных ученых в этой области работают Р. Нуреев, Р. Капелюшников, М. М. Юдкевич, Е. А. Подколзина, А. Ю. Рябинина, А. Е. Иванов.

В практической сфере агентскую проблему мы наблюдаем на всех уровнях взаимодействия экономических субъектов – на макро и микро-уровне. Ниже мы анализируем проявление данной проблемы в российской экономике с теоретической и практической точек зрения.

Агентская проблема в сфере взаимодействия бизнеса и государства

На макроуровне конфликт интересов во взаимодействии государства и бизнеса связан с тем, что государство стремится соблюсти макроэкономическое равновесие (обеспечить пополнение бюджета в виде налоговых поступлений, соблюсти трудовые права граждан на получение соответствующей их трудовым усилиям заработной платы, защиту их пенсионных прав). Бизнес же стремится обеспечить себе выживаемость в условиях макроэкономической нестабильности и высоких постоянных издержек, в том числе налогов, путем оптимизации. На макроуровне следствием имеющегося противоречия в интересах государства и бизнеса является то, что обостряется проблема поступления в бюджет налоговых выплат, а также вопрос с оттоком капитала, недостаточный объем инвестиций в российскую экономику, низкий уровень инновационной активности.

Ярким примером наличия агентской проблемы является сфера государственных закупок, где взаимодействуют бизнес и государство. Рассмотрим организационно-экономические и психологические аспекты системы госзакупок, а затем проанализируем агентскую проблему, существующую в данной системе с теоретической и практической точек зрения.

Государственные закупки представляют собой процесс приобретения на бюджетные средства товаров, услуг и работ для удовлетворения государственных нужд. Государственные закупки товаров и услуг могут включать в себя приобретение медикаментов, страхование автомобилей, ремонт помещений, строительство госучреждений. Государственные закупки охватывают практически все сферы рынка. В процессе государственных закупок покупателем выступает государство. Данный процесс законодательно регламентирован.

Государственные закупки (англ. *governmentprocurement*) являются мощным инструментом политики. Они прямо связаны с финансовыми ресурсами совокупного субъекта. С одной стороны, это государство и представляющие его органы, с другой стороны, предприятия, организации, граждане – в целом налогоплательщики, которые содержат государство, и на средства которых в госзакупках решаются задачи текущего обеспечения деятельности органов государственной власти федерального, регионального, муниципального уровня. С точки зрения организационно-управленческого контекста взаимодействия бизнеса и государства в системе государственных закупок можно отметить, что каждая группа-участница процесса государственных закупок обладает своими интересами. Объем государственных закупок в странах с рыночной экономикой составляет 10–15 % ВВП, в России – 6–8 % и имеет тенденции к росту [8].

Посредством механизма государственных закупок возникают следующие экономико- и социально-политические эффекты. 1. Обеспечивается развитие рынков и конкурентной среды. 2. Поддерживаются регионы и группы населения (трудоизбыточные или трудонедостаточные, национальные меньшинства и народные промыслы, предприятия инвалидов и ветеранов войны). 3. Поддерживаются национальные производители, малый бизнес, отдельные секторы экономики. 4. В процессе федеральных, региональных, муниципальных заказов устанавливаются особые правила и требования в социальной, экологической и прочих видах деятельности заинтересованным участникам этого процесса. Следовательно, системе государственных закупок свойственна функция институционализации. 5. Государственные заказы являются фактором преференции субсидированию на национальной промышленности, обеспечивая её вместе с этим конкурентными преимуществами на мировом рынке. 6. Внутренний рынок государственных закупок привлекает предприятия, потому что госзаказ обеспечивает стабильность производства и финансирования, престижность и состоятельность. 7. Посредством равных для всех правил в госзакупках возможно соревноваться с другими производителями [8].

Система государственных закупок в идеале должна удовлетворять следующим принципам, которые требуются также Соглашением для функционирования в рамках ВТО. 1. Эффективно расходовать бюджетные средства. 2. Достигать паритета цена/качество. 3. Целенаправленно реализовывать задачи закупок. 4. Обеспечивать информационную «прозрачность» процесса закупок. 5. Проводиться по справедливым правилам конкурсов и аукционов для всех заинтересованных в госзаказах. 6. Исполнять вмененную ответственность за принятые решения в процессах и результатах государственных закупок.

В соответствии с действующим российским законодательством система государственных закупок регламентируется Федеральным Законом № 94-ФЗ от

21.07.2005 «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». В 2013 году принят 44-ФЗ «О контрактной системе» (ФКС), который с 1 января 2014 года полностью заменил действующее законодательство, регулирующее сферу государственных закупок [5].

Согласно законодательству государственные закупки проводятся в виде тендеров (открытых конкурсов). Вся информация о предстоящих, действующих и завершенных тендерах должна размещаться на сайте государственных закупок. У каждого региона страны есть свой сайт. Все сайты устроены одинаково, это облегчает поиск для поставщиков. Информация на сайте открыта для всех, она постоянно обновляется и должна быть всегда актуальной. На сайте, где проводился конкурс, организаторы обязаны опубликовать списки участников, объявить итоги и назвать победителя. Для достижения прозрачности указываются суммы заключенных контрактов и сэкономленных средств.

Система государственных закупок в Российской Федерации постепенно эволюционирует, адаптируясь к изменяющимся условиям институциональной среды.

До 90-х годов в советском государстве, в СССР существовала система Госснаба, которая заключалась в реализации централизованной системе снабжения предприятий товарами и услугами. Далее вплоть до 2005 года существовала система указов, регламентирующих процесс государственных закупок. Так, в 1997 году был принят указ № 305, в соответствии с которым была создана система, которая была призвана контролировать систему государственных закупок.

В июле 2005 году был принят Федеральный Закон № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». Закон был поддержан на всех уровнях. После его принятия объем государственных закупок значительно вырос. Однако эксперты отмечают ряд проблем, связанных с правоприменительной практикой этого законодательного акта. Так, специалисты НИУ ВШЭ в рамках исследовательского проекта «Анализ функционирования системы государственных закупок и разработка предложений по её совершенствованию», проводимом в 2009 году, выделили множество проблем, таких как:

- невозможность гарантировать качество покупаемых товаров и услуг в рамках технического задания;
- отсутствие надежной базы для объективного определения начальных цен контрактов;
- длительность сроков проведения открытого конкурса/аукциона;
- недобросовестное поведение поставщиков и т. д. [15].

Троицкая И. В. провела исследование психологических особенностей в системе государственных закупок, изучая управленческие модули (маркетинговый, кадровый, материально-технический, социально-психологический, коммуникативный, структурно-должностной, финансовый, стратегический). Качественный анализ результатов обработки данных (ответов экспертов, подсчёты описательной и аналитической математических статистик) состояния системы закупок позволили выявить тенденции изменения проблем управленческих модулей государственных закупок на протяжении периода в 2001–2006 гг.

В изучаемой методами наблюдения, анкетирования и экспертных оценок системе в 2001 г. обнаруживались на первом плане проблемы кадрового модуля. К нему относятся такие значимые элементы, как возраст сотрудников (p от 0,000 до 0,002), нехватка кадров ($p = 0,043$); бумажная волокита ($p = 0,005$); совмещение должностей и профессий ($p = 0,039$); узость интересов ($p = 0,055$). Возможное объяснение состоит в том, что в 2001 г. противоречиво сталкивались стили работников различных возрастных групп. Среди них были те, которые получили профессиональное образование по требованиям нового времени, принявшие новые ценности, и те, которые ценностно не переориентировались.

Вторыми следовали проблемы социально-психологического модуля, связанные с признаками производственной атмосферы: завышенные требования руководства ($p = 0,016$), мало времени для отдыха ($p = 0,036$), старые привычки в работе ($p = 0,006$). Возможно, таким проблемам сопутствовали привычки работать в авральном режиме, излишняя авторитарность в обращении с сотрудниками. Вместе с этим, система государственных закупок носит общественно-публичный характер, поэтому требует особого внимания мотивации работников в целях поддержания благоприятного психологического рабочего климата.

На третьем месте оказались проблемы структурно-должностного модуля, такие, как неудобный режим работы ($p = 0,020$); и авторитарный, единоличный стиль управления ($p = 0,026$). Четвертым проблемным был материально-технический модуль по инженерно-эргономическому признаку: плохая организация рабочих мест работников ($p = 0,051$). Пятой обозначалась проблема нарушения сроков финансирования ($p = 0,054$).

В 2005 г. в состоянии управленческих модулей системы государственных закупок наблюдалось следующее. Произошли изменения в финансовом, информационном, социально-психологическом модуле. Снизился накал проблем, связанных с нарушением сроков, слабых объемов финансирования проектов (критерий Манна-Уитни, $p = 0,029$). Реже стали случаи искажения информации по проектам ($p = 0,040$). Совершенствовалось законодательство по закупкам ($p = 0,037$). Вместе с этим обострились внутриличностные проблемы людей в социально-психологическом модуле. Это проявилось в усилении проблем,

связанных с застенчивостью ($p = 0,043$); низкой самооценкой ($p = 0,013$); неуверенностью в себе сотрудников ($p = 0,043$).

Таким образом, мы наблюдали, что относительное выравнивание формально-экономических (например, сроков финансирования) и информационных показателей управленческих модулей системы государственных закупок как фрагмента экономической деятельности государства в период 2001–2006 гг. сопровождалось личностными «издержками», усилением в состоянии людей застенчивости, неуверенности, низкой самооценки. Иначе, изменения в экономической системе оплачиваются ценой психического напряжения человека.

Перечисленные выше и ряд других выявленных проблем, которые возникают у всех участников процесса государственных закупок, привели к тому, что этот Закон пересматривался множество раз. И в итоге был принят новый Закон 44-ФЗ «О контрактной системе» (ФКС), который вступил в силу с 1 января 2014 года.

Закон о контрактной системе распространяется на закупки, осуществляемые государственными органами, органами управления государственными внебюджетными фондами, муниципальными органами, бюджетными и казёнными учреждениями. В целях информационного обеспечения контрактной системы будет создана единая информационная система, которая позволит контролировать информацию, содержащуюся, например, в плане закупок, плане-графике закупок и в документации о закупках [4].

Основные отличия ФКС от Закона о размещении заказов состоят в следующем.

1. Законодательно закреплена система планирования и обоснования закупок, а также новые методы обоснования начальной (максимальной) цены контракта.

2. В дополнение к существующим способам закупок (конкурс, аукцион, запрос котировок) введены новые способы определения поставщиков: конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, запрос предложений.

3. Предусмотрена возможность централизации закупочной деятельности. На федеральном уровне, уровне субъектов, муниципальном уровне возможно создание уполномоченных органов, которые будут осуществлять полномочия по определению поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для заказчиков.

4. Предусмотрены антидемпинговые меры.

5. Введен реестр банковских гарантий – система учета банковских гарантий, которая должна исключить возможность представления участником закупки поддельной банковской гарантии.

6. Изменение условий проведения запроса котировок.

7. Введен механизм одностороннего расторжения контракта заказчиком в случае нарушения существенных условий контракта исполнителем.

8. Изменен перечень сведений, вносимых в реестр недобросовестных поставщиков. В реестр вносятся не только сведения о юридическом лице, уклонившемся от подписания контракта (недобросовестно исполнившем контракт), но и сведения об учредителях, членах коллегиальных исполнительных органов, лиц, исполняющих функции единоличного исполнительного органа таких юридических лиц [5].

Система государственных закупок имеет свои психологические особенности. В одном из своих исследований авторы их проанализировали и сделали следующие выводы. В социально-психологической классификации по критерию «уровень развития деятельности» организацию государственных закупок образует ассоциированный субъект. Противоречие системы состоит в том, что государство – это обобщенная система «воль» отдельных групп, выступающих как совокупный и групповой субъект. Вместе с этим на уровне индивидуального сознания этот образ – «система групповых воль», – трудно поддается концептуализации. В анализе психического состояния субъекта государственных закупок важно рассматривать мотивы, цели групп-участников, средства лоббирования ими своих интересов [9, 10, 11].

Как в любой организации, в системе государственных закупок существуют проблемы человеческих коммуникаций. Во-первых, вследствие того, что государственные закупки затрагивают различные интересы отдельных экономических субъектов, возникают психолого-экономические и психолого-политические проблемы. Во-вторых, в этом процессе принято рассматривать участие таких субъектов, как государство в лице «Чиновника» («Покупатель»), предпринимательский сектор («Продавец»). Также упоминают роли «Поставщика» и «Заказчика» [20]. Однако для приближения этой схемы к психолого-экономической следует рассматривать равноправно в ней роли «Производителя», «Потребителя», «Специалиста». Политический и публичный характер закупок указывает, что не последнее место в ходе их занимают «Депутат», «Муниципал». Общими объектами являются «товар», «услуга», «деньги» [18].

Где и когда в системе государственных закупок возникает агентская проблема? Для анализа взаимодействия, происходящего в системе государственных закупок, используется модель «принципал-агент». Модель возникла при описании процессов, происходящих в частном секторе экономики, и понимает под агентскими взаимоотношениями «контракт, в рамках которого одна или несколько персон (принципалов) нанимает другую персону (агента) для выполнения определенных функций от его (их) имени, что предполагает делегирование агенту определенных полномочий, связанных с принятием

управленческих решений». Принципал формирует для агента определенные стимулы для принятия им решений в условиях выбора. Принципал в данном случае – это государство и общество, которые делегируют своим представителям определенные полномочия. Иванов А. Е. в своей работе «Об одном алгоритме моделирования коррупционного/квази-коррупционного поведения» представляет систему функционирования государственных закупок в России в виде графической схемы, которую мы приводим ниже [7].

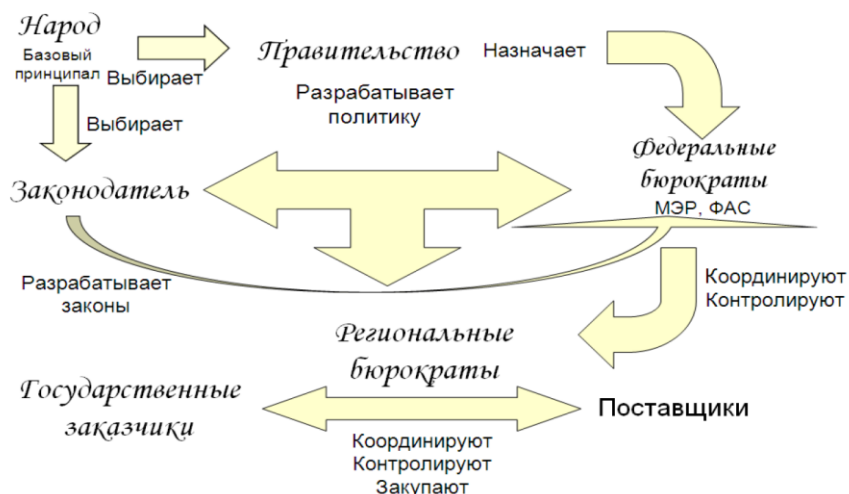

Рис. Функционирование системы государственных закупок в Российской Федерации.

Источник: А. Е. Иванов. Об одном алгоритме моделирования коррупционного/квази-коррупционного поведения. Научные доклады, № 8 (R)–2013. СПб.: ВШМ СПбГУ, 2013.

В данной системе взаимодействия возникает следующий конфликт интересов: государственный заказчик, руководствуясь своими коррупционными интересами, ограничивает добросовестную конкуренцию, отдавая предпочтение своим «фаворитам». Рассмотрим эту проблему подробнее.

Начиная с 2010 года, аукционы в системе государственных закупок в России проводятся в электронной форме. По замыслу законодателя использование электронных аукционов должны было облегчить поставщикам доступ к размещению заказов, обеспечить снижение уровня коррупции и затруднить возможность сговора поставщиков, что, впоследствии, должно было привести к повышению конкурентоспособности аукционов и увеличить размер снижения цен в ходе их проведения [6]. Однако, проведенное исследования показывают следующее: конкуренция уменьшается, а число несостоявшихся аукционов увеличивается. Каковы же причины возникновения данной ситуации? Очевидно, что в условиях проведения электронного аукциона сговор поставщиков представляется менее вероятным, и ограничение конкуренции вызвано действиями (по-видимому, коррупционными) государственных заказчиков. Иванов А. Е. в своем исследовании, применив метод моделирования, проанализировал риски,

которые препятствуют заключению оптимального контракта и создают у добросовестного заказчика стимулы к ограничению конкуренции в процессе закупки путем манипулирования техническим заданием, сроком исполнения контракта, информацией о его размещении и т.д. В результате проведенного исследования Иванов А. Е. заключил, в целях снижения рисков целесообразно разработать ряд мер и дополнить ими действующее законодательство. В числе мер автор приводит следующее:

1. Обозначить в аукционной документации минимальное количество заявок поставщиков, при котором аукцион может быть проведен .

2. Устранить противоречия в Федеральном законе №44-ФЗ, препятствующие проведению скоринговых аукционов и аукционов с гандикапом, оставляющих возможность компенсации более высокой цены контракта повышением качества закупаемой продукции .

3. В случае использования государственным заказчиком метода закупки отличного от открытого конкурса, обязать его представить обоснование принятия решения о выборе метода закупки .

4. Существенным образом повысить ценовые пороги, превышение которых предполагает организацию торгов.

Другой пример наличия конфликта интересов в модели «принципал-агент» мы можем наблюдать в системе регулирования естественных монополий. Проблему тарифного регулирования естественных монополий раскрывает в своих работах Ж. Тироль. Рыночная власть, которой владеют естественные монополии, имеет свои негативные эффекты, поскольку общество несет определенные потери от существования монополий, а также сами монополии сталкиваются с негативными эффектами от этой ситуации. Проблема установления тарифов в ситуации естественных монополий связана с тем, что, с одной стороны, цена должна быть ориентирована на экономические затраты монополиста. С другой стороны, если тарифы установлены исходя только из затрат, то у менеджмента компании нет стимула развивать бизнес и стремиться к его экономической эффективности. Менеджмент будет стремиться и искусственно нарастить затраты, чтобы «подтвердить» высокий тариф. Поэтому оптимальная модель ценообразования в энергетике должна учитывать, как реальные затраты монополиста, так и стимулировать его стремление вести бизнес эффективно. Примером такой модели является модель «альтернативной котельной», внедрение которой активно обсуждается в России. А некоторые регионы начинают постепенно переходить на тарифообразование на основе этой модели. Альтернативная котельная — принцип установления цены для потребителя. Логика в том, что потребитель не должен платить за тепло дороже, чем ему обошлось бы тепло в том случае, если бы он купил себе котельную и начал сам ее

эксплуатировать. В этой модели учитываются особенности ценообразования в разных регионах, что важно для России.

Агентская проблема на микроуровне

На микроуровне имеющиеся противоречия проявляются в существовании проблемы разных интересов топ-менеджеров и собственников. Особенно остро данные противоречия проявляются в сложноструктурированных бизнесах, которые представляют собой группы компаний, аффилированные между собой через систему владения. Они объединены одним или несколькими собственниками. Как правило, для российской действительности характерна ситуация, когда данные бизнесы входят в неоформленную холдинговую структуру.

На микроуровне проблема «принципал-агент» проявляется во взаимодействии собственника (принципала) и топ-менеджмента (агента). При этом механизмы решения этой проблемы в открытых и закрытых компаниях разные.

В открытых компаниях эта проблема решается с помощью создания системы принятия решений с помощью разных органов управления. Так, например, в российских компаниях акционеры осуществляют контроль и принимают решения через такие органы, как: общее собрание акционеров, совет директоров, правление. Есть также и другие контролирующие органы: ревизионная комиссия, аудиторские компании, независимые директора, институциональные инвесторы, работники, государство в лице , например, налоговой инспекции.

В закрытых компаниях проблема «принципал-агент» проявляется в следующем. В силу того, что собственник, не принимающий активное участие в оперативном управлении компанией (группой компаний) все же стремится сохранить контроль за финансовыми потоками и за рядом управленческих решений, создаются механизмы, которые позволяют решить эту задачу. Один из механизмов – создание управляющей компании, которая бы взяла на себя следующие важные функции:

- Принятие инвестиционных решений.
- Согласование годовых бюджетов.
- Проведение внутреннего аудита и т.п.

Объем полномочий, делегируемых собственником управляющей компании, зависит, прежде всего, от выбранной модели организации финансово-экономического управления на предприятии.

Под финансово-экономическим управлением мы понимаем особый механизм функционирования системы финансового менеджмента предприятия, который включает в себя следующие блоки:

- систему планирования, бюджетирования, анализа, контроля и координации;
- систему движения денежных средств;

- модель организации финансово-экономического управления.

Модель организации финансово-экономического управления представляет собой систему, которая может быть описана следующими характеристиками:

- финансовой структурой предприятия (группы компаний);
- способом распределения полномочий и ответственности внутри группы компаний между бизнес-единицами и управляющей компанией.

Под финансовой структурой бизнеса мы понимаем систему взаимосвязанных и взаимодействующих между собой центров финансовой ответственности. Под способом распределения полномочий и ответственности между бизнес-единицами и управляющей компанией мы понимаем правила взаимодействия между ними по вопросам перераспределения функций финансово-экономического управления и принятия решений. Управляющая компания может делегировать полномочия по самостоятельному осуществлению бизнес-единицами функций оперативного финансового менеджмента таких, как организация управления денежными средствами, анализ, контроль, учет, оставляя за собой принятие ключевых стратегических решений. А может иметь место ситуация, когда управляющая компания полностью осуществляет все функции финансово-экономического управления, как оперативные, так и стратегические.

Можно выделить следующие виды моделей организации финансово-экономического управления по критерию «способ распределения полномочий и ответственности между бизнес-единицами и управляющей компанией»:

- Децентрализованная.
- Централизованная.

Централизованная модель предполагает передачу всех функций финансово-экономического управления в единый центр принятия решений, например, в управляющую компанию.

Децентрализованная модель предполагает сохранение самостоятельности в принятии ряда финансовых решений на уровне дочерних предприятий в группе компаний и делегирование полномочий и ответственности бизнес-единицам без передачи их в единый центр, например, управляющую компанию.

Изменения внешней среды могут потребовать изменения модели финансово-экономического управления. Это такие изменения, как:

- кризисные явления, вызванные различными макроэкономическими факторами;
- смена собственника;
- смена топ-менеджмента;
- изменение стратегии развития компании.

Различные воздействия внешней среды требуют от предприятия обратной связи, реакции, особого действия или комплекса действий, которые мы называем адаптационным механизмом.

Мы предлагаем понимать под механизмами адаптации изменения краткосрочного и долгосрочного характера, происходящие в национальной экономике и у экономических субъектов в ответ на появление признаков нестабильности в экономической системе. Под нестабильностью мы понимаем ситуацию, когда под воздействием внешних или внутренних факторов происходят негативные колебания деловой активности в масштабе национальной экономики, а на микроуровне предприятия испытывают различного рода изменения [8].

Мы выделяем следующие факторы, определяющие выбор модели организации финансово-экономического управления с целью ее адаптации к изменениям:

- Взгляд собственника на выбор модели.

Собственник может настаивать на выборе той или иной модели. Например, он может настаивать на закреплении всех контролирующих функций за управляющей компанией. Это во многом зависит от такого фактора, как:

- Степень делегирования собственником принятия решений о выборе той или иной модели организации финансово-экономического управления.
- Состояние финансово-хозяйственной деятельности компании.

В кризисных ситуациях, когда денежный поток требует особого контроля (поскольку его может оказаться недостаточно для удовлетворения одновременно всех потребностей бизнеса), может быть принято решение о централизации управления финансами и концентрации всех полномочий в управляющей компании.

- Сложность структуры и масштабы бизнеса.

Если бизнес представляет собой группу компаний, то выбор модели организации финансово-экономического управления является принципиально важным вопросом для эффективного менеджмента.

Решение о том, децентрализованную или централизованную модель выбрать, зависит в этом случае от профиля бизнес-единиц, входящих в структуру группы. Зачастую многопрофильным холдингам приходится делегировать полномочия по управлению финансами бизнес-единицам для того, чтобы оптимизировать скорость принятия решений, которая может быть разной в разных отраслях.

- Отраслевая принадлежность бизнеса.
- Прозрачность бизнеса.

В силу того, что характерной чертой российского бизнеса является сложность юридической организации бизнес-структур, введение централизованного финансово-экономического управления может оказаться

необходимой мерой для построения эффективной системы финансового менеджмента, а также для решения проблемы «принципал-агент».

Выводы

Проанализировав особенности взаимодействия в системе «принципал – агент» мы можем сделать следующие выводы:

1. В российской экономике на макро- и микро- уровне данная проблема существует и субъекты экономики вырабатывают механизмы по решению данной проблемы.

2. Механизмы решения агентской проблемы, которые в настоящее время существуют на макро- и микроуровне отражают специфику российского бизнеса. Так, например, во многом существование управляющей компании в неоформленных закрытых холдингах можно объяснить непрозрачностью бизнеса и недоверием собственника по отношению к топ-менеджменту, а также зачастую отсутствием общепринятых процедур регулярного менеджмента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бункина, М. К. Экономика и психология / М. К. Бункина, В. А. Семенов. – М.: Дело, 1998. – 400 с.
2. Бьюкенен, Д. Расчет согласия / Д. Бьюкенен. – М.: Экономика, 1997. – 408 с.
3. Госзакупки в рамках ВТО. Ассоциация электронных торговых площадок. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aetp.ru/>
4. Закон о контрактной системе. Основные положения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pro-goszakaz.ru/FKS>.
5. Закупки по правилам Федеральной контрактной системы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://zakupkifks.ru/category>.
6. Иванов А.Е.. Об одном алгоритме моделирования коррупционного/квази-коррупционного поведения. Научные доклады, № 8 (R)– 2013. СПб.: ВШМ СПбГУ, 2013.
7. Котлер, Ф. Основы маркетинга / Ф. Котлер. – М.: Прогресс, 1993. – 736 с. – С. 222.
8. Марковская Е.И. Основные механизмы адаптации хозяйствующих субъектов в российской экономике. //Аудит и финансовый анализ.-2013.- №1.- с. 273 -276.
9. Марковская, Е. И., Троицкая И.В. Методика оценки экономико-психологических особенностей функционирования системы государственных закупок./ Е. И. Марковская, И. В. Троицкая// Финансы и бизнес.- 2014.- № 4.
10. Марковская, Е. И., Троицкая И.В. Экономико-психологические особенности функционирования системы государственных закупок./ Е. И. Марковская, И. В. Троицкая// Европейский журнал социальных наук.- № 1 (том 20.- 2014.-с.377-385.
11. Марковская, Е. И., Троицкая И.В. Экономико-психологические проблемы адаптации субъектов экономической деятельности в управленческих модулях системы государственных закупок / Е. И. Марковская, И. В. Троицкая // Современные проблемы адаптации субъектов хозяйственной деятельности: науч. записки С.-Петербур. гос. ун-та экономики и финансов / под ред. проф. С. Г. Ковалева, проф. Э. И. Колчинского. – СПб., 2004. – С. 255–269.
12. Перов, К. Государственные закупки и перспективы вступления России в ВТО / К. Перов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <[web.worldbank.org/WBSITE/Efternal/Topics/Trade/<http://www.procurement.management / state-rost / 2006 / 3.htm](http://www.worldbank.org/WBSITE/Efternal/Topics/Trade/<http://www.procurement.management / state-rost / 2006 / 3.htm)>.
13. Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности / под ред. Г. С. Никифорова, М. А. Дмитриевой, В. М. Снеткова. – СПб.: Речь, 2001. – 448 с.

14. Симаков, Д. Простые, как грабли // Деловой Петербург. – 2003. – 19 апреля. – № 70 (946).
15. Система госзакупок: на пути к новому качеству: [Текст]: доклад Государственного Университета – Высшая Школа Экономики / рук.проекта А. А. Яковлев. – М.: Государственный Университет – Высшая школа экономики, 2010. – 43 с.
16. Соколинский, В. М. Психологические основы экономики / В. М. Соколинский. – М.: ЮНИТИ, 1999. – 214 с.
17. Троицкая, И. В. Изменения в состояниях управленческих модулей системы государственных закупок / И. В. Троицкая // Материалы Международной научно-практической конференции «Наука и инновации в современном строительстве-2007», посвященная 175-летию СПбГАСУ 17–19 окт.2007: Сборник статей. – СПб.: СПбГАСУ, 2007. – С. 403–406.
18. Троицкая, И. В. Психология отношения к экономическим явлениям: монография / И. В. Троицкая. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. архитектур.-строит. ун-та, 2004. – 198 с. – С. 147–158.
19. Троицкая, И. В. Психология предпринимательской деятельности и основы экономической психологии: курс лекций: учебное пособие / И. В. Троицкая. – СПб.: Санкт-Петербург.государственный архитектурно-строительный ун-т, 2011. – 176 с. – С. 11–112.
20. Управление государственными закупками в Санкт-Петербурге / под ред. В. В. Бланка, Ю. П. Панибратова, С. Р. Тажетдинова; СПбГАСУ. – СПб., 2004. – 279 с.
21. Хмелев, М. Из госзаказа «утекло» 300 миллиардов / Михаил Хмелев / Известия. – 2006. – 22, 23, 24 декабря. – № 238/27279.
22. News Line of RosBusines Consulting / 16.11.01. – [Электронныйресурс]. – Режимдоступа: <http://www.rbc.ru/spb/freenews/2001111518191.shtml>; News Line of RosBusines Consulting/16.11.01.
23. <http://top.rbc.ru/economics/15/08/2013/870272.shtml/>

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ: ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, КОМПЕТЕНЦИИ, ПВК, МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Лобанова Ю. И.

Формирование таких свойств субъекта деятельности как профессиональная и профессиональная психологическая устойчивость работника является насущной потребностью в современных социально-экономических условиях (см. например [2]).

Профессиональная устойчивость (ПУ) – это системное свойство субъекта деятельности, обеспечивающее сохранность приверженности человека определенной профессии и связанная с его стабильной успешностью в избранном виде профессиональной деятельности.

Раскладывая ПУ на компоненты, мы представляем ее как сохранность:

- направленности личности;
- иерархии мотивов, в которой определяющее значение имеют мотивы, предрасполагающие личность к занятию конкретной профессиональной деятельностью;

- достижение и сохранение определенного уровня результативности профессиональной деятельности (чрезмерно низкие результаты являются препятствием к тому, чтобы получить возможность занимать определенную должность и выполнять определенные профессиональные функции).

Формула ПУ:

ПУ = Устойчивость (профессиональной направленности, иерархии мотивов, результативности деятельности).

Прогноз относительно возможности сохранения уровня профессиональной устойчивости определяется соотношением результативности (определяемой по общественным критериям и стандартам, а также по субъективным требованиям работодателя), эффективности деятельности (при исполнении предписанных профессиональных обязанностей), а также удовлетворенностью работников процессом и результатами профессиональной деятельности).

Переход в другую профессиональную область (по любым причинам) требует от человека дополнительных энергетических вложений, подчас стрессовой адаптационной энергии, что может отражаться на уровне здоровья профессионала. С этой точки зрения, обществу выгоднее помочь профессионалу точнее определить и удерживать соответствующее его индивидуальности место в профессии, чем впоследствии переобучать или лечить вполне трудоспособного работника.

Основными направлениями работы по формированию профессиональной устойчивости (на этапе профессионального обучения) являются:

- психодиагностика направленности абитуриентов (студентов) на обучение в данном учебном заведении, на получение определенной специализации в процессе обучения;

- диагностика соответствия предпочтительной для студентов специализации по характеристикам познавательных процессов; по социально-личностным характеристикам; по дополнительным характеристикам;

- прогностические задачи: решение вопросов относительно возможности развития или компенсации отдельных свойств;

- развитие ПВК (профессионально-важных качеств, прежде всего социально-личностных) в рамках психологических курсов;

- формирование и развитие ПВК в рамках специальных психологических тренингов,

- формирование и развитие ПВК в рамках проведения деловых и ролевых игр, включенных в междисциплинарные интерактивные технологии;

- психологическая помощь в адаптации студентов первого курса к вузу;

- психологическая помощь студентам в выборе специализации (в принятии решения относительно профиля).

Для разработки отдельных компонентов программы психологического сопровождения формирования профессиональной устойчивости, а именно создания психологических портретов специалистов строительного профиля, Лобановой Ю. И. был использован следующий алгоритм действий:

1) Выделение специализаций в сфере инженерной деятельности (на примере профессии инженер-строитель) (на основе [1, 6, 7, 8]).

2) Выбор из перечня компетенций, перечисленных в ФГОСах, таких, формирование которых может базироваться на социальных (личностных) качествах, специальных способностях, особенностях познавательной активности (на основе [8]).

3) Сопоставление компетенций и гипотетически требуемых личностных качества.

4) Подбор и разработка методики для оценки направленности на инженерную деятельность, а также для определения направленности на конструкторскую или производственную деятельность, личностных качеств и характеристики познавательных процессов.

5) Обозначение направления для формирования, развития или компенсации того или иного ПВК.

Приведем некоторые результаты проведенной работы и представим взаимосвязи между особенностями деятельности инженера-конструктора и инженера-производственника (в современных социально-психологических условиях), общекультурными компетенциями, необходимыми для более эффективного освоения компетенций профессионально-важными качествами инженеров в социально-психологической сфере и подобранными и разработанными нами методами, способствующими формированию, развитию или компенсации тех или иных качеств.

Таблица 1

Особенности деятельности инженера-конструктора – общекультурные компетенции-ПВК- методы развития/формирования

Описание особенностей деятельности инженера-конструктора (на основе):	Общекультурные компетенции (по ФГОС)	Гипотетически профессионально важные качества и их связь с общими компетенциями	Методики для оценки ПВК	Методы развития, формирования и компенсации требуемых качеств
Занимаются разработкой	- владение культурой	Направленность:	Опросник ДДО	Курсы по введению в

<p>проектов и решением конструкторских задач. Они абстрагируются от принципа действий объекта и уделяют внимание конструкции. Инженер-конструктор создает знаковую форму технического объекта (в виде чертежа), переходит от общего образа устройства или системы к проектированию структуры и элементов разной степени детализации. Характер деятельности инженера-конструктора требует развития образного мышления, пространственного воображения, комбинаторных способностей, склонности к аналогиям, умению оперировать знаковой информацией (по). Важным в настоящий момент является способность</p>	<p>мышления, способность к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения (ОК-1); - умение логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь (ОК-2); - готовность к кооперации с коллегами, работе в коллективе (ОК-3); - способность находить организационно-управленческие решения в нестандартных ситуациях и нести за них ответственность (ОК-4); - умение критически оценивать свои достоинства и недостатки, наметить пути и выбирать средства развития достоинств и устранения недостатков (ОК-7); - осознание социальной значимости своей будущей профессии, обладание высокой мотивацией к выполнению</p>	<p>На системы человек-знак, человек-техника</p> <p>Личностные свойства: Дисциплинированность Педантичность Интроверсия Уравновешенность Терпеливость</p> <p>Профессиональный тип личности:</p> <p>Тип роли в команде: исполнитель, завершитель</p> <p>Малообщительны, рациональны, добросовестны и решительны</p>	<p>Опросник Голланда Опросник Леонгарда Опросник Айзенка Отдельные шкалы личностного опросника Кеттелла Опросник Белбина</p>	<p>специальность (на базе междисциплинарной интерактивной технологии, в том числе деловые игры (на развитие рефлексии профессиональной деятельности) Разработка программ саморазвития (в рамках занятий по тайм-менеджменту) Использование модификаций междисциплинарной интерактивной технологии для освоения разных ролей в команде (в качестве помощи в</p>
--	---	---	--	--

принимать устойчивые решения (способствующие устойчивому развитию общества, сохранности окружающей среды, восполнению ресурсов, удовлетворенности разных групп пользователей проекта [9])	профессиональной деятельности (ОК-8);			выборе специализации)
---	---------------------------------------	--	--	-----------------------

Таблица 2

Особенности деятельности инженера-производственника – общекультурные компетенции-ПВК- методы развития/формирования

Особенности профессиональной деятельности	Общекультурные компетенции	Гипотетическое профессионально важные качества	Методики для оценки ПВК	Предлагаемые методы ведения работы по диагностике, формированию, развитию или компенсации ПВК
Инженеры-производственники и инженеры-организаторы (должность прораба или начальника строительства): Рациональная организация взаимодействия людей и техники в процессе производства, повышение эффективности	ствие	Психологическая устойчивость Тип личности: мотиваторили организатор	Стиль ПВ Сопротивляемость нецивилизованному влиянию Социал	Прохождение курса по повышению профессиональной психологической устойчивости (элементы тренинга коммуникативной

<p>использования техники, контроль за правильной эксплуатацией, организация людей на выполнение технологических и производственных задач, работа по планированию кадров, техническому обеспечению производства, охране труда и управлению людьми</p> <p>Важным в настоящий момент времени является обеспечение техносферной безопасности производства, охрана окружающей среды, обеспечение личностной безопасности (способствующее устойчивости по отношению к профессиональному выгоранию) [9]</p>		<p>Направленность на систему:</p> <p>человек-техника, человек-человек</p>	<p>интеллектуальный</p>	<p>компетентности, тренинга влияния и противостояния влиянию)</p>
	<p>- готовность к кооперации с коллегами, работе в коллективе (ОК-3);</p> <p>- способность находить организационно-управленческие решения в нестандартных ситуациях и нести за них ответственность (ОК-4);</p>			<p>Междисциплинарная интерактивная технология повышения профессиональной психологической устойчивости</p>

	<p>- готовность к социальному взаимодействию на основе принятых в обществе моральных и правовых норм, проявлением уважения к людям, толерантностью к другой культуре, готовностью нести ответственности за поддержание партнерских, доверительных отношений (ОК-11);</p>		<p>Тренинг влияния и противостояния влиянию</p> <p>Курс по этике делового общения</p>
--	--	--	---

Как видно из таблиц, существуют определенные различия между по основным целям и задачам профессиональной деятельности и по ПВК между инженерами-производственниками и инженерами-конструкторами соответственно. Тем не менее, для формирования и развития необходимых качеств можно использовать разработанную автором статьи междисциплинарную интерактивную технологию, направленную на повышение профессиональной и профессиональной психологической устойчивости [4]. Благодаря особенностям технологии (МИТ) студенты могут опробовать разные профессиональные роли, узнать свои возможности и предпочтения, развить или компенсировать требуемые качества. Так, например, будущий производственник может совершенствовать свой стиль психологического воздействия и техники противостояния нецивилизованному влиянию [5], тогда как будущий конструктор развивать рефлексивную профессиональную деятельность, способствующую принятию устойчивых профессиональных решений [3]. Обмен ролями способствует созданию базы для понимания смежниками друг друга в будущей профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антошкина, Ю. М., Шестернева, Н. Н. Разработка комплексной методики оценки профессиональных качеств учащихся архитектурно-строительных специальностей // Вестник гражданских инженеров. – 2012. – № 3 (32). – С. 458-463.
2. Кучер В.А. Подходы к определению профессиональной устойчивости // Педагогический журнал, №1, 2011, с. 83-94
3. Лобанова, Ю. И. Исследование влияния особенностей рефлексивного механизма на успешность профессиональной подготовки современного специалиста // Дисс. на соискание ученой степени кандидата психологических наук, СПб, 1998. – 203 с.

4. Лобанова, Ю. И. Междисциплинарная деловая игра как элемент технологии повышения психологической устойчивости специалиста /Научный электронный журнал Educationalenvironment: Seekingsustainable solutions. – 2013.-№ 1. [http:// 11th-jeefs-bbcc.esrae.ru/4-11](http://11th-jeefs-bbcc.esrae.ru/4-11).
5. Лобанова, Ю. И. Эффективное поведение в ситуациях варварского и промежуточного влияния / Ю. И. Лобанова, И. М.Красавина // Актуальные проблемы современного строительства, ч. 3, сборник докладов 64 международной научно- технической конференции молодых ученых, посвященной 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова. – 2011. – СПб.: изд. СПбГАСУ. – 2011. – С. 51-54.
6. Практическая психология (учебник для ВУЗов) / Под редакцией Тугушкиной М. К. – СПб.: Дидактика-Плюс, 1999. – 320 с.
7. Сайт Министерства образования /документы/ ФГОС для высшего ...по направлению «Строительство».
8. Чугунова Э. С. Социально-психологические особенности творческой активности инженеров, Л., 1986. -235с.
9. <http://strateg.novo-sibirsk.ru/sp027-3.htm>

*Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

ТРУДОВАЯ МОТИВАЦИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Чернякевич Е. Ю.

В последнее время особенно усилилось внимание к проблеме мотивации как функции управления. Работодатель в любой организации желает знать, что движет работником и побуждает его к деятельности, какие мотивы лежат в основе его действий, как и какими способами, можно осуществлять мотивирование людей. Серьезной проблемой, которая стоит перед руководством фирм, предоставляющих коммерческие услуги заказчикам по рекламе и продвижению их товаров и услуг на рынок, услуг по ВТЛ-формам (маркетинговые и рекламные мероприятия, приближающие рекламируемый продукт или услугу к потребителю), является постоянная нехватка работников. В связи со сравнительно низкой заработной платой и непостоянной занятостью основной рабочей силой в данной отрасли являются молодые люди в возрасте 16 – 22 лет, работающие промоутерами.

Мотивация в юношеском возрасте представляет исключительный интерес. За объективно одинаковыми действиями могут стоять совершенно различные причины, побудительные источники этих действий, их мотивация, могут быть абсолютно разными [4].

Как отмечает Е. П. Ильин, мотивы, связанные с трудовой деятельностью человека делятся на три группы: мотивы трудовой деятельности, мотивы выбора профессии и мотивы выбора места работы. Автор описывает причины, заставляющие человека заниматься трудом.

Первая группа причин–побуждения общественного характера. Это осознание необходимости приносить пользу обществу, желание оказывать помощь другим людям, это и общественная установка на необходимость трудовой деятельности, и нежелание прослыть тунеядцем.

Вторая группа – получение определенных материальных благ для себя и семьи: зарабатывание денег для удовлетворения материальных и духовных потребностей.

Третья группа– удовлетворение потребности в самоактуализации, самовыражении, самореализации: человек не может быть бездеятельным по своей природе, а природа его такова, что он не только потребитель, но и созидатель. В процессе созидания он получает удовлетворение от творчества, оправдывает смысл своего существования. К этой же группе относится и мотив, связанный с удовлетворением потребности в общественном признании, в уважении со стороны других [4].

С точки зрения возрастной психологии, в юношеском возрасте (возрастные границы условны – от 15-16 до 21-25 лет) изменяются черты внутреннего мира и самосознания, эволюционируют и перестраиваются психические процессы и свойства личности, меняется эмоционально-волевой строй жизни. В юности у молодого человека возникает проблема выбора жизненных ценностей, формируется внутренняя позиция по отношению к себе («Кто Я?», «Каким Я должен быть?»), по отношению к другим людям, а также к моральным ценностям [7].

В этот период жизни человек решает, в какой последовательности он приложит свои способности для реализации себя в труде и в самой жизни. Он планирует свое место среди людей, свою деятельность, свой образ жизни. Поиск профессии – важнейшая проблема юности [3, 6].

Как отмечает Л. И. Божович, в данном возрасте на основе совершенно новой, впервые возникающей социальной мотивации развития происходят коренные изменения в содержании и соотношении основных мотивационных тенденций. Выбор профессии осуществляется на основе предварительной подготовки, внимательного анализа той деятельности, которую человек готов выбрать в качестве своей профессии, и тех трудностей, с которыми придется столкнуться [1].

Труд подростков и юношей имеет много общего с трудовой деятельностью взрослых, но в тоже время, он заметно отличается от нее. Прежде всего, труд учащихся носит учебный и воспитательный характер, Молодой человек трудится и одновременно усваивает мотивы, т. е. то, ради чего люди трудятся, познает предмет и условия труда, овладевает приемами и способами действия. Для него мотивами зачастую являются познавательный интерес, желание быть вместе с товарищами, стремление приобрести профессиональные навыки и умения и др. Осознание

общественной значимости своего труда, чувство гордости за него формируются на основании потребности в признании со стороны других людей [5, С. 5-8.].

В современном обществе молодые люди получили возможность заработать деньги. Однако, при этом они еще недостаточно оценивают значение таких качеств личности, как трудолюбие, упорство в достижении поставленных целей. Они обычно быстро загораются трудовым энтузиазмом и быстро охлаждаются.

В службу занятости ежегодно обращаются около 100 тысяч молодых людей, которые проявляют желание найти свое место в жизни и в свободное от учебы время заработать деньги. С каждым годом увеличивается количество желающих совместить учебу с трудовой деятельностью. По статистике подрабатывают до 25% учащихся, из них 6% – постоянно [2].

В проведенном нами исследовании, целью которого являлось изучение структуры, и содержания мотивов трудовой деятельности, участвовали 90 молодых людей в возрасте от 16 до 18 лет (30 человек с большим стажем работы, 30 человек с небольшим стажем работы и 30 человек, не имеющие опыта трудовой деятельности). Испытуемые с различным стажем работали промоутерами, т.е. занимались целенаправленной рекламой товаров и услуг, с целью продвижения их на рынок. Особенность данного вида трудовой деятельности в том, что большинство промоутеров рассматривает свою работу как временный заработок.

Полученные результаты проведенного нами психологического исследования позволяют сделать выводы о том, что для группы испытуемых с большим опытом работы наибольшую значимость в трудовой деятельности имеет общение и стремление к высокой оценке и самооценке, получение признания от окружающих. Для них не значима профессиональная компетентность в рамках определенной профессии или специальности. В то же время данные испытуемые выбирают в качестве ведущей ориентацию на стабильность и безопасность, а также интеграцию стилей жизни. Они обсуждают проблему выбора профессии, хотят испытать свои возможности в различных профессиях. Значимым фактором в структуре их мотивации является стремление к лидерству и ориентация на свободный заработок.

Быть самостоятельными и независимыми важно для испытуемых с небольшим опытом работы. Они также активно обсуждают проблему выбора профессии и хотят испытать свои возможности в различных профессиях. Испытуемые ориентированы на досуг, предпринимательство и служение. Факторная структура их мотивации также отражает значимость досуга и автономии. В тоже время важным является фактор труда.

Для группы испытуемых без опыта работы важно реализовать в трудовой деятельности свои навыки и умения. Они стремятся к некоторой степени независимости от организационных рамок. В тоже время ориентированы на

стабильную работу, на возможность вести определенный образ жизни, гармонично сочетать интересы работы и семьи. Предпочитаемым видом деятельности является учеба. Важным фактором в структуре их мотивации является фактор вызова – преодоление препятствий, решение сложных проблем и также фактор учебы. Наблюдается преобладание внутренней мотивации трудовой деятельности. В то время как, испытуемых в группах и с большим, и с небольшим опытом работы в большей степени привлекает не само содержание трудовой деятельности, а какие либо внешние факторы, условия.

Таким образом, можно сказать, что сравниваемые нами группы молодых людей юношеского возраста имеют как сходные черты, так и существенные различия в структуре и содержании мотивации трудовой деятельности. Учет особенностей мотивации работников в сфере рекламы и продвижения товаров, где достаточно высока текучесть кадров, является важным фактором эффективного взаимодействия с молодым человеком, пробуящим себя в трудовой деятельности. В свою очередь, использование принципов мотивации необходимо в любой организации, так как от эффективности труда сотрудников зависит успех организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Божович, Л. И.* Избранные психологические труды. «Проблемы формирования личности». Под ред. Д. И. Фельдштейна. / Л. И. Божович – М.: Международная педагогическая академия, 1995, – 212с.
2. *Большакова, О. А.* Современные проблемы повседневной деятельности и использования бюджета времени студенческой молодежи: автореф. дисс. к.соц.н. // Официальный сайт ИС РАН, – 2006. URL:<http://www.isras.ru/publ.html?id=1839>
3. *Зимняя, И. А.* Педагогическая психология: Учебник для вузов. / И. А. Зимняя – М.: Логос, 2000, – 384 с.
4. *Ильин, Е. П.* Мотивация и мотивы. / Е. П. Ильин – СПб., изд-во: Питер, 2000, – 512с.
5. *Климов, Е. А.* Некоторые психологические принципы подготовки молодежи к труду и выбору профессии. // Е. А. Климов / Вопросы психологии. – М., 1985, – № 4. С.5-8.
6. *Кон, И. С.* Психология юношеского возраста: Проблемы формирования личности. [Уч. пособие для пед. ин-тов]. / И. С. Кон – М., 1976, – 175 с.
7. *Мухина, В. С.* Возрастная психология: Учебник для студентов ВУЗов. / В. С. Мухина – М.: Издательский центр «Академия», 1997, – 432 с.

*Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

МЕЖДУНАРОДНАЯ СЕКЦИЯ

СТАНОВЛЕНИЕ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РА И ЕЕ СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Арутюнян Г. А.

Налоговая система Армении за короткий период своего развития прошла путь от простейшей формы изъятия дохода до более сложных способов расчета налоговой базы и налога с применением общих и специальных налоговых льгот, сочетанием методов пропорционального, прогрессивного и регрессивного налогообложения, различных режимов налогообложения.

Приобретение независимости Армении в 1991 году и проведение налоговой реформы в начале 90-х годов обусловили создание с 1992 года новой налоговой системы, наиболее соответствующей требованиям новосозданной рыночной экономики. В этот период налоговое законодательство пополнилось следующими основными законами: «О налоге на прибыль», «О налоге на добавленную стоимость», «Об акцизном налоге», «О подоходном налоге», «О налоге на имущество», «О земельном налоге». В 1992 году Верховным советом РА был принят закон «О налогах и пошлинах в Республике Армения». Данный закон установил понятия налогов и пошлин, их виды, объекты налогообложения и плательщиков, порядок разрешения возникших споров, ответственность за нарушения налогового законодательства, а также основные принципы, на которых базируется налоговое законодательство Армении. Законы РА «О налоге на прибыль» и «Об акцизном налоге» были приняты в 1992 году, закон «О налоге на добавленную стоимость» – в 1993 году, закон «О земельном налоге» – в 1994 году, законы «О подоходном налоге» и «О налоге на имущество» – в 1995 году [5].

Конечно, путь создания новой налоговой системы был переполнен рядом серьезных преград, среди которых можно выделить:

- отсутствие научно обоснованной четкой налоговой стратегии, учитывающей условия высокоинфляционной экономики;
- отсутствие налоговой культуры, что вызывало крайне негативное отношение к формирующейся налоговой системе со стороны хозяйствующих субъектов, что в свою очередь порождало необходимость строгого налогового контроля;
- неподготовленность налоговых органов к сложным условиям работы [1, С. 50].

По сути, формирование налоговой системы Армении можно разделить на 3 этапа.

Первый этап в себя включает период с 1992 года по 1994 год, когда основные проблемы заключались в формировании налоговой политики и налогового поля.

Второй этап налоговой системы включает 1994-1999 гг. Уже на этом этапе формируются налоговая структура, система налогообложения нереального сектора экономики, в частности банковской системы, ставятся вопросы взаимоотношения налогов и других обязательных платежей.

На втором этапе постепенно исключаются налоговые льготы как производственной, так и социальной сферы. Однако же, на данном этапе перед налоговой системой формируются своеобразные проблемы (необходимость в обеспечении бюджета более надежными источниками доходов, необходимость списания накопленных налоговых долгов у промышленных предприятий путем взаимопогашения и т.п.).

На данном этапе в период 1997 по 1999 гг. становится очевидным стремление правительства получить текущий налоговый результат. Часто на первый план ставятся вопросы налогового администрирования, к налоговой системе приписывается функция кредитования государственного долга (система авансов) [2, С. 13].

А что же касается третьего этапа, то он начался с 2000 года и продолжается по сей день. На данном этапе начались осуществляться шаги по усовершенствованию налоговой системы, которая бы в наибольшей степени соответствовала современным требованиям рыночной экономики и эффективно выполняла свои функции. Так за этот период вводились изменения в ставках налогообложения прибыли и дохода, началось применение упрощенного налога и т.п.

Таким образом, налоговая система Армении за этот короткий период, начиная с 1992 года до сегодняшнего дня, смогла создать такую налоговую систему, которая соответствует современным требованиям рыночной экономики. Однако данная система несовершенна и сегодня ей присущи различные проблемы, как фискального характера, так и в плане эффективного регулирования экономики.

Налоги являются главным источником формирования государственного бюджета для большинства стран мира, достигая свыше 90 % доходов бюджета. В Республике Армения роль налогов в формировании бюджета тоже высока и по данным 2012 года составила свыше 76 %, а если учесть и социальные платежи – более 89 %. Конечно, как показывают статистические данные по Армении как общие доходы, так и налоговые поступления в абсолютном значении постоянно росли, за исключением спада 2009 года в связи с мировым финансово

экономическим кризисом. Однако, несмотря на это, за всю историю своего существования налоговая система Армении никогда не обеспечивала достаточных налоговых поступлений, покрывающих все планируемые государственные расходы, так, по данным национальной статистической службы, за период с 2000 года по 2013 год видно, что общие государственные доходы и, тем более, налоговые доходы и пошлины были ниже общегосударственных расходов. И минимальный дефицит бюджета был достигнут в 2003 году, составив 5 %, а максимальный – около 25 % за 2009 год (такой показатель был обусловлен мировым финансово экономическим кризисом) (см. рисунок 1) [4]².

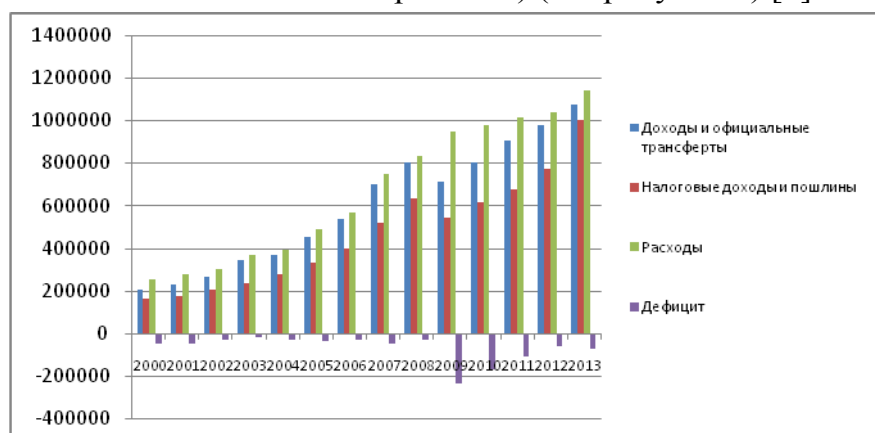

Рисунок 1. Макропоказатели, характеризующие состояние бюджета РА, 2000 – 2013 гг.

Такая структура государственного бюджета, где налоговые поступления в бюджет недостаточны в объемах, необходимых для выполнения государством своих функций, является в большей части признаком неэффективности налоговой системы государства. Однако было бы корректнее говорить о неэффективности налогово-бюджетной политики, ведь эффективная политика государственных расходов также играет роль в оптимизации, как расходной стороны бюджета, так и расширении доходной за счет стимулирования социально-экономического развития.

Наряду с этим, в экономической литературе приводятся также и другие показатели, характеризующие эффективность налоговой системы страны. Среди них можно выделить следующие:

- доля налогов и других обязательных платежей в валовом внутреннем продукте;
- доля косвенных налогов в налоговых доходах бюджета;
- структур аналоговых доходов бюджета;
- коэффициент соотношения прямых и косвенных налогов;
- соотношение налогов, собранных с физических и юридических лиц [1, С. 16].

Рассмотрим некоторые из вышеперечисленных показателей.

² Отчет об исполнении государственного бюджета РА за 2013 год

Одним из самых важных индикаторов эффективности налоговой системы является доля налогов в валовом внутреннем продукте или, другими словами, величина налоговой нагрузки на экономику.

В РА с формированием налоговой системы доля налогов в ВВП никогда не была высокой. Так, по статистическим данным, ниже представлены удельный вес налогового дохода и пошлин в ВВП и темпы его роста за период с 2000 по 2013 гг. (см. рисунки 2 и 3) [4]³.

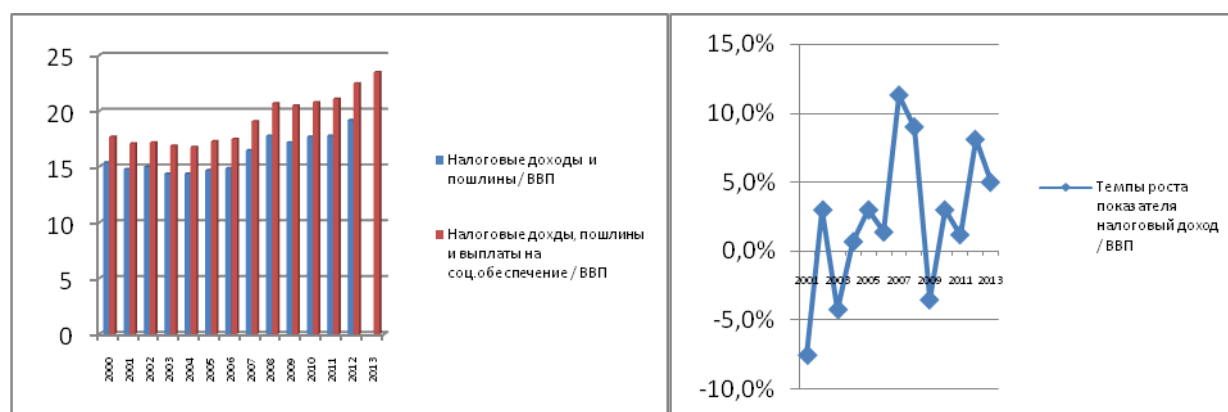

Рисунок 2. Динамика показателей налоговых доходов и пошлин /ВВП и налоговых доходов и пошлин с учетом соц. платежей в РА, 2000 – 2013 гг.

Рисунок 3. Темпы роста показателя налоговый доход / ВВП РА, 2001-2013 гг.

Из этих данных видно, что в Армении удельный вес налогов в стоимости ВВП без учета поступлений во внебюджетный фонд социального страхования в 2000-2012 гг. составлял в среднем 16 %. А если и учесть социальные платежи, то данный показатель будет равен в среднем 19 %. Следует отметить, что учет социальных платежей применяется для более объективного сопоставления с аналогичными показателями зарубежных стран т.к. в мировой практике существуют страны, где применяется единый социальный налог, предполагающий включение в состав налоговых доходов и объем социальных платежей.

Но, несмотря на это, удельный вес налоговых доходов в ВВП Армении без социальных платежей или с их учетом является достаточно низким, сравнивая со странами с переходной экономикой, где данный показатель достигает в среднем 25-26 %, не говоря уже о развитых странах, где данный показатель колеблется приблизительно от 30 % до 50 %.

Другой показатель эффективности налоговой системы – это структура налоговых доходов бюджета.

³ Начиная с 2013 года закон о «Выплатах на обязательное социальное обеспечение» перестал действовать.

Как и в большинстве стран, налоговая система Армении построена на соотношении прямых и косвенных налогов. В рыночных условиях хозяйствования это соотношение зависит, прежде всего, от следующих факторов:

- от эффективности применяемой налоговой политики;
- от степени развитости экономики страны;
- от среднего уровня доходов в стране, то есть чем выше уровень доходов, тем продуктивнее использование прямых налогов;
- от структуры населения.

Если существует проблема прогрессирующего старения нации, с которой столкнулась Япония, то это приведет к росту доли косвенных налогов, так как в противном случае повышение доли прямых налогов означало бы непомерное увеличение бремени для трудоспособного населения [3, С. 137].

В настоящее время косвенные налоги являются основными источниками обеспечения доходов государственного бюджета РА. Такая структура налогового дохода обусловлена именно вышеуказанными первыми тремя факторами, влияющими на соотношение косвенных и прямых налогов.

Если в середине 90-х годов в общей структуре налоговых доходов удельный вес прямых налогов превалировал, то, начиная с 1998 года, преимущественное положение занимают косвенные налоги, о чем свидетельствуют данные с 1998 по 2013 гг. по соотношению косвенных и прямых налогов.

По данным периода с 1998 по 2013 гг. в среднем доля косвенных налогов в налоговом бюджете составляет свыше 61 %, а прямых соответственно 39 %.

Следует также отметить, что особую роль среди косвенных налогов играет налог на добавленную стоимость. Удельный вес данного налога в общем налоговом бюджете РА за период с 1998 по 2013 гг. составил в среднем 50 %,

А что же касается о таких видах прямых налогов как налог на прибыль и подоходный налог, также важных источниках налоговых доходов, то их удельные веса в налоговом доходе за 2013 год составили всего лишь соответственно 12.45 % и 4.6 %.

Такая высокая доля косвенных налогов в налоговом доходе РА, конечно, говорит о неэффективности применяемой налоговой системы. Об этом также свидетельствует сравнительный анализ соотношения косвенных налогов к прямым налогам Армении с некоторыми странами с переходной экономикой, где в результате было выявлено, что Армения уступает многим странам с переходной экономикой.

Что же касается развитых стран, то, в среднем, доля косвенных налогов достигает 26 – 28 %, что по сравнению с данным показателем Армении за 2013 год почти на 2,5 раза меньше.

Не менее важным показателем эффективности налоговой системы является показатель соотношения налогов, собранных с физических и юридических лиц, который существенно различается в зависимости от уровня развитости страны. В развитых странах налоги поступают в основном с доходов граждан, а налоги с юридических лиц занимают относительно небольшую долю в доходах бюджета. Это обусловлено, во-первых, государственной политикой по стимулированию экономического роста организаций, а, во-вторых, налогообложением на этапе распределения прибыли организаций в качестве дивидендов физических лиц.

В Армении же основная тяжесть налогообложения приходится на организации, в то время как налоговые платежи физических лиц пока относительно невелики.

Таким образом, анализ истории становления налоговой системы РА и ее оценка на основе показателей эффективности налоговой системы с применением сравнительного метода показал, что конечно Армения за короткий период с момента перехода к системе с рыночной экономикой смогла создать адекватную ей налоговую систему. Было проведено множество мероприятий по совершенствованию данной системы, однако на сегодняшний день ей присущи также и достаточно актуальные проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алавердян А. Л., Адамян С. Ф. Основы налоговой системы Армении. Ереван., 2006. – 280 с.
2. Багратян А. А. Перспективы развития налоговой политики республики Армения/Автореф. кандэкон. наук, Ереван., 2001.
3. Попова Л. В. Налоговые системы зарубежных стран. М.: Дело и сервис, 2008. – 368 с.
4. www.armstat.am
5. www.parliament.am

*Российско-армянский Славянский университет

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИПОСТАСИ ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ И РЕАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ

Арутюнян З. А.

Проблема миграционных процессов находится в центре внимания различных научных дисциплин. Каждая из них определяет круг задач, относительно которых осуществляются исследования, проводится отбор необходимых данных и их анализ. В зависимости от того, какой смысл вкладывается в понятие «миграция», какие формы и аспекты анализируются, можно определить под каким углом зрения

освещается феномен миграции в рамках различных научных дисциплин. Однако, важно отметить, что чем больше знакомимся с работами касающихся миграции, разработанными учеными различных наук, тем больше путаницы получается в трактовке «миграции», то есть нет единства в понимании ее сущности и единых подходов к ее изучению. Это можно объяснить малочисленностью междисциплинарных обсуждений миграционной проблемы.

Многие теоретики поднимают проблему междисциплинарного синтеза в изучении миграции. Мэссей утверждает [12, С. 699 - 751], что специалисты общественных наук подходят к изучению миграции не с позиций общей парадигмы, а с позиций разных и конкурирующих друг с другом теоретических воззрений, раздробленных между дисциплинами, регионами и идеологиями. Накопление знаний начнется только тогда, когда исследователи примут общие теории, концепции, инструменты и критерии.

Ян и Лео Лукассен [11] в свою очередь считают, что одни специалисты по общественным наукам изучают проблему миграции применяя «макро» подходы, уделяя внимание иммиграционной политике или рыночным силам, другие рассматривают проблему на «микро» уровне и обращают внимание на реальный опыт отдельных мигрантов или конкретных иммигрантских семей.

Кастлс [14] считает, что дисциплинарная и парадигматическая закрытость (closure) является врагом эффективного изучения миграции населения, а Аранго [9, С. 15-36] придерживается того мнения, что изучение в рамках одной дисциплины препятствует комплексному пониманию миграционных процессов и построению новых теорий.

Американские исследователи К. Бреттелл и Дж. Холлифилд [13] пытаются строить мосты между дисциплинами, учитывая их гносеологические корни и парадигмы, а также подходы к изучению миграции.

Итак, каковы же преимущества междисциплинарного изучения миграции, совмещения различных научных подходов? Какова роль экономики в междисциплинарной миграционной сфере?

Прежде чем приступим к вышеизложенным вопросам, следует понять, что из себя представляет миграция. В понятие «миграция» различные исследователи вкладывают самый разнообразный смысл. Можно сказать, что каждый, кто занимается изучением миграции, предлагает свое определение этого понятия.

Миграция [7] – от латинского *migration* – переселяться. Термин «миграция» связан с английским глаголом «путешествовать пешком, странствовать». В собственном смысле слово миграция – процесс перемещения, либо пересекая межнациональную границу, либо внутри государства. Это перемещение населения, которое включает в себя любое перемещение людей, независимо от расстояния структуры и причин.

В рамках различных дисциплин миграционный процесс представляется в виде определенных фаз, стадий или шагов. Любой процесс представляет собой изменение структуры. Если руководствоваться идеями Ф. Дювеля, то можно сказать, что миграционный процесс начинается с выработки мнения относительно миграции, за этим следуют фазы принятия решения, подготовки, организации миграции. Условно обобщив эти фазы можно считать, что таким образом вырисовывается потенциальная миграция.

Согласно определению, предложенного Рыбаковским Л. Л. [1, С. 106] в работе «Миграция населения», потенциальная миграция – это психологическое состояние, готовность человека к переселению, к перемещению, это его установки, намерения на этот вид деятельности.

С того момента, когда происходит фактически территориальное перемещение, то следует говорить уже о реальной миграции. Зачастую само определение реальной миграции сливается с определением «миграции» в широком значении этого слова, то есть территориальное перемещение, совершающееся между разными населенными пунктами, одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности. Следует отметить, что миграционный процесс не завершается этапом реальной миграции, за ним следует этап проживания, однако это не всегда означает конец миграционного процесса, после него индивид может снова въехать в страну как возвратный мигрант, или выехать в другую страну.

Ученые занимающиеся изучением международной миграции обладают большим опытом в интеграции различных дисциплинарных подходов. Необходимость такой склонности проявляется в попытках понять причины миграции, в описании миграционных примеров и интеграции иммигрантов в принимающей стране и в объяснении миграционной политики. Экономисты при изучении миграции держат дистанцию от общественных наук, лишь частично адаптируясь к неэкономическим подходам. Конечно же, экономисты позаимствовали ряд концепций из социологии и политических наук, многие из которых содержатся в «новой экономике миграции». В свою очередь, экономисты представителям других дисциплин представляют такую концепцию как «человеческий капитал». Однако, редко можно увидеть разносторонний междисциплинарный диалог между этими науками.

Какую пользу могут извлечь экономисты и представители разных научных дисциплин из междисциплинарного изучения миграции? Какие проявления междисциплинарных подходов существуют в практике миграционных исследований? Какие из дисциплин пользуются моделью рационального действия? В каких случаях могут быть применимы экономические модели и методологии в

миграционной практике. политике и оценке сфер миграционной политики, интеграции и гражданства?

Для того, чтобы найти ответы на эти вопросы целесообразно будет рассмотреть теоретические и методологические особенности экономических интеграционных подходов в междисциплинарном пространстве. Ученые (Boswell, Mueser, Brettel, Holifield, King и другие), которые занимаются миграционными исследованиями, выделяют теории международной миграции, интеграции и миграционной политики.

Таким образом, они показывают преимущества объединения с экономическими подходами, в частности, возможности развития более точных теорий и моделей детально продуманной политики. Одновременно, они акцентируют тот факт, что когда экономические модели не в состоянии объяснить некоторые аспекты миграции, они прибегают к методам других дисциплин.

Итак, рассмотрим, в каких случаях пересекаются интересы представителей разных дисциплин. Антропологи, социологи, историки, демографы и экономисты в основном ставят вопросы о том, кто, когда и почему мигрирует, однако к поискам ответов на них они подходят с различных позиций. Так как историки изучают конкретные промежутки времени, они зачастую избегают теорий и проверки гипотез. Но это не говорит о том, что нечего заимствовать у историков. Невозможно понять настоящее, не зная прошлого. Исторический подход может быть применен в изучении общей истории миграционных процессов, их направлений, роли и значении миграции в истории различных государств, истории развития научных миграционных взглядов.

Что же касается социологов и антропологов, то они имеют общую теоретическую основу. В обоих случаях учитываются труды Маркса, Дюркгейма, Вебера. В рамках этих двух дисциплин обособляется важность социальных сетей как фактора, который служит причиной миграционного процесса.

Демографы же, как и антропологи, социологи, историки изучают причины миграции населения, но в отличие от них результаты исследования миграции обобщают в прогнозных моделях, которые могут быть весьма применимыми для дисциплин, изучающих потенциальную миграцию. Однако, прогностические модели миграций строят и экономисты. Обе дисциплины более заинтересованы вопросами потенциальной миграции.

Важно заметить, что политологам и правоведам в своих изучениях миграционного процесса следует учитывать модели, предложенные этими двумя дисциплинами (экономикой и демографией), так как они рассматривают проблему на государственном уровне, то есть политологи рассматривают вопросы связанные с трудностями государства при контроле реальной миграции, а правоведа к этой проблеме подходят с позиций влияния законов на миграцию. С учетом

прогностических моделей можно будет понять эффективность существующей государственной миграционной политики и законов в настоящее время и их возможная действенность в будущем.

Для того, чтобы разобраться в перспективах междисциплинарного исследования миграции, К. Босвелл и П. Мюэзер [3] для начала предлагают рассмотреть три главные миграционные темы: причины и примеры миграционных потоков, динамику иммиграционной интеграции, общественную политику феномена миграции. Эти темы исследуются в рамках различных дисциплин.

Причины миграции рассматриваются Раду [4, С. 531-548], который предлагает разобраться в том, какое развитие получили экономические модели и как расширились рамки экономических анализов, для того, чтобы понять роль социальных взаимодействий в миграционном решении. По его мнению, в процессе принятия решения особое внимание следует уделять нерыночным взаимодействиям.

Если обратимся к утверждениям Босвелл [3], то экономические модели включают в себя целостность социального действия. То есть миграционные причины могут быть выявлены в рамках социологии, но это, по ее мнению, не умаляет роль экономики в междисциплинарном исследовании, более того она предлагает моделировать миграционное поведение на основе детального наблюдения за определенными социальными группами, однако, с учетом общих допущений о максимизации полезности и рациональности.

Как вопросы миграционных потоков включаются в рамки междисциплинарных исследований? В контексте этого вопроса можно рассмотреть роль миграционных сетей в принятии решения, как определяющий фактор миграции. С такой позиции вырисовываются преимущества и недостатки экономических подходов. В экономике есть многочисленные миграционные теории, которые затрагивают определяющие факторы экономически мотивированной миграции на макро и микро уровнях. Однако, такие теории часто подвергаются критике из-за пренебрежения «мезо» уровнем, а именно ролью сетей и социального капитала в принятии миграционного решения [5]. Это является еще одной темой для междисциплинарного анализа.

На мезоуровне строят теории социологи и антропологи. Экономисты «мезо» уровень строят, вступая в область социологии, акцентируя такие объекты анализа, как рынки рабочей силы принимающих обществ или экономика посылающих обществ, или же модели принятия решения через эффекты толпы и сетей.

Сети оказывают влияние на принятие решения посредством затрат и выгод в выборе особого предполагаемого места назначения, с одной стороны предоставляя информацию об этом месте, с другой стороны, упрощая адаптацию к новому месту. Индивиды склонны к переезду на новое место в случае наличия сетей, но при

достижении определенных размеров сетей, борьба за работу и другие ресурсы перестают быть привлекательными.

Подобно эффекту сетей, эффект толпы возникает тогда, когда индивиды принимают решение о миграции, зачастую игнорируя имевшуюся информацию о новом месте переселения. Суть эффекта толпы заключается в том, что решения относительно миграции принимаются без учета преимуществ других возможных мест переезда, в любом случае миграционные потоки продолжают, несмотря на наличие иных привлекательных и доступных мест для переселения. В этих моделях, как отмечают Бауер, Эпстейн, Ганг [2, С. 551], мигранты индивидуально рациональны в принятии решений.

Социологи, демографы, антропологи, правоведы, политологи при построении миграционных теорий часто применяют концепцию рационального выбора, которая во многом заимствована из экономики. То есть это свидетельствует о том, что между этими дисциплинами есть точки соприкосновения, и могут быть взаимоприменимы идеи различных научных подходов.

Тема **иммиграционной интеграции** представляет более фрагментарную сферу исследования, которая традиционно изучается социологами, политологами, демографами. Вовлечение экономики в эту сферу в основном связано с оценкой уровня иммиграционной ассимиляции в принимающей стране, обычно опираясь на показатели трудового рынка.

Одни авторы процесс ассимиляции пытаются объяснить посредством «социального капитала» (эта концепция является междисциплинарной, так как имеет смешанное научное происхождение и, несмотря на это, широко применяется в экономике), другие авторы более сосредоточены на исследовании социальных взаимодействий в миграционной интеграции.

Интеграция мигрантов представляет собой процесс, который с одной стороны направлен на ассимиляцию, с другой – на приживаемость мигрантов в принимающем обществе, что может способствовать как экономическому, так и демографическому развитию этого общества. Здесь следует не только поднимать вопросы, касающиеся отношений принимающего общества к мигрантам, но и важно понять уровень готовности мигрантов интегрироваться в это общество. Нарушение взаимосвязанности этих двух факторов препятствует целостной интеграции мигрантов в принимающее общество.

Следует отметить, что такие сбои в процессе полной интеграции мигрантов указывают на слабость **государственной миграционной политики**. Эта тема также является объектом исследования различных научных дисциплин. Фриман [6, С. 881-902] является одним из авторов, кто уделяет внимание этому вопросу. Он поднимает темы соединения экономических идей с идеями политических наук с

целью развития политической экономии в иммиграционной политике. В таком подходе проводятся параллели между социальными механизмами и рыночными процессами, которые особо значимы в миграционных процессах. Фриман этим показывает, что, несмотря на наличие малочисленных знаний в этом аспекте, все же есть возможность для развития новых теоретических и эмпирических подходов в изучении иммиграционной политики.

Когда речь идет о государственной миграционной политике, то уместно использовать такую междисциплинарную категорию, как гражданство.

Конечно же, вышерассмотренные темы не могут представить весь спектр возможных междисциплинарных исследований, однако такой подход показывает простой вариант того, как экономика вписывается в междисциплинарное исследование потенциальной и реальной миграции и в каких случаях пересекаются интересы различных научных дисциплин. В свою очередь экономика представляет свои подходы и концепции, которые широко применяются в разных научных исследованиях миграции (рациональный выбор, социальный капитал, политическая экономия и т.д.).

На первый взгляд, казалось бы, что междисциплинарное исследование потенциальной и реальной миграции осуществляется легко и без всяких трудностей, однако это не так. При стыковке разных дисциплин всегда встает вопрос не только о проблематичных сторонах изучаемого объекта, но и о более актуальных проблемах для каждой из них, а это в свою очередь приводит к разногласиям между ними.

Обобщив позиции экономистов, можно сказать, что среди них есть глубокая убежденность в том, что их подходы в исследовании миграции наиболее применимы, чем подходы, предлагаемые иными научными дисциплинами. В исследовании миграционных процессов экономика часто выходит из своего научного пространства, а это, как выражается Лейзир, результат экономического империализма. Лейзир [10, С. 99-146] утверждает о превосходстве экономики над другими научными дисциплинами, или же выражаясь его словами «экономика успешнее других наук, так как экономика – это наука». Хотя он отмечает, что многое можно узнать из других наук, которые изучают ту же проблему, что и экономисты, это могут быть социологи, антропологи, психологи, которые хороши в распознавании проблем, однако они уступают экономистам в обеспечении ответами на поставленные вопросы.

Хотелось бы отметить, что такая интерпретация роли экономики в исследовании миграционных процессов может быть неприемлемой ввиду того, что умаляется роль других научных дисциплин. Но ведь каждая наука выбирает для себя актуальную и соответствующую проблематику (в данном случае касательно потенциальной и реальной миграции), точно также социологи, антропологи,

психологи, историки и другие могут восхвалять свои дисциплинарные возможности. Но к этому вопросу следует подходить не с точки зрения критикования, а скорее всего с позиции объективного взвешивания преимуществ и недостатков каждой из них. Прежде всего, экономистам следует иметь в виду тот факт, что представители других наук освещают такие проблемы потенциальной и реальной миграции, которые могут быть упущены с поля зрения экономистов, что весьма заметно влияет на комплексность понимания сути феномена миграции. Целесообразнее найти общие точки соприкосновения между дисциплинами, чем определиться с тем, кто лучше, кто хуже дает решения проблемных ситуаций.

Менее экстремально (по сравнению с Лейзиром) настроен Раду, который также примыкает к этой позиции, но делает это, показывая немаловажную роль и других дисциплин. Раду замечает, что концепции личностных сетей, социальной структуры были внедрены в экономику из других научных сфер. Критики экономических моделей в основном подчеркивают важность нерыночных факторов, но одновременно, по его мнению, те же факторы без учета рыночных факторов искажают реальную картину миграции. Он приходит к выводу, что изучение миграции с экономической позиции будет считаться динамичнее и убедительнее, пока представители других наук не предложат весомую аргументацию по этому вопросу.

В контексте вышеизложенных мнений позиция Босвелл [3, С. 519-529] может быть неприемлемой для экономистов. Многие экономисты не согласятся с ее утверждением, что рациональность и максимизация полезности могут быть непригодными в принятии решения относительно миграции. Противоположную аргументацию приводит Деворгу, он рассматривает рациональную основу в взвешивании затрат и выгод мигранта. Эпстайн [2, С. 551], подобным образом, рассматривал рациональный выбор принятия решения о миграции на индивидуальном уровне. Мигрант, который следует за миграционным потоком (речь идет о вышеупомянутой «толпе») или движется к тому месту, где проживают ранние мигранты (то есть речь идет о сетях), принимает рациональное самоинтересующее решение на фоне скудной информации.

Хотя рациональный выбор является излюбленной темой экономистов, все же следует заметить, что это понятие не чуждо другим наукам. Многие представители общественных наук широко применяют концепцию максимизации полезности в социальных трактовках миграционных процессов. Сонья Хауг [8, С. 585-605] отмечает, что многие десятилетия теория рационального выбора применялась в социологии. Хотя стержневым понятием в миграции являются социальные сети, все же индивиды относительно миграции принимают рациональное, или как она выражается, умышленно рациональное решение.

Таким образом, между экономикой и наукой изучающими потенциальную и реальную миграции существует некое «незаполненное» пространство, однако его следует заполнять взаимными уступками и совместными преодолениями трудностей.

Междисциплинарное изучение миграционных процессов принесет свои благотворные плоды в том случае, если представители разных наук к этой проблематике подойдут менее амбициозно и без жесткой критики (как это делает Лейзир). Даже если экономисты в миграционных исследованиях отдают предпочтение своим исследовательским методам, все же разработанные ими миграционные модели могут пополнить запас знаний исследователей разных научных сфер (социологов, антропологов, историков, демографов, политологов, правоведов). Подобным образом эти науки могут внести свой вклад в экономику при изучении миграции. Такие взаимообмены знаниями приведут к многогранным пониманиям миграции, несмотря на то, что не всегда возможно достижение полной междисциплинарной интеграции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения: три стадии миграционного процесса (Очерки теории и методов исследования), М. 2001.
2. Bauer, T., Epstein G.S. and Gang, I.N. Herd Effects or Migration Networks? The Location Choice of Mexican Immigrants in the US. Bonn: IZA, 2002.
3. Christina Boswell, Peter R.Mueser, Introduction: Economics and Interdisciplinary Approaches in Migration Research, Journal of Ethnic and Migration Studies, Publisher: Routledge, London, 2008.
4. Dragos Radu, Social Interactions in Economic Models of Migration: A Review and Appraisal, Journal of Ethnic and Migration Studies, Publisher: Routledge, London, 2008, Vol. 34, N4, May 2008.
5. Faist T. The Volume and Dynamics of International Migration and Transnational Social Spaces. Oxford: Clarendon Press, 2000.
6. Freeman G. P. «Models of Immigration Politics in Liberal Democratic States», International Migration Review, 1995, 24(4).
7. Glossary on Migration/International Organization for Migration (IOM), 2004.
8. Haug S. Migration Networks and Migration, Decision-Making, Journal of Ethnic and Migration Studies, Vol. 34, N 4, May 2008.
9. Joaquin Arango Theories of International Migration, In D. Joly (ed), International Migration and The New Millennium Aldershot: Ashgate, 2004.
10. Lazear E.P., Economic Imperialism, The Quarterly Journal of Economics, 2000.
11. Lucassen Jan and Leo Lucassen. Migration, Migration History, History: Old Paradigms and New Perspectives. Bern. Peter Lang, 1997
12. Massey Douglas S. «An Evaluation of International Migration Theory, The North American Case», Population and Development Review 20, 1994.
13. Migration Theory: Talking across discipline Ed. by Caroline B.Brettell and James F.Hollifield. Routledge/Taylor & Francis, NY and London, 2000.
14. Stephen Castles Ethnicity and Globalization: From Migrant Worker to Transnational Citizen, Sage Publications, London, Thousand Oaks, New Delhi, 2000.

* Ереванский государственный университет

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Манасян К. А

Мы живем в период глубоких и стремительных изменений, которые, с одной стороны, обещают нам мир и процветание, а с другой являются источником серьезных вызовов и даже угроз, которые затрагивают в той или иной мере жизненно важные интересы всего человечества, всех государств и народов, каждого жителя планеты. Направление происходящих в мире изменений будет зависеть от многих факторов, в том числе от того вклада, который может внести образование в противостояние этим угрозам [12].

Наряду с науками, непосредственно занятыми техническими разработками, связанными с обеспечением безопасности, образование может сыграть важную роль в поддержании безопасного и устойчивого развития мира через формирование особого вида культуры – культуры безопасности, предусматривающей стремление к безопасной реализации любого вида деятельности.

Появляющиеся в современном мире новые вызовы и угрозы вызывают серьезную озабоченность. Они способны привести к резкому ухудшению условий жизни на планете, поставить под угрозу существование человеческого рода. Такие тенденции сегодняшнего дня, как международное террористическое движение, создание оружия массового уничтожения, стихийные бедствия, ухудшение экологической ситуации, болезни, нищета и др. представляют серьезную угрозу глобальной безопасности.

До недавнего времени наличие большой территории, природных ресурсов и огромной военной мощи рассматривалось как гарантия мира, процветания и безопасности. Террористические акты, направленные против США 11 сентября 2001 года убедили мир, что ни одна страна не является неуязвимой в отношении угроз международного терроризма. Террористы часто используют сложную современную технику и системы связи, чтобы угрожать той самой цивилизации, которая сделала такие достижения возможными.

Сегодня во всем мире существенно участились случаи стихийных бедствий, а также возросли их масштабы и интенсивность. Бедствия, вызываемые такими опасными природными явлениями, как землетрясения, наводнения, оползни, засухи, пожары, тропические циклоны и связанные с ними штормовые приливы, цунами и извержения вулканов, влекут за собой значительные человеческие жертвы и разрушение экономической и социальной инфраструктуры. Имеющиеся международные данные свидетельствуют о том, что за последние 10 лет по всему

миру стихийные бедствия, вызванные природными катаклизмами, унесли более 478 тыс. жизней, затронули 2,5 млрд. человек и нанесли прямой экономический ущерб в размере 690 млрд. долл. США [10]. Экономические последствия землетрясения, произошедшего в Японии 11 марта 2011 года, оцениваются в 300 млрд. долларов США [13]. Разрушительное землетрясение унесло жизни 9,4 тысячи человек, более 14,7 тысячи пропали без вести [2].

Еще одна угроза глобальной безопасности – это угроза, которая исходит от недавно возникших заболеваний, а также заболеваний, которые находятся на стадии возникновения. Распространение таких смертоносных заболеваний, как например, ВИЧ/СПИД, угрожает одному из основных принципов человеческого развития – принципу гласящему, что каждое последующее поколение будет жить лучше предыдущего.

Решая задачи своего материального обеспечения, человек непрерывно увеличивает масштабы промышленного производства, воздействуя на окружающую среду, приводя к чрезмерному загрязнению и ухудшению среды обитания человека, ограниченности природных ресурсов. Загрязнение атмосферы стало одной из причин «парникового эффекта» и может привести к глобальному потеплению, затоплению значительной части суши в результате таяния снегов и ледников. Есть предположение, что без принятия быстрых и ощутимых международных мер, средняя поверхностная температура может увеличиться на 3-5 градуса по Цельсию к 2100 году. Глобальное изменение климата, вызванное деятельностью человека, представляет огромную и нарастающую угрозу социальному и биологическому благополучию человека. С 1980 года чрезвычайные ситуации, связанные с погодой, утроились. Ожидается, что изменение климата окажет влияние на состояние здоровья населения, уровень заболеваемости и смертности, социальную стабильность, геополитическую безопасность и пр. [8].

Таким образом, деятельность человека, направленная на повышение комфорта его существования, одновременно становится потенциальным источником формирования многочисленных вредных и опасных факторов новой антропогенной среды обитания. В этой связи безопасность перестает быть уделом исключительно специалистов-профессионалов и становится насущной проблемой каждого человека и всего человеческого сообщества [3; 4].

Ознакомление молодых людей с принципиальными особенностями новой эпохи развития цивилизации, пропаганда и внедрение знаний, умений и навыков обеспечения сбалансированной безопасности личности, общества, государства и мирового сообщества в современных условиях приобретает необходимость особую. Целью общества становится формирование личности, безопасной для себя и для окружающей среды, ориентированной на добро, созидание и развитие.

Исследования ученых и осознание мировым сообществом появления глобальных угроз безопасности привели к тому, что специально созванная конференция ООН по окружающей среде и развитию провозгласила необходимость перехода цивилизации к устойчивому развитию, сохраняющему возможности выживания не только нынешнему, но и будущим поколениям [1]. Политика международной безопасности не ограничивается региональной безопасностью, она требует эффективного международного сотрудничества в рамках глобальной безопасности. В связи с этим продолжается объединение государств для защиты интересов безопасности, создаются международные организации и движения. Резко интенсифицируются научные исследования глобальных проблем, путей и методов их разрешения. Особое внимание уделяется мерам по уменьшению опасности бедствий. Разработана Международная стратегия уменьшения опасности бедствий (МСУОБ), направленная на создание общества, стойкого к бедствиям и связанным с ними катастрофам, на предотвращение людских, экономических и социальных потерь [11].

Когда мы говорим об уменьшении опасности бедствий, речь идет о введении более строгих строительных норм, разумном планировании природопользования, более совершенных системах раннего оповещения и эвакуации, и, конечно, об образовании. Речь идет о том, чтобы общество и отдельные граждане знали о том, какому риску они подвергаются в связи с опасными природными явлениями и как они могли бы уменьшить свою уязвимость в отношении опасности бедствий. Поэтому важно, чтобы вопросы рисков, связанных со стихийными бедствиями, стали неотъемлемой частью специальных учебных программ, как в школах, так и в вузах, чтобы дети и молодежь активнее привлекались к участию в деятельности по уменьшению опасности бедствий.

Сегодня на международной арене признается тот факт, что усилия по уменьшению опасности бедствий должны на систематической основе интегрироваться в политику, планы и программы устойчивого развития. В январе 2005 года на Всемирной конференции по снижению опасности бедствий в Хиого, Япония, правительства 168 стран приняли Программу действий, направленную на снижение уязвимости к опасностям в течение следующего десятилетия (2005-2015 гг.) [11]. Знания и образование признаны одним из приоритетных направлений деятельности Программы.

Жизнь полна опасностей, и все же род человеческий продолжает существовать, умножаться, добиваться все новых успехов на путях исторического прогресса. Происходит это потому, что человек способен осознать степень опасностей, возникающих и помимо его воли, и сотворенных им самим. Он способен выработать и принять меры, чтобы уменьшить или устранить одни опасности и более или менее надежно защититься от других.

В 2005 году ООН объявила Декаду образования в области устойчивого развития. Университеты, выполняя свою основную историческую миссию – «служить всецело обществу», могут и должны нести ответственность за его благополучие [5; 6]. Сфера образования способна осознать и конструктивно ответить на возникшие сегодня глобальные вызовы.

При исследовании различных катастроф часто выясняется, что меры, достаточные для предотвращения этих катастроф, не применялись не потому, что были слишком дорогими или технически сложными, либо требовали выдающейся способности предвидеть, а всего лишь потому, что им не придавалось значения. Неосведомленность, отсутствие знаний, отсутствие элементарной культуры безопасности и, может быть как следствие этого, беспечность – широко распространённый и очень пагубный порок. Понятие «культура безопасности» впервые появилось в 1986 году в процессе анализа причин и последствий Чернобыльской аварии, проведенного Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). Было признано, что именно ее отсутствие явилось одной из причин трагедии. Культура безопасности представляет набор правил поведения отдельных лиц и деятельности организаций, который устанавливает высшим приоритетом личную ответственность и внимание к проблемам безопасности, а необходимость формирования культуры безопасности важнейшим условием безопасности. В книге «25 лет Чернобыльской аварии. Безопасность будущего» авторы пишут: «Современное общество не может отказаться от использования атомной энергии. Однако люди должны помнить всегда о Чернобыльской аварии и необходимой ответственности при использовании опасных технологий. В этом задача и суть культуры безопасности» [9]. Для успешного осуществления любой программы безопасности, для преодоления новых угроз безопасности очень важны осознание этих угроз и персональная ответственность каждого за обеспечение безопасности. Знание потенциальных угроз, с которыми человек может столкнуться в своей каждодневной жизни и деятельности, умение предвидеть эти угрозы обеспечивает ту интеллектуальную базу, которая ведет к достижению конечной цели – обеспечению безопасности. Понимание существующих проблем ведет к изменению сознания людей, а значит и изменению общества, посредством формирования человека безопасного типа, компетентного в вопросах безопасности гражданина. В условиях существующих глобальных угроз это представляется важнейшей задачей цивилизации XXI века.

Образование в области безопасности направлено на изменение мировоззрения, образа жизни и принципов жизнедеятельности всех слоев общества. Эти принципы, какими бы благородными они ни были, не могут получить широкого признания, если они не будут преподаваться детям с относительно раннего возраста. Образование в области безопасности необходимо

на всех этапах жизненного цикла людей – от дошкольного до пенсионного. Особое место в сфере образования занимает обучение молодежи в вузах в соответствии с официальными образовательными стандартами.

Научные исследования, практические разработки, экономическо-правовые механизмы в области безопасности только тогда будут иметь успех, когда каждый человек, общество в целом, идеология и политика государств будут рассматривать вопросы безопасного и устойчивого развития в качестве приоритета. А это во многом определяется уровнем культуры безопасности общества, ценностными ориентациями личности, которые формируются в системе образования.

Ориентация на безопасную жизнь и деятельность – важнейший элемент внутренней структуры личности, определяющий ее направленность и мотивацию деятельности. Это главная ось сознания, определяющая тип поведения и деятельности, направленность потребностей и интересов, иерархию приоритетов. Сегодня, когда разрушительное воздействие некоторых смертоносных инфекционных заболеваний (таких, как например, ВИЧ/СПИД) представляет собой огромную угрозу, преодолеть их можно с помощью здоровой государственной политики и ответственного личного поведения, информированности в области безопасного поведения.

В настоящее время идет реформирование системы высшего образования в странах бывшего Советского Союза, ее гармонизация с европейскими образовательными системами. При этом важно сохранить и развить образовательную компоненту, ориентированную на формирование культуры безопасности и приобретение компетенций в области безопасности в системе профессионального образования, рассмотреть содержательные, методологические и учебно-методические вопросы, направленные на совершенствование общепрофессиональной подготовки студентов в области безопасности. И конечно, особое внимание предполагается уделить совершенствованию образовательных программ.

В ходе образовательного процесса в области безопасности важное значение имеет формирование у будущих специалистов мышления, основанного на глубоком осознании главного принципа – безусловности приоритетов безопасности при решении любых профессиональных и личностных задач, осознание и понимание последствий своих действий для общества и окружающей природной среды. Нужна новая модель человеческого поведения, строго отвечающая сегодняшним условиям и требованиям, ориентированная на уменьшение степени уязвимости в отношении различных опасностей и угроз. Следовательно возникает необходимость в формировании особого вида культуры, культуры безопасности, предусматривающей стремление к безопасной реализации любого вида деятельности; интеграцию знаний отдельных аспектов обеспечения безопасности в

единый взаимосвязанный комплекс; усиление практической направленности формируемых умений и навыков обеспечения безопасности жизни и деятельности человека; увеличение доли творческих форм обучения в процессе овладения знаниями, умениями и навыками с целью инициирования активности студентов; разработка и реализация технологии формирования культуры безопасности у студентов.

Культура безопасности – интегральное качество личности, определяющие ее направленность на развитие потребности в безопасности на основе совокупности профессиональных и специфических знаний, постоянного совершенствования умений и навыков безопасной реализации производственной и социальной деятельности. Формирование культуры безопасности в вузах будет успешным, если будет охватывать всех студентов, независимо от выбранной специальности, если студенты будут включены в образовательный процесс, исследовательскую деятельность, ориентированные на целесообразность поведения, деятельности, отсутствие противоречия законам безопасности и чувство ответственности. Это позволит создать позитивную идеологию людей в обществе, где главной ее ценностью реально должны стать жизнь, здоровье, а также благополучие человека.

Задачи обучения студентов, направленного на формирование нового мировоззрения и воспитание культуры безопасности, адекватных современной эпохе развития цивилизации, заключаются в:

- повышении интеллектуального потенциала будущих членов общества, способных использовать достижения научно-технического прогресса для безопасной жизни и деятельности людей во имя построения лучшего и стабильного мира;
- воспитании личности, способной добиться успеха не только в профессиональной деятельности, но и создании условий для безопасной жизни и деятельности человека.

Для успешного осуществления поставленных задач важно:

- углубление осознания студентами факторов опасности в современном обществе, приобретение знаний, навыков и умений предвидеть, распознавать и оценивать их поражающее действие;
- ознакомление с общей концепцией уменьшения опасности бедствий;
- интеграция в учебные программы новых знаний об изменении климата, о воздействии климатических изменений на природу и общество, об адаптации к изменениям климата;
- выработка осознанной ответственности за негативные стороны деятельности человека, нарушающие природное равновесие окружающей среды и повышающие факторы риска и опасности;

- овладение знаниями, умениями и навыками защиты от поражающих и вредных факторов мирного и военного времени;
- повышение информированности в области безопасного личного поведения;
- получение знаний, умений и навыков в области оказания первой медицинской помощи в условиях чрезвычайных ситуаций.

Решение этих образовательных задач требует творческого подхода, знания человеческой психологии, мотивационных технологий и пр.

В процессе обучения могут быть использованы академические технологии для создания коротких видеофильмов, фотосессий и просмотра их в онлайн-режиме. Представляется полезным изучение и анализ сценариев, связанных с проблемами безопасности, с последующим выбором наиболее адекватных мер противодействия. Получению знаний может способствовать также освоение опыта, сложившегося при ликвидации различных кризисных ситуаций мирного и военного времени. Участие в информационно-пропагандистских и просветительских кампаниях также может содействовать углублению осознания важности обеспечения безопасности, становлению культуры безопасности. Необходимо поощрение осуществления любых программ, касающихся обеспечения готовности к бедствиям в школах и высших учебных заведениях, а также поощрение осуществления программ и мероприятий по изучению путей сведения к минимуму воздействия опасностей.

И, хотя углубление специализации отдельных дисциплин и стандартизация их преподавания в высших учебных заведениях не оставляют времени для общего образования, тем не менее, нужно больше усилий, чтобы преодолеть эти трудности и решать поставленные задачи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Декларация по окружающей среде и развитию. Повестка дня на XXI век. (1992). Материалы Конференции ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де Жанейро, 1992.
2. Ущерб от землетрясения в Японии оценивают в \$312 млрд. РИА Новости, 2013. /Электронный ресурс/ http://ria.ru/jpquake_economics/20110323/356907438.html#ixzz2mDdqLO7O
3. Ярочкин В. И. Секьюритология – наука о безопасности жизнедеятельности. Москва: Ось-89, 2000, 399 с.
4. Ярочкин В. И., Бузанова Я. В. Теория безопасности. Москва: Академический проект, Фонд Мир, 2005, 176 с.
5. Aviksoo J. The Politics of European University Identity // Political and academic Perspectives // Proceedings of the Seminar of the Magna Charta Observatory, 14 September 2006. Bolonia University Press, 2006, 186 p.
6. Duderstadt J., Taggart J., Weber L. The Globalization of Higher Education. . In: Luc E. Weber and James J. Duderstadt. The Globalization of Higher Education. Economica Ltd, 2008, 293p.
7. ISDR. International Strategy for Disaster Reduction. Hyogo Framework for Action 2005 -2015. 2006 Edition. /Электронный ресурс/. http://www.unisdr.org/hfawww.unisdr.org/files/1037_hyogoframeworkforactionenglish.pdf

8. McMichael A. J. Climate Change and Health: Policy Priorities and Perspectives. Chatham House. Centre on Global Health Security, December 2011, GH BP 2011/04, 15 p.
9. Twenty-five Years after Chernobyl Accident: Safety for the Future. Ministry of Emergencies of Ukraine. All Ukrainian Scientific Research Institute for Civil Defense of population and territories from technogenic and natural emergencies. National Report of Ukraine, 2011, 327p.
10. UNISDR & ECHO: A Guide to Community-based Disaster Risk Reduction in Central Asia, 2006 Edition. /Электронный ресурс/ <http://www.unisdr.org/we/inform/publications/2299>
11. UNISDR: International Strategy for Disaster Reduction. 1999 Edition. /Электронный ресурс/ <http://www.unisdr.org/who-we-are/international-strategy-for-disaster-reduction>.
12. Weber Luc E. The Responsibility of Universities to promote a sustainable society. In: Luc E . Weber and James J. Duderstadt. The Globalization of Higher Education. Economica Ltd, 2008, 293 p.
13. Yoko Kubota . Two Months After Japan Quake, Neediest Victims Still Await Aid. Reuters Health Information, 2011. / Электронный ресурс/ <http://www.medscape.com/viewarticle/786447>

*Ереванский государственный университет

О ПРОБЛЕМЕ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТАФИЗИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ИССЛЕДОВАНИЮ ПСИХИЧЕСКОГО ОТРАЖЕНИЯ

Нагдян Р. М.

Проблема психического отражения человеком объективной реальности является одной из тех проблем психологии, которые сохранили свою актуальность с древнейших времен до настоящего времени. Над разрешением загадки психического отражения трудились многие поколения философов и психологов, однако до сих пор она осталась до конца не разгаданной. Сложность решения этой проблемы двоякая – это связано, во-первых, с отсутствием методологии для создания общепризнанной универсальной теории психического отражения, и во-вторых, с тем, что сущность психического отражения не может быть адекватно понята без определения понятия «психика», но не в собирательном его значении, как совокупности психических явлений, а содержательно, как *психэ*, то есть без определения предметного содержания психического, которое до сих пор однозначно не определено. А все это, как известно, и составляет причину перманентного кризиса в психологии, ставящего психологов перед необходимостью поиска новых методологических оснований для построения общей теории психического (Б. Г. Ананьев, Л. М. Веккер, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, С. Л. Рубинштейн, Д. Н. Узнадзе). Однако такой теории не удалось создать.

Причина такого состояния психологии, по мнению В. М. Аллахвердова, в том, что «все до сих пор созданные концепции психики содержат какой-то общий порок. Поэтому следует найти то общее, что содержится во всех психологических

концепциях, и попробовать от него отказаться». Согласно концепции А. И. Миракяна, (1987; 1995) одной из таких «порочных причин», не позволяющих решить проблему оснований психологии, является продуктный подход, лежащий в фундаменте всех до сих пор созданных психологических теорий.

Одна из причин, препятствующих выявлению универсальных принципов психического отражения, как показал А. И. Миракян, коренится в глубоко эмпирическом мышлении человека, приводящем в психологии (и в других науках) к продуктному (или физикальному) подходу к изучению психического отражения, в котором в качестве исходных данных для анализа процесса восприятия использовались результаты или феномены, к которым приводил тот же процесс восприятия. На ограниченность подобного (по терминологии А. И. Миракяна, «продуктного») подхода указывали многие психологи. Так, например, еще в начале XX века Г. И. Челпанов писал, что для объяснения (психического явления – Р. Н.) необходимо выходить за пределы того, что дано в непосредственном восприятии, т.е. при изучении психических явлений мы должны выходить за пределы воспринимаемых психических процессов. Выход за пределы воспринимаемых психических явлений, для их объяснения, и означает преодоление продуктного подхода. И если тогда Г. И. Челпанов говорил об ограниченности этого подхода с философских позиций, имея в виду выход в область метафизики, то во второй половине XX века понимание ограниченности продуктного подхода в соотношении «продукт» и «процесс» восприятия обнаруживается в конкретно-психологических исследованиях В. В. Столина (1976), В. А. Барабанщикова (1990, 1995), Л. М. Веккера (1998). Вместе с тем, как пишет В. И. Панов, анализируя эту проблему, «каждый из них, пытаясь по-своему преодолеть «продуктную» парадигму, все-таки вынужден в итоге опираться в своих исходных посылах на те или иные «продуктные» основания». В качестве примера В. И. Панов приводит исследования В. П. Зинченко (1972), Б. М. Величковского и А. Б. Леоновой (1978) по микроструктурному анализу процесса восприятия, посвященные разработке принципов и методов анализа микроструктуры перцептивного акта. В этих исследованиях в качестве исходных понятий и единиц анализа брались «перцептивные действия и операции», которые, будучи направлены на достижение сознательно поставленной цели, и образуют, согласно теории деятельности А. Н. Леонтьева, перцептивную деятельность субъекта. Но это означает, что, во-первых, на разных стадиях микрогенеза действия и операции могут быть выделены только опосредованно – через предметное содержание объекта действия с его свойствами и признаками. Следовательно, авторы этих исследований изначально наделяли перцептивные действия и операции «продуктными», уже воспринятыми, признаками. Во-вторых, как бы ни дробили они перцептивное действие на все более мелкие операциональные блоки, все равно между двумя соседними блоками

остается промежуток, в котором и протекает искомый психический процесс, неосознанный испытуемым и ненаблюдаемый (не фиксируемый) исследователем. Это напоминает кинематографический метод, при котором естественное движение превращается в сумму застывших микрокадров движения. Разумеется, такой подход не может привести к пониманию психологических принципов отражения естественного движения.

И, в-третьих, так как деятельность есть совокупность действий, направленных на достижение сознательной цели, то это приводит к ограничению предметного содержания перцептивных действий и операций. В результате исследуется микрогенез восприятия какого-либо одного качества или признака воспринимаемого объекта, например, «движения», «формы». В итоге «эти методы не позволяют включить в предмет исследования ту процессуально-порождающую сторону восприятия, которая обеспечивает полифункциональность непосредственно-чувственного акта, т.е. возможность порождения различных сопредставленных пространственных свойств и отношений в окружающем мире». В качестве другого примера, наиболее продвинутого в преодолении продуктных оснований изучения процесса восприятия, В. И. Пановым была избрана системно-генетическая концепция, предложенная В. А. Барабанчиковым (1990, 1995), анализ которой также привел к аналогичным выводам.

Таким образом, складывалась парадоксальная ситуация, заключающаяся в том, что, несмотря на осознание неправомерности применения продуктного подхода, при проведении конкретных теоретико-экспериментальных исследований процесса восприятия, психологи все же оставались в порочном кругу гносеологического соотношения «объект-субъект». Это происходило потому, что гносеологическое соотношение «объект-субъект» исходно предполагает изначальную заданность «объекта», а это означает, что «объект» представляет собой уже отраженный продукт психического отражения. И таким образом, исследователь вместо объекта восприятия имел дело с феноменом психического отражения, а сам процесс порождения этого объекта-феномена оказывался вне поля осознания психолога. Поэтому исследование процесса восприятия «объекта» превращалось в исследование процесса рефлексии феномена психического отражения. Психологи до конца не осознавали последствий продуктного подхода и, более того, не находили адекватных подходов и философских оснований для создания новой методологической парадигмы, позволяющей преодолеть ограниченность современного продуктно-феноменологического физикалистского подхода к проблеме восприятия.

Одной из попыток преодоления продуктного подхода является трансцендентальная психология восприятия, предложенная А. И. Миракяном, в которой показывается возможность построения методологии, обеспечивающей

афизикальный (трансцендентальный) подход к изучению процесса психического отражения.

Свою концепцию психического отражения А. И. Миракян назвал трансцендентальной психологией восприятия, и это было обусловлено тем, что проблему поиска принципов порождающего процесса восприятия, согласно вышесказанному, невозможно было решить на основе данных, относящихся к реальности уже отраженных продуктов восприятия. Для этого, как показал А. И. Миракян, необходима трансценденция от психической реальности продуктов восприятия. Однако сложность определения особенностей области трансценденции в том, что она не дана нам в непосредственном опыте. Поэтому, для решения этого вопроса А. И. Миракян обратился к философским рассуждениям, позволяющим осуществить умозрительный переход в реальность до отражения, когда еще нет продуктов восприятия, нет отражения как такового, но есть возможности его порождения. Естественно, этот переход к философскому способу рассуждения о предпосылках возникновения процесса отражения был нужен для выявления тех природных принципов, действие которых обеспечивало образование возможностей порождения процесса психического отражения. Таким образом, А. И. Миракян поставил перед собой задачу поиска предельных первопричин возникновения психического. Это ставит вопрос о границах применимости психологических знаний для исследования психического. Перевод сферы исследования из реальности психических феноменов в реальность допсихического мира поднимает проблему необходимости введения нового (непсихологического) метода для исследования возможностей возникновения психического. Философско-методологический анализ проблемы психического восприятия позволил А. И. Миракяну выявить два, взаимодополняющих, подхода. Первый касается афизикального подхода, отрицающего возможность применения «продуктных» понятий для реконструкции порождающего процесса, второй – использования, как это было нами показано, метафизического образа мышления, который А. И. Миракян, как средство исследования, применил при построении своей концепции. Заметим, однако, что последний упомянутый подход, как теоретический метафизический метод исследования первопричин психического, в концепции А. И. Миракяна не был озвучен.

Ввиду многозначности смысла понятия «метафизика» уточним, что мы понимаем ее не в новом смысле, распространенном в современной психологии, как состоящую в противопоставлении диалектическому методу, а в старом смысле – «... как совокупность утверждений (или теорию), учение обо всем, что носит сверхопытный, сверхфизический характер».

К вышесказанному следует добавить также мнения других известных психологов, положительно оценивающих необходимость применения

метафизического подхода в психологии. Так, в своем выступлении на «Круглом столе», организованном журналом «Вопросы философии» в 1993 году В. П. Зинченко, характеризуя состояние психологической науки, оценил его не как кризисное (как это принято говорить), а как катастрофическое. Для вывода психологии из кризисного состояния В. П. Зинченко предложил обратиться к философскому мировоззрению В. С. Соловьева, которое, как известно, имеет метафизическую направленность в исследовании природы психического. А. В. Петровский и М. Г. Ярошевский (1998) при обсуждении проблем, связанных с категориальным строем психологии, писали: «Метафизические воззрения Владимира Соловьева имеют важнейшее значение для осмысления объяснительного принципа построения категориального строя в теоретической психологии». Однако исследований по разработке метафизического подхода к изучению психических явлений или созданию психологической теории не было проведено ни В. П. Зинченко, ни А. В. Петровским и М. Г. Ярошевским.

В качестве примера необходимости обращения к метафизике можно привести также замечание И. В. Имедадзе (2013), сделанное им по поводу возможностей интерпретации биосферной концепции Д. Н. Узнадзе. Рассуждая о путях преодоления постулата непосредственности Л. С. Выготским, А. Н. Леонтьевым и Д. Н. Узнадзе, И. В. Имедадзе приходит к выводу, что ни знак, ни деятельность не могут служить в качестве опосредствующего звена в дихотомии среда-психика, так как знак можно включить в первый член этого соотношения, а деятельность – во второй. «Наиболее логичным решением, – пишет далее И. В. Имедадзе, – представляется биосферная концепция. Вместе с тем, имея в виду ее некоторую метафизичность, последняя, по-видимому, нуждается в большей обоснованности».

Ко всему сказанному следует добавить, что, помимо вышеназванных психологов, положительно оценивающих возможность применения метафизических представлений в психологии, специалистами в области философии науки, начиная со второй половины XX века, было показано, что метафизические предпосылки, соображения, идеи являются необходимым условием возникновения и развития естественных наук (А. Agassi, М. Вартофский, Д. Захаров, Т. Кун, и др.).

Таким образом, совокупность вышеприведенных факторов:

1. ограниченность продуктного подхода к изучению принципов порождения психического отражения;
2. необходимость трансценденции из области психических феноменов в реальность до отражения, в реальность бытия для выявления принципов порождающего процесса восприятия;

3. необходимость применения для этого метафизических рассуждений, имплицитно осуществленных в трансцендентальной психологии восприятия А. И. Миракяна;

4. необходимость применения метафизики в психологии (по утверждению некоторых известных психологов);

5. доказательство в философии науки того факта, что метафизические предпосылки являются одним из необходимых условий, лежащих в основе естественных наук; и вместе с тем совершенная неразработанность метафизического подхода (даже антиметафизичность) в психологии, как естественной науке, показывает, что вопрос о применении метафизического подхода в психологии весьма **актуален**.

Так как понятие «метафизика» отсутствует в дискурсе современного научного познания психического, о чем свидетельствует монография Т. Н. Корниловой и С. Д. Смирнова (2011), посвященная методологическим основам психологии, то это обстоятельство и выявляет **проблему** настоящего исследования: может ли метафизический подход быть составной частью психологии, как естественной науки? Поэтому возникает необходимость методологического анализа метафизического подхода (образа мышления) в том его ракурсе, который относится к исследованию возможностей возникновения психического отражения и создания соответствующей концепции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аллахвердов В. М. Опыт теоретической психологии (в жанре научной революции). СПб., 1993. – 198 с.
2. Барабанщиков В. А. Перцептивный процесс как форма психического развития // Проблемы психологии восприятия: традиции и современность. М.: Институт психологии РАН, Психологический институт РАО. 1995. С. 5-13.
3. Барабанщиков В. А. Элементарный акт зрительного восприятия. В сб. «Образ в регуляции деятельности». М. 1997. С.113-121.
4. Вартофский М. Эвристическая роль метафизики в науке // Структура и развитие науки (Бостонские исследования по философии науки). М.: Изд-во «Прогресс», 1978. С. 43-110.
5. Веккер Л. М. Психика и реальность. Единая теория психических процессов. М., 1998. – 528 с.
6. Величковский Б. М., Леонова А. Б. Психология установки и микроструктурный подход // Бессознательное, т.1. Тбилиси: Мецниереба. 1978. С.730-739.
7. Захаров В.Д. Метафизика в науках о природе // Вопросы философии, 1999, 3. С. 97-111.
8. Зинченко В. П. О микроструктурном методе исследования познавательной деятельности // Эргономика. Труды ВНИИТЭ, N 3. М., 1972.
9. Зинченко В. П. Кризис или катастрофа? Вопросы философии, 1993, №5, С. 3 - 43.
10. Имедадзе И. В. Постулат непосредственности и пути его преодоления // Современные проблемы теоретической и прикладной психологии. Материалы международной научной конференции. Ереван: Изд-во ЕГУ, 2013. С. 274-276.
11. Корнилова Т. В., Смирнов С. Д. Методологические основы психологии. – М.: Издательство Юрайт, 2011. – 483 с.
12. Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2009. – 317 с.

13. Мамардашвили М. К. Введение в философию // Необходимость себя. М.: «Лабиринт», 1996. – С. 7-154.
14. Миракян А. И. Константность и полифункциональность восприятия. Дисс. док. психол. н. М., 1987.
15. Миракян А. И. Начала трансцендентальной психологии восприятия // Философские исследования. 1995, № 2. С.77-94.
16. Миракян А. И. Контурсы трансцендентальной психологии. М.: ИПАН. 2004. – 405 с.
17. Нагдян Р. М. Метафизические предпосылки трансцендентальной психологии восприятия. Вестник ЕГУ, 140.4, Ер.: Изд-во ЕГУ, 2013. С. 54-68.
18. Нагдян Р. М. Очерки метафизической психологии. Ер.: НАИРИ, 2013. – 97 с. (на арм. языке).
19. Панов В. И. Непосредственно-чувственный уровень восприятия движения и стабильности объектов/Дисс. док. психол. н. М.: 1996.
20. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Основы теоретической психологии. М.: ИНФРА-М, 1998. – 528 с.
21. Столин В. В. Исследование порождения зрительного пространственного образа // Восприятие и деятельность. М.: Изд-во Московского университета. 1976. С.101-209.
22. Челпанов Г. И. Об отношении психологии к философии //»Вопросы философии и психологии», кн. 89. М., 1907. С. 309-323.
23. Agassi J. The Nature of Scientific Problems their Rools in Metaphysics. Critical Approach, 1964, p. 189-211.

* Международный научно-образовательный центр Национальной академии наук Республики Армения

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННЫХ ВРАЧЕЙ В СИТУАЦИИ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Хачатрян Р. Г.

В современном мире угроза мировой войны с применением оружия массового поражения маловероятна. В тоже время мы являемся свидетелями непрерывной череды локальных войн и вооруженных конфликтов различной интенсивности. С распадом СССР их география распространилась и на постсоветское пространство.

Вооруженные конфликты сопровождаются появлением санитарных потерь, помощь которым оказывают в первую очередь военные врачи Министерства обороны РА. Единый процесс оказания медицинской помощи в условиях вооруженного конфликта разделен на виды медицинской помощи, которые последовательно оказываются на различных этапах медицинской эвакуации. Выделяют следующие виды медицинской помощи: первая помощь, доврачебная (фельдшерская), первая врачебная, квалифицированная, специализированная медицинская помощь и медицинская реабилитация[2].

Первая помощь оказывается непосредственно на поле боя в порядке само и взаимопомощи либо санитарным инструктором или фельдшером. Она имеет целью устранение опасных для жизни осложнений и последствий ранения или травмы. Первая врачебная помощь – комплекс врачебных мероприятий, направленных на ослабление (при возможности – устранение) последствий поражений, угрожающих жизни раненого, предупреждение развития осложнений или уменьшение их тяжести и подготовку к дальнейшей эвакуации, оказывается в медицинских пунктах и медицинских ротах частей и соединений.

Для оказания раненым и больным квалифицированной медицинской помощи в районе вооруженного конфликта должны развертываться три медицинские отряды специального назначения. В отдельные периоды в ее оказании принимают участие специалисты групп медицинского усиления (нейрохирург, травматолог, челюстно-лицевой хирург и офтальмолог). Основным содержанием квалифицированной медицинской помощи могут быть:

- неотложные хирургические вмешательства с целью спасения жизни раненых;
- срочные оперативные вмешательства для предупреждения развития угрожающих жизни осложнений;
- отсроченные оперативные вмешательства, направленные на предупреждение инфекционных осложнений;
- оказание реаниматологической помощи и т.д.

Специализированная медицинская помощь, которая является высшим видом медицинской помощи, оказывается врачами специалистами в специализированных лечебных учреждениях и носит исчерпывающий характер. Для ее оказания на границе вооруженного конфликта развертываются гарнизонные военные госпитали, усиленные группами врачей специалистов. Характер их работы определялся следующими условиями:

- разнообразной боевой патологией, отличающейся тяжестью, множественным и сочетанным характером ранений, требовавшим хорошей подготовки хирургов в области боевой травмы;
- большими потоками раненых, требующих четкой организации медицинской сортировки и всего процесса оказания специализированной хирургической помощи [7].

Таким образом, военные врачи в период вооруженного конфликта вынуждены оказывать неотложную медицинскую помощь в первую очередь, по жизненным показаниям, что требует высокой напряженности, и интенсивности трудовой деятельности на протяжении длительного времени, практически всего периода вооруженного конфликта.

В обобщении опыта оказания медицинской помощи раненым в вооруженных конфликтах особое место принадлежит анализу величины и структуры санитарных потерь. В каждом случае они зависят от условий, в которых разворачиваются боевые действия, от форм и методов ведения войны, от масштабов использования современных видов вооружения.

Два направления социальных изменений в современном обществе определяют развитие медицины в целом и военной медицины, в частности – внедрение новых биотехнологий в медицинскую практику, новых методов лечения и лекарственных средств и демократизация общественной жизни.

Социально-профессиональная группа военных врачей внутренне дифференцирована. Термин «социальная роль» в данном контексте должен быть комментирован термином «профессиональная роль». Действительно, есть одна социальная роль – военный врач. Но носитель этой роли может выполнять разные функции. Он может быть лейтенантом, капитаном, полковником и т.п. Другими словами – занимать определенную *воинскую* должность, носить определенное воинское звание. В то же время он может быть хирургом, терапевтом, начальником госпиталя и т.п. То есть – выполнять определенные профессиональные *медицинские* обязанности. И все это – компоненты одной социальной роли военного врача.

Наибольшей сложностью и максимальным напряжением характеризуется деятельность войсковых врачей в боевых условиях, а также при ликвидации последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф. В настоящее время оформилось особое направление – медицина катастроф, которое связано с совершенствованием оказания медицинской помощи раненым и пораженным в результате естественно-природных и антропогенных катастроф[1].

Деятельность военных врачей анализируется в специальной литературе, в основном с точки зрения медицинской сортировки, оказания медицинской помощи и дальнейшего лечения [3]. Однако эти сведения не затрагивают личность спасателя, поэтому не дают комплексного представления о необходимых врачах, оказывающих медицинскую помощь в экстремальных ситуациях. Этот аспект представляется важным, когда встает вопрос об отборе и подготовке специалистов для деятельности в боевой и чрезвычайной обстановке [5]. Как оказалось, многие военные врачи, будучи прекрасными профессионалами в обычных условиях, по своим психологическим психофизиологическим качествам, оказались не в состоянии справиться с функциональными обязанностями при работе в экстремальных условиях.

В условиях ведения боевых действий, при ликвидации последствий аварий и землетрясений профессиональная деятельность военных медиков отличается решением многообразных нестандартных задач по организации и проведению

большого объема лечебно-эвакуационных и профилактических мероприятий, ненормированным рабочим днем, высоким нервно-эмоциональным и физическим напряжением, дефицитом времени при массовом поступлении раненых, отсутствием необходимых санитарно-гигиенических и эпидемиологических условий для медицинской помощи и размещения объектов питания, водоснабжения и т. д.

В ситуации вооруженных конфликтов военный врач находится в социальной среде, где специфика целей, средств и обстоятельств не может не накладывать отпечатка на его профессиональную деятельность. Существуют этические проблемы военной медицины в настоящее время. В ситуациях боевых действий возникают особые этические проблемы военной медицины военного времени. С одной стороны, это нежелание части военнослужащих после ранения (болезни) возвращаться в действующие войска. С другой – у военнослужащих, поступающих в лечебные учреждения, возникает чувство вины перед друзьями, остающимися в опасности. Такое состояние особенно выражено у пациентов психиатрического профиля. По мнению некоторых авторов, применительно к психическим расстройствам военного времени окончательный результат их лечения будет более благоприятным для возвращения в строй, если лечение проводится вблизи от передовых линий фронта [6]. Ускоренное возвращение в строй не является лучшим в смысле восстановления здоровья пациента, хотя оно лучше соответствует интересам армии. Это типичный случай конфликта интересов.

Решения о годности к военной службе в военное время особенно сложны. И врач фактически в таких ситуациях предстает в качестве вершителя судеб. Проблема врача в некоторых ситуациях является частным случаем проблемы двойной ответственности – перед пациентом и перед организацией (армией, государством).

Безусловно, важнейшей этической проблемой военного времени является проблема отбора пациентов для первоочередного лечения или проблема сортировки раненых. Невозможно однозначно решить, кого следует лечить в первую очередь: тяжелораненых с высоким риском смерти в ближайшее время, (несмотря на то, что такие вмешательства трудоемки и имеют мало шансов на успех) или оказывать помощь пораженным с более легкой патологией, так как это более экономично, дает большие перспективы для выздоровления и более высокий функциональный результат. Выбор первого пути приводит к тому, что часть относительно легко пораженных получает помощь позже и соответственно с худшим результатом.

Часто употребляемый способ сравнения этих подходов по «нетто-выходу» выздоровевших бойцов при всей его убедительности не является этически безупречным. Он не соответствует представлению о бесконечной ценности каждой

человеческой жизни и индивидуальному подходу врача к любому пациенту. Утилитарный подход является отражением двойной роли военного врача – не только специалиста, оказывающего помощь отдельному пациенту, но и организатора, ответственного за конечный результат.

Доказательств, основанных на опыте обеспечения боевых операций, а не на расчетах, что первоочередное лечение легкораненых приводит к увеличению «нетто-выхода» выздоровевших бойцов, не существует. Возможно, что отсрочивание и ограничение объемов помощи тяжелораненым так увеличивает летальность, что она не компенсируется гипотетическими отдаленными благоприятными результатами.

Проблема выбора пациентов не является уникальной для военной медицины. В медицине катастроф концепция сортировки уже нашла свое применение. В медицине мирного времени выбору соответствует проблема бесперспективного лечения. Переход от ситуации перспективного лечения к ситуации бесперспективного применительно к отдельному пациенту нечеток.

Только врач может принять решение о необходимости прекращения бесперспективного лечения. В разнообразных подходах к оценке лечения как бесперспективного обязательно присутствует элемент финансовой оценки, соображения об экономической доступности лечения и целесообразности расходов на лечение в конкретном случае (утилитарные соображения). В военное время соображения выбора приоритетов в тылу и на поле боя неизбежно сдвигаются.

Другая проблема военного времени – проблема полноты лечения и реабилитации. Существующая на войне нехватка солдат заставляет отходить от оптимальной тактики мирного времени (этиологической диагностики и соответствующего лечения) и использовать экспресс-схемы диагностики и лечения с возвратом в строй до окончательного (по меркам мирного времени) излечения и реабилитации. Представления об ограниченных возможностях медицинской службы в военное время накладывают отпечаток и на отношение военных врачей к оказанию помощи военнопленным. Так, по данным опроса американских военных врачей, каждый пятый считал, что помощь пленным должна оказываться только после оказания помощи своим военнослужащим[4]. Это типичное поведение людей, которые представляют свои действия в условиях войны как защиту Отечества. Но такой подход противоречит как общим правилам врачебной профессии, так и международным соглашениям.

Требования профессиональной деятельности в боевых и экстремальных условиях актуализируют такие личностные качества, как разумная самостоятельность, инициативность и находчивость, требовательность офицера-руководителя медицинской службы к подчиненным, объективность оценки и критическое отношение к результатам своей и чужой работы. Это объясняется

более жесткими условиями деятельности медицинской службы (организация сортировочно-эвакуационных мероприятий, этапного лечения, увеличение объема оказания медицинской помощи, ограничение времени принятия решений и т.д.) [8].

Выше перечисленное наилучшим образом дает представления о напряженности труда военных врачей в период боевых действий по оказанию медицинской помощи раненым и больным в условиях военно-полевой обстановки. Для дополнительного исследования нами было проведено анонимное анкетирование военных врачей военно-медицинского управления МО РА. Анкетируемые лица находились на должностях начальника медицинской службы воинской части, начальника медицинского пункта, врача медицинского пункта.

Установлено, что сразу после прибытия в зону боевых действий 11 % офицеров медицинской службы оценивают свою профессиональную подготовленность как неудовлетворительную – в среднем ее уровень составил 3,3 балла (по 5-и балльной шкале). Третья часть военных врачей не участвовала в тактико-специальных учениях с реальным развертыванием и работой медицинского пункта воинской части. В процессе выполнения служебных обязанностей в зоне вооруженного конфликта наблюдается рост профессиональной подготовленности, начиная с 3-го месяца службы. В целом можно отметить позитивную мотивацию опрошенных. Вместе с тем более 40 % из них испытывают чрезмерное беспокойство за будущее своей семьи, около 10 % – раздражение, 10 % – страх, что, безусловно, может отразиться на качестве работы.

Целенаправленно анализировались способы развертывания медицинских пунктов при непосредственном обеспечении боевых действий. Наиболее часто (45 %) данные медицинские подразделения развертываются в палатках, в 25 % случаев - в приспособленных помещениях. Выяснилось, что 53 % раненых попадают в медицинские пункты, минуя батальонное звено, а 14 % получают медицинскую помощь в медицинских пунктах батальонов с последующей эвакуацией в госпитали. В большинстве медицинских пунктов батальонов оказывается фельдшерская (доврачебная) помощь. В 22 % пострадавшим, наряду с другими видами медицинской помощи, оказывается первая врачебная, а в 26 % – только этот вид медицинской помощи, что, по всей вероятности, связано с включением в состав медицинских пунктов врача с соответствующим медицинским оснащением.

В медицинских пунктах в преобладающем числе случаев оказывается первая врачебная помощь, в то же время почти в 6 % воинских частей – только доврачебная (фельдшерская) помощь. Данное положение, по мнению опрошенных, в основном обусловлено низким профессиональным уровнем врачебного состава. В ходе медицинского обеспечения боевых действий медицинская служба осуществляет различные виды маневра с преобладанием комбинированных

вариантов. Так, 77 % военных врачей отметили, что имеет место маневр объемом медицинской помощи, в частности первая врачебная помощь оказывается либо в полном объеме, либо по жизненным показаниям.

Изучался также вопрос доставки раненых в структурные подразделения медицинской службы. В 76 % медицинских пунктов (медицинских взводов) батальонов воинских частей для этого используется санитарный автотранспорт. При доставке пострадавших в медицинские пункты автотранспорт используется в 68 %, преобладая комбинированный вариант – санитарный транспорт, транспорт подвоза и боевая техника. Из 60 % воинских частей раненые поступают в госпитали, в том числе санитарным транспортом. Реализованным считается также вариант их доставки на вертолетах.

Как правило, при планировании предстоящих боевых действий начальники медицинской службы оценивают имеющиеся силы и средства, местность, метеоусловия, время года и суток, в меньшей степени - состояние тыла, положение войск противника, радиационную и химическую обстановку. В 83 % случаев они предпочитают отдавать предварительные распоряжения по службе, в 78 % – докладывать командиру предложения по организации медицинского обеспечения. Соответствующие решения принимаются в 75 % случаев, еще реже они оформляются на карте с составлением пояснительной записки. В 66 % медицинская служба получает помощь со стороны командования и вышестоящего начальника.

Этим также объясняется рост роли психофизиологических и психологических качеств, обеспечивающих поддержание высокой работоспособности врача-организатора. В экстремальных условиях доля этого блока возрастает вдвое по сравнению с комплексом профессиональных качеств врачей-управленцев в обычных условиях. Примечательно, что это происходит за счет развития физических качеств, отвергаемых врачами в обычных условиях деятельности (выносливость к физическим нагрузкам, устойчивость к развивающемуся утомлению и т.д.). Общий вклад в комплекс интеллектуальных качеств несколько снижается, но одновременно растет значение быстрого запоминания зрительной информации, способности к критичной и адекватной самооценке, разделяя по отдельным врачам-специалистам.

Например, у военных врачей хирургического профиля определяется блок профессиональных характеристик, отражающий способности врача к дифференциальной диагностике заболеваний и выбору оптимальных способов хирургических вмешательств. Повседневная деятельность врачей-хирургов наиболее приближена к таковой в экстремальных условиях. Это отражается в качествах внимания(необходимость длительного сохранения интенсивного внимания), скоростных или динамических качествах мышления (способность

быстро анализировать возникающие ситуации непосредственно в ходе выполнения профессиональной деятельности, наглядно-действенное мышление, способность быстро находить правильные решения при дефиците времени).

У врачей терапевтического профиля в обычных условиях деятельности ведущим определяется блок профессиональных качеств с самой высокой среди сравниваемых групп долей. Это отражает требования к врачам-терапевтам (клиническое мышление, способность к дифференциальной диагностике заболеваний, выбору оптимальных программ, гибкой тактике индивидуального терапевтического лечения, своевременному анализу его результатов).

В структуре профессионально важных возможностей военных врачей-терапевтов (для врачей других специальностей в меньшем объеме) основное внимание уделяется свойствам мышления, способности к анализу и синтезу, практическому и абстрактному мышлению, к индукции и дедукции, быстроте, критичности и гибкости мышления (способность отказываться от неэффективных способов решения ситуации и корректировать план собственных действий). Указанные качества позволяют проявить оригинальность, умение находить нестандартные пути решения поставленных задач [4].

Для успешной профессиональной деятельности врачей-специалистов, как и для врачей управленческого профиля, в боевых и экстремальных условиях эксперты включают умение сохранять работоспособность в аварийных условиях и при дефиците времени, в условиях развивающегося утомления, а также высокую физическую выносливость (в условиях ненормированного рабочего времени либо круглосуточной работы), ловкость и сноровку, основанные на знаниях и опыте работы по организации лечебной деятельности в условиях массового поступления раненых и больных. Важность психомоторных реакций можно объяснить тем, что они позволяют быстро реагировать на внезапное изменение обстановки или появление опасности, оперативно принимать адекватные решения и совершать действия при дефиците времени в условиях динамично меняющейся обстановки.

Таким образом, результаты опроса офицеров медицинской службы показывают, что для успешного выполнения врачебной деятельности в экстремальных условиях (боевые действия, ликвидация последствий аварий и т.д.) врачи, входящие в состав боевых частей, должны обладать определенными профессионально важными качествами. Однако представленный набор профессиональных качеств не исчерпывает всех требований к врачебной деятельности в экстремальных условиях. Недостаточное развитие некоторых таких качеств у человека может компенсироваться за счет большего развития личностных свойств. Этого может быть достаточно для выполнения функциональных обязанностей в обычных условиях. Однако в обстановке воздействия экстремальных факторов сохранение профессиональной

работоспособности возможно лишь при мобилизации физиологических, психофизиологических и психологических резервов организма человека. Полученные результаты определяют направления для разработки адекватных методов профессионального отбора по выявлению и оценке этих качеств у врачей-специалистов, выявления у них физиологических резервов, а также для выбора методов коррекции. Профессиональный отбор должен быть комплексным, включать специальную медицинскую подготовку и проводиться в специально организованных медико-психологических центрах при участии военно-врачебных комиссий и специалистов по оценке физической и специальной подготовки и способности к выживанию в неблагоприятных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимов В. П., Ботяков А. Г., Куранов А. Г. Некоторые хирургические проблемы медицины катастроф и перспективы их решения // Воен.-мед. журн. - 1999. - Т. 320, № 5, С. 16-19.
2. Гайдар Б. В. Вооруженные конфликты на постсоветском пространстве // ВМЖ, 2004, № 6, С. 4.
3. Жилиев Е. Г., Черненко А. А. Беленький В. М., Организационные аспекты оказания хирургической помощи раненым на этапах медицинской эвакуации // Воен.-мед. журн. -1998. - Т. 319.№ 9. – С 8-12.
4. Ивашкин В. Т., Кириллов М. М. Новоженев В. Г. Терапевтические проблемы медицины катастроф // Воен.-мед. журн. – 2000. – № 4. – С. 32-37.
5. Лопатин С. А., Мухин А. П., Чермянин С. В., Шульга А.Л. Этико-психологические и гигиенические аспекты при ликвидации последствий катастроф // Воен.-мед. журн. – 2000. – Т. 321.№ 2. – С. 23-27.
6. Решетников А.В. Социология медицины (введение в научную специальность): Руководство. - М.: Медицина, 2002. – 142 с.
7. Решетников А. В., Коршевер Н. Г., Касатюш Н. Н., Пуртов П. А., Опыт социологического исследования организации медицинского обеспечения воинских частей в вооруженном конфликте // Военно-медицинский журнал, 2002, № 3, С. 17-24.
8. Сахно И.И., Основы управления Всероссийской службой медицины катастроф // Воен.-мед. журн. - 2000. - Т. 321, № 11, - С. 17-25.
9. Gorlin R., Strain J., Rhodes R., Physicians' reactions to patients: What has happened during the past 10 years // Mount Sinai J. Med. - 1996. - Vol. 63, № 5-6. - P. 420-424.

*Ереванский государственный медицинский университет им. М. Гераци

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА КАК ФАКТОРА РАЗВИТИЯ

Алирзаева М. М.

В эпоху глобализации и интеграции социально-экономических отношений, когда меняется система ценностей, актуальными становятся вопросы, касающиеся развития общества. Среди многих факторов, имеющих прямое влияние на общественное развитие, остановимся на двух основных – человеческом и социальном капиталах.

Что такое социальный капитал и чем он отличается от капитала человеческого? Носителем и владельцем человеческого капитала – знаний, навыков, здоровья и т. п. – является индивид, тогда как социальным капиталом располагают сообщества. Говоря о социальном капитале, обычно имеют в виду способность к самоорганизации и совместным действиям ради общего блага.

Разделяя понятия человеческого и социального капитала, стоит отметить, что человеческий капитал – совокупность знаний, умений, навыков, используемых для удовлетворения многообразных потребностей человека и общества в целом [3]. Впервые, в 1961 году, словосочетание использовал американец Теодор Шульц, а его последователь – Гэри Беккер развил эту идею с 1965 года, обосновав эффективность вложений в человеческий капитал и сформулировав экономический подход к человеческому поведению. Первоначально под человеческим капиталом понималась лишь совокупность инвестиций в человека, повышающая его способность к труду – образование и профессиональные навыки, однако в дальнейшем данное понятие стали трактовать как социальные, психологические, идеологические и культурные свойства людей [1].

В свою очередь социальный капитал – это связи между людьми и зависящие от них нормы доверия и поведения, которые создают механизм социального взаимодействия [2]. Первыми о социальном капитале всерьез заговорили со второй половины XX века антропологи, социологи и политологи, причем первоначально внимание уделялось нормам поведения и «густоте» социальных сетей (термин этот, вошедший ныне в массовый обиход благодаря Интернету, активно использовался в научных кругах и прежде).

На сегодняшний день в научной литературе существуют две противоположные точки зрения относительно причинной связи между человеческим и социальным капиталами. Согласно первой, именно качественные политические и экономические институты детерминируют экономический рост и долгосрочные тенденции роста благосостояния и развития всех групп населения, что положительно отражается на показателях человеческого капитала. Согласно второй, именно накопленный человеческий капитал позволяет тому или иному социуму создавать те экономические и политические институты, которые способствуют долгосрочному экономическому росту.

Рассматривая каждый механизм подробнее, нужно отметить, что с точки зрения первой теории движущей силой является именно социальный капитал. Когда обществу знакомы такие понятия, как мораль, доверие, обязательства, законы и нормы, создаётся более продуктивная среда для его развития. Считается, что в некоторых социальных структурах «люди всегда что-то делают друг для друга». Но общество за много веков своего развития сделало огромный шаг от состояния дикости к цивилизации. Социальные связи сегодня более сложные, нежели раньше, а, следовательно, неписанных законов морали стало недостаточно. Необходима крупная законодательная база, которая чётко будет регулировать все стороны социальных отношений во всех сферах. Таким образом, не сложно прийти к выводу, что если в обществе действуют сеть установленных государством демократичных законов, неписанных правил морали, а сами его члены готовы доверять друг другу и исполнять свои обязательства, то мы получаем практически утопичную идеальную среду для развития человеческого капитала.

С другой стороны, рассмотрим в роли первостепенного толчка к развитию человеческий капитал. Индивид, обладающий крупным человеческим капиталом, будет стремиться увеличить своё благосостояние посредством обеспечения безопасной жизни, экономической деятельности с наименьшей долей риска, защиты своих прав [4] (ярким историческим примером здесь может послужить население США, сформированное в процессе переселенческого капитализма).

Не смотря на то, что эти теории противоположны друг другу, но сходятся они в одном: социальный и человеческий капиталы посредством влияния друг на друга в своём развитии приводят к экономическому росту, а также увеличению благосостояния и развития общества, как на макро, так и на микро уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. В России происходит снижение уровня качества человеческого капитала.// Деловой портал «Альянс Медиа». 11.10.2006 г.
2. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий. // Общественные науки и современность, 2001. С. 122-139.
3. Нестеров Л., Аширова Г. Национальное богатство и человеческий капитал. // Вопросы экономики, №2, 2003. С. 103-110.

4. Оганян К. М. Анализ концепций построения интеллектуального капитала в структуре активов организаций // Социология и право, №1 (7), 2011. С. 12-25.
5. Человеческий капитал. Социальный капитал. // [Электронный ресурс]: <http://ru.wikipedia.org> – Свободная энциклопедия Википедия.

МЕТОДЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОФОРИЕНТАЦИОННЫХ РАБОТ

Егорова М. С., Фёдорова Ю. В.

В настоящее время проводится большое количество исследований методов проведения профориентационных работ, многие из которых включают в себя, как теоретические, так и практические аспекты получения информации о существующих профессиях. Существует большое количество разнообразных трактовок, описывающих систему проведения профориентационных работ со школьниками старших классов. Успешное профессиональное самоопределение личности, с одной стороны, является важным для общества и государства в целом, с другой стороны, является значимым фактором успешной жизнедеятельности самого человека. Что касается подростка, то для него профессиональное самоопределение, по мнению профессора Е. А. Климова, представляет собой процесс, содержащий одновременно и самостоятельность, свободу учащегося в собственном проектировании своего жизненного пути [6].

По результатам проведенного анализа различных источников исследующих методы профессиональной ориентации школьников, была составлена сводная таблица (таблица 1) данных методов с дальнейшим их описанием.

Таблица 1

Методы проведения профориентационных работ

Название метода	Описание метода
1) Диагностика структуры сигнальных систем	На основе относительного преобладания у человека первой или второй сигнальной системы определяются специфические типы высшей нервной деятельности: художественный (преобладание первой сигнальной системы), мыслительный (преобладание второй сигнальной системы) и средний (относительно одинаковая роль обеих систем).
2) «Карта интересов», опросник разработан А. Е. Голомштоком	Тест используется в целях профориентации при приеме на работу. Исходя из структуры ответов, определяется степень выраженности интереса к определенному виду профессиональной деятельности (медицина, строительство, авиация, морское дело, военные специальности, общественная

деятельность, педагогика, юриспруденция, спорт).

Продолжение таблицы 1

Методы проведения профориентационных работ

Название метода	Описание метода
3) «Карта интересов», модификация О. Г. Филимоновой	В новом перечне направлений деятельности появились такие популярные сейчас виды деятельности, как информационные технологии, социология, философия, бизнес.
4) «Дифференциально-диагностический опросник»	Методика предназначена для отбора на различные типы профессий в соответствии с классификацией типов профессий Е. А. Климова (человек-природа, человек-техника, человек-человек, человек-знак, человек-художественный образ).
5) «Матрица выбора профессии»	С помощью 2 вопросов и таблицы можно выявить профессию наиболее близкую интересам и склонностям опрашиваемого.
6) Опросник для определения профессиональной готовности Л. Н. Кабардовой	По результатам испытуемого делается вывод о том, к какой сфере профессиональной деятельности он склонен (человек-знаковая система, -техника, -природа, -художественный образ, -человек).
7) Методика Л. А. Йовайши	Методика предназначена для определения склонностей личности к различным сферам профессиональной деятельности (искусства, технических интересов, работы с людьми, умственного труда, физического труда и сфера материальных интересов).
8) «Ориентация» анкета И. Л. Соломина	Определяется преимущественная склонность и способность к одному из пяти типов профессий (человек-человек, -техника, -знаковая система, -художественный образ, -природа) и соответствие двум классам: исполнительские и творческие.
9) «Профассоциации»	Профориентационный тест, основанный на ассоциативном методе. Испытуемый дает ассоциации на профессии. Оценивается профессиональная направленность. Может применяться как в индивидуальной, так и групповой профориентационной работе[3].
10) «Цель – Средство – Результат» методика А. А. Карманова	В основу этой методики положен общенаучный базис. Цель – Средство – Результат, отражающий основные черты любой деятельности. Согласно этой парадигме любую деятельность можно рассматривать как состоящую из трех компонентов: 1) в начале любой деятельности человек вырабатывает Цель деятельности, 2) далее в ход вступают средство, т.е. (ресурс), 3) итог, которого достиг человек.

Экспресс-диагностика социальных ценностей личности	Методика способствует выявлению личных, профессиональных и социально-психологических ориентаций и предпочтений и может быть полезна как при выборе характера работы, так и при оценке работника в процессе найма и аттестации кадров.
--	---

Продолжение таблицы 1

Методы проведения профориентационных работ

Название метода	Описание метода
11) «Якоря карьеры» методика диагностики ценностных ориентаций в карьере	Данный тест предназначен для определения выраженности карьерной ориентации. Тест позволяет выявить следующие карьерные ориентации: профессиональная компетентность, менеджмент, автономия, стабильность, служение, вызов, интеграция стилей жизни, предпринимательство.
12) Оценка профессиональной направленности личности учителя	Методика разработана для определения степени включенности учителя в профессию, определения механизмов, через которые профессиональная деятельность воздействует на личность, выявления типических педагогических деформаций личности.
13) «Профессиональные намерения»	Все вопросы методики группируются по пяти направлениям, а ответы свидетельствуют об уровне сформированности и осознанности каждого из них (жизненные планы, увлечения и профессионального намерения, знания о профессии, эффективность профориентационной работы) [8].

Выше перечисленные методы пользуются большим спросом при проведении различных профориентационных работ. На современном этапе развития профориентации существует достаточно большое количество программ, призванных помочь старшеклассникам в профессиональном самоопределении и выборе профессии. Такие методы, как «Якоря карьеры» и «Карта интересов» являются наиболее эффективными при проведении профориентационных работ со школьниками, а так же в них рассматривается индивидуальная работа с абитуриентами.

В рамках индивидуальной работы с абитуриентами, представленной в этих методах, возможно, использовать программу « Стань студентом на один день», которая ориентирована на погружение абитуриента в студенческую среду и атмосферу, а также позволит сформировать более конкретное представление о конкретном учебном заведении у каждого абитуриента, следовательно, повысить их заинтересованность в поступлении. Подобная программа давно используется во многих вузах России, таких как Санкт-Петербургский академический университет управления и экономики [5]; Хабаровская государственная академия экономики и права, торгово-технологический факультет [9]; Пермский государственный

национальный исследовательский университет [3]; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Томский филиал [4] и впервые, довольно успешно, была применена в Донбасской государственной машиностроительной академии [1].

В рамках мероприятия планируется создание трех групп по следующим профилям: техническая группа, социально-экономическая группа и смешанная группа. Мы определили ряд дисциплин по каждому из направлений. Так наш вуз специализируется на строительстве, то каждое из направлений, по которым осуществляется подготовка бакалавров и специалистов в нашем вузе так или иначе связана со сферой строительства.

Все участники мероприятия «Стань студентом СПбГАСУ на один день» должны будут пройти тест для распределения их по трем профилям. Для этого мы воспользуемся дифференциально-диагностическим опросником Е. А. Климова, который используется при профориентации подростков и взрослых. Дифференциально-диагностический опросник (ДДО) предназначен для определения склонностей человека к той или иной сфере деятельности в соответствии с квалификацией профессий по объектам, на которые направлена деятельность[2].

В СПбГАСУ, данная программа, разрабатывается в целях повышения информированности абитуриентов и заинтересованности абитуриентов с высокими баллами, а также для популяризации профессий связанных со строительным производством у молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Газета Донбасской государственной машиностроительной академии.
URL:http://www.dgma.donetsk.ua/~np/2013/2013_08/11.htm (Дата обращения 24.12.14)
2. Е.А. Климов Дифференциально-диагностический опросник (ДДО)
URL: <http://world-psychology.ru/oprosnik-ddo-e-a-klimova/> (Дата обращения 24.12.14)
3. Пермский государственный национальный исследовательский университет.
URL:<http://www.psu.ru/news/otdel-marketinga-pgniu-19-i-26-sentyabrya-priglasheet-starsheklassnikov-prinyat-uchastie-v-proekte-stan-studentom-universiteta-na-odin-den> (Дата обращения 24.12.14)
4. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Томский филиал. URL:<http://tomsk.ranepa.ru/news/?id=121> (Дата обращения 24.12.14)
5. Санкт-Петербургский академический университет управления и экономики.
URL:<http://spbume.ru/news/a-2143.html> (Дата обращения 24.12.14)
6. Сравнительный анализ современных программ по профориентации подростков URL:
<http://www.b17.ru/article/21643/> (Дата обращения 24.12.14)
7. Тестотека URL:
<http://testoteka.narod.ru/prof/0.html> (Дата обращения 24.12.14)
8. Терехова Л. А. Новые подходы к проведению профориентационной работы.
URL:http://cirthmao.ru/images/stories/konferenciya_2013/terexova.pdf (Дата обращения 24.12.14)
9. Хабаровская государственная академия экономики и права, торгово-технологический факультет.
URL:http://www.ael.ru/abiturientu/kak-podgotovitsya-k-postupleniyu-dovuzovskaya-podgotovka-meropriyatiya/?ELEMENT_ID=6279 (Дата обращения 24.12.14).

*Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

ДИАГНОСТИКА СПЕЦИФИКИ ОТНОШЕНИЙ В КОЛЛЕКТИВЕ

Малмыгина К. Ю., Белякова К. А.

Сегодня круг проблем, затрагиваемых при исследовании организации, постоянно расширяется, при этом немаловажным является изучение специфики отношений в коллективе: межгрупповых и межличностных. Руководители, как правило, очень мало уделяют внимание этому вопросу или вообще не придают значения. При этом как раз межличностные и межгрупповые отношения существенно влияют на результат и экономическую прибыль. Если руководитель не умеет регулировать отношения в коллективе на разных этапах развития организации, то такая организация терпит экономический крах. Поэтому проблема изучения специфики отношений в коллективе становится весьма актуальной.

На основе общения формируется отношение группы к каждому ее члену, т. е. каждый человек получает свой социометрический статус. Термин «социометрия» был введен Джекобом Морено и означает измерение отношений внутри группы по социальным критериям: с кем бы я хотел проводить время, у кого бы спросил совета, кто мне нравится или не нравится [1].

Социометрическая техника применяется для диагностики межличностных и межгрупповых отношений в целях их изменения, улучшения и совершенствования. С помощью социометрии можно изучать типологию социального поведения людей в условиях групповой деятельности, судить о социально-психологической совместимости членов конкретных групп.

К примеру, руководитель компании стал замечать, что в ходе выполнения делегированных им задач группам сотрудников, между ними возникают разногласия, что, в конечном счете, сказывается на качестве выполнения работы. Вследствие этого, руководитель пришел к выводу о необходимости диагностики отношений в коллективе с целью выявления психологического климата среди сотрудников отдела. Для этого необходимо провести социометрический опрос. В бланке для проведения социометрического опроса сотрудник должен: указать свое Ф.И.О., возраст, стаж работы, пол; выбрать сотрудников в отдел, которые по его личному мнению наиболее этого достойны, назвать их качества, охарактеризовать выбранных сотрудников; назвать сотрудников, которые не были бы выбраны, перечислить их качества и охарактеризовать их. Полученные ответы перенести в таблицу соответствия ранга выбора численному значению (в баллах). Посчитать результаты. Данный бланк раздается каждому участнику социометрического опроса. Бланк заполняется в течение 15-ти минут. Затем сведения подвергаются обработке и интерпретации [3]. Это происходит следующим образом:

1) Составление социоматрицы. Социоматрица – это таблица, в которую вносятся результаты опроса. Анализ социоматрицы по каждому критерию дает достаточно наглядную картину взаимоотношений в группе.

Фамилия выбирающего члена группы	Фамилия выбираемого члена группы					Характеристики (качества) по каждому выбору
	1. Егоров	2. Кузьмин	3. Федоров	4. Алешин	...	
1. Егоров		3		2		Энергичен, лентяй и зануда, нормальный парень
2. Кузьмин	1		2	3		Мой друг, любитель подставлять
3. Федоров	-3	-2				Консервативен
4. Алешин						Хороший человек, всегда помогает
...						
Кол-во полученных выборов	1	1	1	2		
∑ полученных выборов	1	3	2	5		
Кол-во полученных отклонений	1	1	-	-		
∑ полученных отклонений	3	2	-	-		

Рис. 1. Социометрическая матрица

2) На основе социоматрицы возможно построение социограммы, которая делает возможным наглядное представление социометрии. Каждая окружность в социограмме имеет свое значение.

I) Внутренний круг – это так называемая «зона звезд», в которую попадают лидеры, набравшие максимальное количество выборов.

II) Второй круг – зона предпочитаемых, в которую входят лица, набравшие выборов в количестве выше среднего показателя.

III) Третий круг – зона пренебрегаемых, в которую вошли лица, набравшие выборов в количестве ниже среднего показателя.

IV) Четвертый круг – зона изолированных – это те, которые не получили ни одного очка.

Социограмма наглядно представляет наличие группировок в коллективе и взаимоотношения между ними (симпатии, контакты) [2].

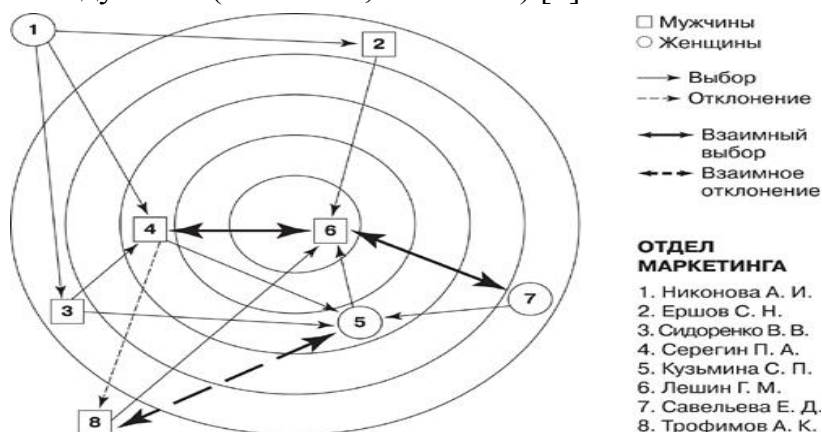

Рис. 2. Социограмма-мишень

Таким образом, диагностика межличностных и межгрупповых отношений в организации необходима для того, чтобы:

- 1) определить насколько сильно является сплоченным коллектив;
- 2) имеются ли разногласия;

3) как необходимо организовывать группы сотрудников для качественного выполнения работ, а также создания и поддержания благоприятного психологического климата в коллективе.

Авторами было проведено исследование, основой которого послужил социометрический опрос среди 20 студентов 3 курса группы 3-М ФЭУ СПбГАСУ.

В бланке опроса необходимо было указать ФИО и выбрать одноклассников, с которыми по их личному мнению хотелось бы работать, назвать их качества, охарактеризовать выбранных студентов; назвать одноклассников, которые не были бы выбраны, перечислить их качества и охарактеризовать их. Полученные ответы были перенесены в таблицу соответствия ранга выбора численному значению (в баллах).

Обработка результатов показала, что на социограмме во внутреннем круге находится два человека, на втором круге находится 12 человек, на третьем – 6, на четвертом – 0. Таким образом, в целом коллектив данной группы является сплоченным. Разногласия есть, но они незначительные. Данная диагностика показала, как необходимо организовывать группы студентов для качественного выполнения работ, а также создания и поддержания благоприятного психологического климата в коллективе.

ЛИТЕРАТУРА

1 Духновский С. В. Диагностика межличностных отношений. Психологический практикум [Текст] / С. В. Духновский. – СПб. : Речь, 2010. – 141 с.

2 А. Н. Кошелев Конфликты в организации. Виды, назначение, способы управления [Текст] / А. Н. Кошелев. – СПб. : Альфа-Пресс, 2007. - 216 с.

3 Пригожин А. И. Методы развития организаций [Текст] / А. И. Пригожин. - М.: МЦФЭР, 2003.-863 с.

*Санкт-Петербургский архитектурно-строительный университет

РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Марабян А. В.

Организационная культура является залогом развития и успешности деятельности организации. Она является гарантом существования организации, одним из важных способов эффективного воздействия на членов организации и необходимым инструментом управления организационным поведением. Она включает нормы и ценности, которые разделяют члены организации, что в свою очередь, способствует стабильности в функционировании и развитии организации.

Каждая организация стоит перед необходимостью формирования собственного облика – определения своих целей и ценностей, стратегии качества производимой продукции и оказываемых услуг, цивилизованных правил поведения и нравственных принципов работников, поддержания высокой репутации фирмы в деловом мире. Все это, именуемое организационной культурой, является задачей, без решения которой нельзя добиться эффективной работы компании [2].

Организационная культура – это основной компонент в выполнении миссии компании и достижении ею основных целей, в повышении эффективности организации и управлении новациями [1].

Ядром организационной культуры, несомненно, являются ценности, т.е. предметы и явления организационной жизни, которые важны и значимы для духовной жизни работников. На основе ценностей вырабатываются нормы и формы поведения в организации. Каждая организация осуществляет свою деятельность в соответствии с теми ценностями, которые имеют существенное значение для ее сотрудников.

Для создания организационной культуры, необходимо учитывать общественные идеалы и культурные традиции страны. Кроме того, для более полного понимания и усвоения ценностей сотрудниками организации, важно обеспечить различное проявление корпоративных ценностей в рамках организации. Постепенное принятие этих ценностей членами организации позволит добиваться стабильности и больших успехов в развитии организации. Именно ценности, разделяемые и декларируемые руководителями и наиболее авторитетными членами организации, становятся тем ключевым звеном, от которого зависит сплоченность сотрудников, формируется единство взглядов и действий, а, следовательно, обеспечивается достижение целей организации.

Если руководитель организации не понимает и не видит прямую взаимосвязь между культурой организации и прибылью организации, то это непосредственным образом отражается на деятельности организации. Людям хочется работать в той организации, где созданы благоприятные условия для работы и роста благосостояния каждого сотрудника, где человек воспринимается как главная ценность, где работник чувствует себя единым целым с организацией, верит в осуществление своих желаний именно в данной организации. От всех этих факторов зависит эффективность деятельности организации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что организационная культура играет огромную роль в создании, развитии и эффективном, успешном функционировании любой организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карташова Л. В., Никонова Т. В., Соломанидина Т. О. Организационное поведение. – М.: Инфа М, 2003 – 220с.

2. Мильнер Б. З. Теория организации. – М.: Инфра - М, 2006. – 720 с.

*Санкт – Петербургский государственный экономический университет

ЗНАЧИМОСТЬ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Тонких К. Н.

В современном быстро меняющемся мире с особой остротой на повестку дня в системе профессионального образования выходит вопрос профориентации. Разрабатываются новые формы и методы работы по профориентации, которые помогают абитуриенту, вчерашнему старшекласснику, ориентироваться в бурном потоке информации о выборе учебного заведения и возможностях трудоустройства. Однако большая часть старшеклассников имеет весьма приблизительные представления о современном рынке труда и существующих профессиях. Выпускники оказываются не в состоянии соотнести предъявляемые той или иной сферой

профессиональной деятельности требования со своей индивидуальностью, таким образом, к моменту поступления выбирают учебное заведение случайно.

На сегодняшний день, профориентация – это научно обоснованная система социально-экономических, психолого-педагогических, медико-биологических и производственно-технических мер по оказанию обучающейся молодёжи личностно-ориентированной консультативно-информационной помощи в выявлении возможностей реализации потенциала личности на рынке труда. Однако современные социально-экономические условия российского общества существенно изменили подход к процессу профориентации и профессионального самоопределения студенческой молодежи. Главным становится не развитие способностей и склонностей, профессиональных и познавательных интересов в выборе профессии у будущего специалиста, а потребности рынка и заказчиков в условиях многоукладности форм собственности и предпринимательства [1, с. 186]. И в скором времени рынок уже потребует тех специалистов, которые должны будут соответствовать профессиональным стандартам.

Напомним, что Правительство РФ внесло в Госдуму законопроект, обязывающий госорганизации, госкомпании и госкорпорации подбирать и оценивать кадры на основе профессиональных стандартов. По мнению чиновников, если заставить госкомпании внедрять у себя профстандарты, это не только повысит эффективность и качество услуг (работ) госорганизаций, но и в

перспективе ускорит переход на профстандарты в других фирмах и учреждениях [3].

Законопроект был внесен летом 2014 года. В сентябре он был принят в первом чтении. Согласно ему, в Трудовом кодексе появится статья 195.2, в которой будет описано, как работодатели должны будут применять профессиональные стандарты.

Профстандарт, в свою очередь, призван раскрыть профессиональную деятельность специалистов, находящихся на различных квалификационных уровнях и связанных общей технологической задачей (исследование, производство, проектирование, обслуживание). Причем описание требований к специалисту в профстандартах носит комплексный характер с использованием более современной конструкции в виде сочетания требований к знаниям, умениям и компетенциям, профессиональному опыту. При этом во всех стандартах указано, что работник должен иметь «необходимый» набор «трудовых действий» и «необходимых» умений и знаний [3].

До этого законопроекта профстандарт использовался работодателем для определения конкретной трудовой функции работника, но при этом носил рекомендательный характер. Теперь он становится основным критерием для отбора квалифицированной рабочей силы и для связи между системой подготовки кадров и непосредственно работой.

Что касается высших учебных заведений, то В. В. Путин призывал ускорить для них выработку ориентиров – с какими знаниями и навыками они должны готовить специалистов [2].

Таким образом, задача вузов не только подготовить студентов, отвечающих требованиям профессиональных стандартов, но и набрать именно тех абитуриентов, которые будут заинтересованы в получении той или иной профессии и которые захотят связать именно с ней свое будущее. Поэтому на первое место здесь выходит проведение качественной профориентационной работы со школьниками, выпускниками колледжей. Их выбор учебного заведения во многом будет предопределять то, кем и где они будут работать в будущем, так как введение профстандартов полностью исключит возможность выпускников вузов устроиться на работу не по специальности. Поэтому очень важно помочь абитуриенту, выпускнику школы, колледжа определиться с выбором вуза и направлением подготовки.

Если рассматривать организацию профориентационной работы на базе среднего профессионального образования, то мы увидим, что в колледжах создаются службы профориентации, сопровождения профессиональной карьеры и трудоустройства студентов.

Нововведением в профориентационной работе колледжей г. Москвы стала организация элективных курсов в форме факультатива для старшеклассников по профессиям и специальностям, представленным в колледже. Они включают материал, выходящий за рамки школьной программы, и направлены на развитие индивидуальных образовательных интересов, склонностей и потребностей школьника [4, с. 18].

Помимо этого в колледжах стали создаваться информационные банки данных – Банк профессиограмм по профессиям и специальностям колледжа, Банк данных о рынке труда Москвы и о вакансиях для выпускников колледжа, Банк данных об услугах служб занятости кадровых агентств по трудоустройству, Банк данных о возможностях дополнительного образования (о смежных профессиях-специальностях и возможностях их получения), Банк данных о выпускниках колледжа [4, с. 20].

Инструментами профориентационной деятельности становятся мониторинг, анализ и прогнозирование ситуации на рынке труда. Такая информационная составляющая позволяет не только оперативно реагировать на изменения, происходящие на рынке труда, но и прогнозировать ситуацию на нем. Сегодня профориентационная работа в колледжах направлена на выявление и развитие компетенций школьной молодежи. На смену профдиагностики, где школьникам была рекомендована одна профессия, приходят мастер-классы, коучинг-тренинги, бизнес-игры, в процессе которых формируются необходимые компетенции для овладения будущей профессией. Именно здесь из мозаики компетенций школьника выстраивается индивидуальный профессиональный маршрут [4, с. 19].

Если говорить о вузах, то в настоящее время Санкт-Петербургский архитектурно-строительный университет помимо проведения широкого комплекса профмероприятий занимается внедрением новаторской программы «Стань студентом СПбГАСУ на один день» для школьников и выпускников сузов. Данная программа позволит ее участникам не только увидеть университет изнутри, познакомиться с организацией процесса обучения, но и осознанно подойти к выбору профессии в строительной отрасли.

Не следует забывать и о том, что выпускникам вузов также необходима помощь в профориентации в связи с введением профстандартов, студенты должны по окончании университета найти работу по специальности. Поэтому важно наладить связь вузов и организаций-работодателей. Отдел по трудоустройству выпускников должен курировать студентов на протяжении всего процесса обучения, это не только возможность прохождения практик, проведение экскурсий или трудоустройство после окончания вуза, прежде всего, это тесное сотрудничество с организациями в рамках проведения выездных занятий с

применением студентами практических навыков и умений на строительных площадках данных организаций.

Таким образом, только проведение комплексной профориентационной работы на всех этапах обучения позволит выпускникам вузов получить необходимые знания и умения, отвечающие требованиям, предъявляемым работодателями, а также позволит трудоустроиться и быть конкурентоспособными в условиях постоянно изменяющейся политики в области трудовых отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лощилова, М. А.* Теоретические аспекты профильного обучения как основа профессионального самоопределения старшеклассников / М. А. Лощилова // В мире научных открытий: научный журнал. – Серия «Проблемы науки и образования» / Научно-инновационный центр. – Красноярск, 2011. – С. 185–189.

2. *Госдума* до конца года намерена принять закон о работе по специальности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://top.rbc.ru/society/03/12/2014/547e61f2cbb20f2efc17a593>

3. *Профстандарты* станут обязательными. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://profsz.ru/novosti/news_post/profstanadarty-stanut-obyazatelnyimi

4. *Зубкова, А. В.* Профориентация в колледжах выходит на новый уровень. / А. В. Зубкова // Профессиональное образование и общество 1(5). – 2013. С. 17-23.

*Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

ПРО В РОССИИ

Копыл А. С.

На сегодняшний день, слияния и поглощения все больше стали доминировать в международных инвестиционных стратегиях компаний на глобальном телекоммуникационном рынке. Существенную роль играют заграничные слияния и поглощения, становящиеся более эффективной формой выхода этих компаний на внешние рынки.

В первые периоды XXI века преимущество заграничных слияний и поглощений в международной экономике было легко доказано последующим развитием этих операций. Объемы поглощений и слияний в 2007 г. превысили 1 трлн. долл. Хотя произошедший в 2008-2009 годах мировой финансовый кризис и привел к падению заграничных сделок, но незначительно, очень большого эффекта на характер роста данного вида операций не произвел. За период 2010 г. объем заграничных слияний и поглощений являлся на 36% больше, чем это было в 2007 г. При этом все больше начинают принимать участие развивающиеся страны. Если в 2005 г. доля этих стран в зарубежных слияниях и поглощениях составляла не больше 13%, то в 2010 г. показатель увеличился почти в 2 раза и достиг примерно 25%.

Оценка интеграционных процессов в отечественной экономике показывает, что российские компании в последние года делают успешные попытки активизировать свои действия, как на внутренних, так и на внешних рынках слияний и поглощений.

Более того, слияния и поглощения в настоящее время выступают важным способом сближения и интеграции национальной экономики российских компаний в мировое хозяйство. Эти объединения осуществляются по двум приоритетным курсам. Иностранные корпорации приобретают частично или полностью действующие российские компании, вкладывая в них свой капитал. Так же они вносят новые технологии и высокий уровень менеджмента. Российские компании все чаще используют слияния и поглощения для своего расширения на рынках Европы и США.

Глобализация мировой экономики всюду стимулирует компании к укрупнению. Именно процесс глобализации, а также усиление конкуренции являются существенными обстоятельствами, которые заставляют компании искать новые инвестиционные возможности, максимально эффективно использовать весь имеющийся потенциал, снижать расходы и динамично развивать стратегии противостояния конкурентам. Как правило слияния и поглощения становятся одним из главных механизмов, позволяющих достигнуть эти цели. [1]

Более того, слияния и поглощения в настоящее время выступают важным способом интеграции российских компаний в мировое хозяйство.

Объединяясь с иностранным партнером, российские компании преследуют несколько целей. Прежде всего, это доступ к более дешевым источникам финансирования, которые необходимы для дальнейшего роста и развития бизнеса. Кроме того, иностранные компании обладают большим опытом управления и повышения эффективности бизнеса, что может быть очень полезно и интересно для российских корпораций. Несмотря на специфику и слабое законодательное регулирование слияния и поглощения в России становятся тем инструментом, который позволит компаниям поддерживать высокие темпы роста, выйти на международные рынки и продолжить дальнейшее расширение уже на зарубежных рынках.

Слияния и поглощения — довольно удобная форма инвестиций для компаний, стремящихся укрепить свои конкурентные позиции на мировом рынке путем приобретения тех бизнес-единиц, которые точно вписываются в их стратегические планы, соответствующие внутренним конкурентным потребностям каждой конкретной компании. Для подобных компаний владение активами, принадлежащими другой фирме, такими как техническая компетентность, известный бренд, развитые сбытовая и снабженческая сеть, может

означать незамедлительный и весомый рост прибыли, повышение доли на рынке и, в результате, упрочнение конкурентных преимуществ перед потребителями.

Одним из действенных финансовых инструментов стало привлечение средств через IPO (первичное публичное размещение акций) и депозитарные расписки. Российская практика проведения первичных публичных размещений не такая широкая, как в Европейских странах или США, на развивающихся рынках, в частности в Бразилии, Индии и Китае. Объяснение текущего обстоятельства простое и общеизвестное: в России трансформация от плановой экономики к рыночной стартовала в начале 1990-х гг. На фоне глубокого кризиса, охватившего экономику страны и сопровождавшегося переделом собственности, IPO не могло быть механизмом привлечения инвестиционных ресурсов.

Резкий рост размещений IPO российских компаний произошел в начале 2006 г. Среди 80 млрд. долл. Зарубежных инвестиций пришедших в Россию в 2007 г., на долю IPO пришлось 30%.

В 2006 - 2007 годах общий объем привлеченных российскими компаниями средств через IPO превысил \$40 млрд., то в 2008 - 2010 гг. это значение составило не больше \$5,5 млрд. – падение более чем в 7 раз, причем по итогам 2008 - 2009 годов общий объем рынка IPO составил ничтожные \$550 млн. Кризис 2008 - 2009 годов вынудил большую часть инвесторов провести серьезную переоценку своих инвестиционных программ в области рисков и в последующие два года отмену, либо перенос размещений на неопределенный срок стал скорее правилом, нежели исключением. [2]

Период конца 2011 года оказался достаточно удачным для российского рынка IPO. В течении года публичный статус смогли получить сразу 10 российских компаний из самых различных секторов. В IV квартале 2012 г. объем сделок IPO в Европе вырос более чем в 7 раз по сравнению с аналогичным периодом 2011 г. и превзошел III квартал 2011 г., когда в ходе 121 сделки IPO было привлечено 9,3 млрд. евро., 2013 год – рекордно бедный на IPO год после кризисного периода 2008–2009 годов. В этом году произошло всего четыре публичных размещения, два из них приходятся на финансовый сектор – это долгожданное размещение Московской биржи в феврале 2013 года и IPO платежного сервиса QIWI в мае. [3,4]

ЛИТЕРАТУРА

1. Гвардии, С. В. Слияния и поглощения: эффективная стратегия для России / Гвардии, С. В., Чекун И.Н. - СПб., ПИТЕР, 2007.
2. Беркович, Э., Эванс Ф. и Бишоп Д. Оценка компаний при слияниях и поглощениях / Беркович, Э., Эванс Ф. и Бишоп Д. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. 332 с
3. Информационная база данных агентства Bloomberg.
4. Global IPO Trends 2011. Ernst & Young, 2010. P. 32.

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина) (СПбГЭТУ)

АВТОРЫ

1. **Акопян А. Р.** – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Военного института (инженерно-технического) Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулёва
2. **Акопян Е. А.** – старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Военного института (инженерно-технического) Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулёва.
3. **Алирзаева М. М.** – Санкт-Петербургский государственный экономический университет
4. **Артемьева В. А.** – кандидат психологических наук, доцент кафедры практической психологии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.
5. **Арутюнян Г.А.** – аспирант 3 курса кафедры экономики и финансов института экономики и бизнеса Российско-армянского Славянского университета
6. **Арутюнян З. А.** – аспирант кафедры прикладной социологии факультета социологии Ереванского государственного университета
7. **Белякова К. А** – Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет
8. **Данненберг А. Н.** – доцент кафедры государственно-конфессиональных отношений, докторант кафедры Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
9. **Егорова М. С.** – Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет
10. **Копыл А. С.** - Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина) (СПбГЭТУ)
11. **Лобанова Ю. И.** – кандидат психологических наук, доцент кафедры практической психологии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.
12. **Малмыгина К. Ю.** – Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет
13. **Манасян К. А.** – кандидат биологических наук, доцент кафедры гражданской обороны Ереванского государственного университета
14. **Марабян А. В.** – Санкт-Петербургский государственный экономический университет
15. **Марковская Е. И.** – кандидат экономических наук, доцент департамента финансов. Национальный Исследовательский Университет «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербургский филиал), доцент, докторант кафедры экономической теории и мировой экономики СПбГЭУ

16. **Нагдян Р. М.** – кандидат психологических наук, доцент международного научно-образовательного центра Национальной академии наук Республики Армения
17. **Оганян К. К.** – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальной работы Санкт-Петербургского государственного экономического университета
18. **Оганян К. М.** – доктор философских наук, профессор кафедры социологии и социальной работы Санкт-Петербургского государственного экономического университета
19. **Приходько А. Н.** – кандидат экономических наук, зам. декана общестроительного факультета Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университет
20. **Тонких К. Н.** – Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет
21. **Троицкая И. В.** – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии. Русская Христианская Гуманитарная Академия
22. **Фёдорова Ю. В.** – Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет
23. **Хачатрян Р. Г.** – кандидат медицинских наук, докторант Ереванского государственного медицинского университета им. М.Гераци, советник Министра здравоохранения республики Армения.
24. **Чернякевич Е. Ю.** – кандидат психологических наук, доцент кафедры практической психологии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.

**Рекомендации для авторов
«Вестника Балтийской педагогической академии»**

Текст статьи набирается в редакторе MS Word любой версии.

Параметры страницы: поля: верхнее – 2 см, нижнее – 2,5 см, внутри 3,5 см., снаружи – 1 см. От края до колонтитула: верхнего – 1 см., нижнего – 1,5 см.

Включите флажок “Зеркальные поля”

Основной шрифт статьи – Times New Roman Cyr размером **14 пунктов**, форматирование по ширине, **межстрочное расстояние 1,5**. Объем статьи – не более 5 страниц. **Нумерация страниц не ставится.**

Название статьи набирается прописными буквами; затем следует пустая строка, фамилии авторов и инициалы, которые набираются полужирным шрифтом.

Ссылки на литературные источники в тексте даются в **квадратных скобках**, в которых указывается номер источника по списку литературы и, возможно, страницы, например [4,6],[11, стр. 23].

В тексте могут быть вставлены таблицы и рисунки. **Рисунки - в формате JPG**. Нумерация таблиц и рисунков сквозная. Если в статье присутствует один рисунок (одна таблица), то в этом случае номер не ставится. Подпись к рисунку располагается под ним, форматирование по центру.
Например:

Рис. 3. Структура обследованного контингента

Заголовок таблицы начинается со слова «Таблица», затем если необходимо следует ее номер (форматирование по правому краю), на следующей строке приводится название таблицы.
Например:

Таблица 8

Динамика развития навыков

.....
.....

После текста может приводиться пронумерованный список литературы с заголовком ЛИТЕРАТУРА (размер шрифта – 10 пунктов)

В конце статьи указывается название организации (размер шрифта – 10 пунктов).

Статью следует представлять в виде бумажной копии (распечатки) и в электронном виде. В качестве имени файла используется фамилия первого автора записанная латинскими буквами, например: **ivanov.doc**.

Сведения об авторах прилагаются отдельным файлом.

Пример:

**ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОКРУЖЕНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ
ЛИЧНОСТНЫХ СВОЙСТВ “ТРУДНОГО РЕБЕНКА”**

Иванов И. А., Новикова М. А.

Проблема социального окружения... (текст статьи)

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иванов, И. А.* Социальное окружение “трудного ребенка”. / И. А. Иванов – СПб.: Lux, 2000, - 190 с.

*Петербургская академия педагогики

ВНИМАНИЕ!!!! Статьи, оформленные с нарушением данных рекомендаций к публикации не принимаются.